

ЧАСТЬ 8

Реликвии по известиям
русских
летописей XI–XVII веков

Составление и комментарии *М. А. Маханько* и *Е.
М. Саенковой*

Тема реликвий в последнее время привлекает все большее внимание ученых-медиевистов разных специализаций. Изучение сохранившихся реликвий, собирание и сопоставление сведений о них в письменных и изобразительных памятниках открывает новую перспективу изучения средневековой культуры. Наша работа является первой попыткой собрать антологию древнерусских летописных известий о христианских реликвиях и святынях. Эти известия давно используются историками искусства Древней Руси. Авторы старались соотносить время появления реликвии со временем возникновения летописи. Так, сведения о святынях в домонгольский период и в XIII в. были собраны из летописей: Лаврентьевской, Ипатьевской, Новгородской Первой, Летописца Переславля Суздальского. Сообщения поздних сводов XVI–XVII вв. о древнейших реликвиях приводятся выборочно, поскольку эта тема может составить самостоятельную источниковедческую работу. Для XIV–XV вв. основными источниками служили Симеоновская летопись, Рогожский летописец, Псковские летописи, Своды конца XV в.; для XVI–XVII вв. – Воскресенская, Никоновская, отчасти Львовская летописи, Новгородская Вторая (Архивская), Новый летописец и некоторые местные (Бельский, Ростовский), в том числе монастырские (Соловецкий), или частные (Летописец 1619–1691 гг.) летописцы XVII в. За редким исключением авторы не использовали интереснейший материал новгородских летописей XVII в., поскольку их тексты хотя и исследованы, но еще не опубликованы.

Сообщения о реликвиях и чтимых иконах в Древней Руси распределены по группам. В первую очередь представлены известия о Страстях Господних, а также иных реликвиях, происходящих из Святой Земли. В особый раздел выделены сведения о привозных реликвиях и упоминания о

христианских святынях греческого Востока и латинского Запада. Большая часть антологии посвящена национальным святым и чудотворным иконам. Святые князья, митрополиты и епископы, монахи, юродивые – летописные известия о них собраны в отдельные группы, внутри которых выделены особо почитаемые святыне. В этих же главах могут присутствовать сведения о предметах, прославленных благодаря принадлежности святому. Как особые подгруппы даны тексты о мощах святых в кафедральных соборах древнерусских городов. Отдельные главы посвящены известиям о наиболее почитаемых чудотворных образах Христа (например, «Спас царя Мануила» / «Златая Риза»), Богоматери (Владимирская, Казанская, Донская, Знамение), Николы Чудотворца (Великорецкий, Гостунский), а также крестам-реликвариям и мощевикам. Сообщения летописей внутри разделов расположены по хронологии.

Изучение реликвий важно благодаря их значимости для средневекового общества и государства, которое полагало в святынях основу своего внутреннего благополучия и своих амбиций на международной арене. Наряду с именами князей и иерархов на страницах русских летописей проходит целый ряд людей, прозвища и имена которых, происхождение или детали биографии оказались сохранены благодаря исцелениям у гроба святого или чудотворной иконы. Им нет места в истории государственного или церковного строительства, они почти безлики за далью времен и тусклостью свидетельств. Но история становится более полной, когда находишь в летописи не только упоминания о молении великого князя Василия Ивановича III, но и «Иванову жену Ширяеву именем Елену», «человека глуха, именем Афанасия» или «от села Булатникова Злобина человека стара, именем Симеона очима не видяща и всего боляща зелне», получивших исцеление у гроба митрополита Алексия.

Обретение святых мощей было крупнейшим событием в жизни церкви и государства; вместе с торжественным, подробно описанным ритуалом летописные рассказы открывают нам и целую гамму переживаний этого события современниками. Трудно забыть, например, такую деталь в описании обретения мощей преподобного Феодосия Печерского (1091 г.): вдохновленный чудесным видением зари над Печерской обителью, туда мчиться верхом

ученик святого Ефрем, епископ Переславля, «сжалился яко без него пренесят».

Значение святынь для средневекового человека отразилось и в еще одной особенности летописей. Не всякая битва, рождение княжеского сына или рукоположение епископа описано столь подробно, как обретение или привоз мощей святого или чудотворной иконы, когда летописец старается зафиксировать даже не только день, но и час важного события.

Авторы надеются, что предлагаемое читателю собрание русских летописных известий о христианских святынях и реликвиях послужит стимулом к дальнейшим изысканиям и составлению новых антологий о национальных святынях на новой и более совершенной основе.

РЕЛИКВИИ СВЯТЫХ СТРАСТЕЙ

1134 – «принесена бысть доска оконечная гроба Господня Дионисием послал бо бе Мирослав» (Ипатьевская летопись)¹.

1211 – Добрыня Ядрейкович «привез с собою гроба Господня, а сам пострижися на Хутыне у святого Спаса» (Лаврентьевская летопись)².

1218 – «приде епископ Полотский³ из Царяграда к великому князю Константину⁴, ведый его любовь... до

---

¹ ПСРЛ. Т. 2. Л. 110. И. А. Стерлигова считает, что эта святыня была привезена в Новгород (см.: Стерлигова, 1997, с. 269–273). Но древнейшая Новгородская I летопись умалчивает об этом событии. К тому же содержащая это известие Ипатьевская летопись имеет очень мало сообщений касательно Новгорода.

² ПСРЛ. Т. 1. Л. 218 об. Это мера Гроба Господня. Практически во всех летописных текстах есть известия об этом событии. О новгородском посаднике Добрыне Ядрейковиче, будущем епископе Антонии (1211/1212–1219/1220; 1225–1229; ум.1232 г.), см.: Белоброва, 1987. Хр. М. Лопарев в предисловии к «Паломнику» дает список святынь, принесенных Антонием в Новгород: часть мученической ризы св. Федора Стратилата, часть мошей св. Власия Севастийского, часть камня из изголовья гроба св. Иоанна Богослова, возможно, древо Креста (см.: Книга паломник... 1899, с. II). О реликвиях, привезенных Антонием, см.: Царевская, 2000; Жэрве, 2001; Царевская, 2003; Баталов, 2003.

Гроб Господень (AVgio* Talo*) – наиболее известное из святых мест, находится в Иерусалиме. Место страданий Спасителя было отмечено строительством церкви над Его погребением (ротонда Воскресения) при императоре Константине Великом. Главное место иерусалимских стациональных богослужений, цель паломничеств со всего христианского мира. Место почитания страстей Господних, прежде всего Креста (со времен обретения реликвии императрицей Еленой), позднее и других (губы, копья). Подробнее см.: Vical G. 1991. В Константинополе, в монастыре Пантократора хранился камень от гробницы Господней (крышка саркофага красного мрамора), принесенный императором Мануилом I Комнином из Эфеса и помещенный у его гробницы в монастырской церкви архангела Михаила (см.: Majeska, 1984, p. 292).

³ Е. Е. Голубинский приводит его имя (Николай) и происхождение (родом грек), см.: Голубинский, 1901. Т. I. Ч. 1, с. 419.

божественного церковного строения, до святых икон и мощей святых... принесе ему етеру часть от страстей от Господень и мощи святого Логина, мученика сотника, святей его руце обе и мощи святыя Мария Магдалыни» (Лаврентьевская летопись)⁵.

1382 – «Дионисий епископ Суздальский⁶... вынесе из Царяграда и страсти Спасовы и мощи многих святых» (Симеоновская летопись)⁷.

⁴ Старший сын Всеволода III Большое Гнездо (1185-1218), великий князь Владимирский с 1216 по 1218 год.

⁵ ПСРЛ. Т. 1. Л. 151. Князь Константин Всеволодович продолжал собирание святынь в столице княжества и всей Северо-восточной Руси. В честь принесения святынь князь Константин устроил торжественный крестный ход. Сотник Лонгин, мученик кесарийский, присутствовал при Распятии, исповедовал Христа, принял смерть через усечение головы. День памяти – 16 октября. Согласно минеям, известны несколько святынь, связанных с ним. Была обретена его глава (две версии: из Деяний святых и жизнеописания, составленного иерусалимским пресвитером Исихием, V в.) – см.: Сергий (Спаский), 1997. Т. 3, с. 428-429; см. также приложение 22 к т. 1 (Восточные святыне, не находящиеся ныне в месяцесловах восточной церкви и внесению в них не подлежащие) под 1 ноября (указ. соч. Т. 1, с. 690). В Риме находились две реликвии св. Лонгина: рука (там же) и копье, которое было подарено папе Иннокентию VIII (1484-1492) султаном Баязетом (указ. соч. Т. 3, с. 693). Сотник Лонгин почитался покровителем московского княжеского рода (см. сообщение о рождении сына Василия у великого князя Василия Дмитриевича в 1415 г. – Лаврентьевская летопись. Стлб. 441; Софийская II летопись, с. 140), в Верхоспасском соборе Теремного дворца в Московском Кремле находится икона «Лонгин сотник» Ф. Зубова (см.: Смирнова, 1988, № 201). Почитаемая икона св. Лонгина XVII в. имеется также в московской церкви в честь иконы Богоматери «Всех Скорбящих Радость» на Ордынке. Современные исследователи (А. А. Турилов) связывают с реликвиями, принесенными в 1218 г. во Владимир, двойной наперсный ковчег-мошевик из собрания ГММК (Христианские реликвии в Московском Кремле. 2000. № 4, с. 44-45).

⁶ Дионисий (ок. 1330-1385) – архиепископ Суздальский (1374-1385). Реликвии страстей Господних хранились в Константинополе в монастыре св. Георгия в Манганах, в начале XV в. – в монастыре св. Иоанна Крестителя в Петре. Запечатанные императорской печатью страсти Господни на святой неделе вынимались, в Великий четверг вносились в св. Софию, после праздников возвращались на прежнее место хранения (Majeska, 1984, p. 342, 369).

⁷ ПСРЛ. Т. 18. Л. 263 об.; Рогожский летописец. Л. 147-148; Ермолинская летопись, с. 129; Московский летописный свод конца XV века, с. 210-211. Ковчег Дионисия Суздальского хранится в Благовещенском соборе Московского Кремля. Был экспонирован на выставке «Христианские реликвии в Московском Кремле» (см.: Стерлигова, 2000).

1398 – «Тое же зимы княгиня великая София⁸ ездила в Смоленск к отцу своему, к великому князю Витовту⁹, и к матери своей с детьми своими... и принесе оттуду многие иконы, обложенные золотом и серебром, еще же и часть святых страстей Спасовых, иже давно принесены были в Смоленск от Царяграда» (Воскресенская летопись)¹⁰.

1402 – «Изобретени быша страсти Господа нашего Иисуса Христа, их же некогда принесе боголюбивый епископ Дионисий Суждалский из Царяграда, премногою ценою искупив я, и великим трудом оттуду принесе а, летом же неколико время в граде Суждали сокровены быша, в каменной стене церковной заздани быша, сея же весны обретени быша и несоша их на Москву» (Симеоновская летопись)¹¹.

1625 – «В лето 7133 во дни благочестивого царя Михаила Федоровича всея Руси и отца его и богомолца кир патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси дарование от бога граду нашему Москве от безбожных рук варварского языка от царя шах Абаса Кызылбыскаго ризу свою богателеснаго погребения, еже есть хитон, многоценное богатество» (Пискаревский летописец)¹².

«О ризе господни. Того же Года в осень пришли от кызылбаского царя шах Обаса послы к Москве к царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси со многими дарами. Да они же привезли жребие срачицы господа бога и спаса нашего Иисуса Христа, как распинали иудеи Христа бога нашего. А досталось да то жребье им тое срачицы в Кизылбаши из Грузинские земли» (Бельский летописец)¹³.

«О принесении срачицы Господни в царствующий град Москву и о многоразличнем исцелении к болящим. Писал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси и к великому государю святейшему патриарху Федору Никитичу Московскому и всея Руси ис Кызылбаш посол государев Василей Коробьин. Как де он был в

⁸ Дочь великого князя литовского Витовта (1371-1453), супруга великого князя Василия I Дмитриевича (1390-1425).

⁹ Витовт (1350-1430) – великий князь Литовский (1392-1430).

¹⁰ ПСРЛ. Т. 7, с. 72.

¹¹ ПСРЛ. Т. 18. Л. 302-302 об. Некоторые из этих святынь находятся сейчас в Успенском соборе Московского Кремля.

¹² ПСРЛ. Т. 34, с. 220.

¹³ ПСРЛ. Т. 34, с. 266-267.

посольстве у шах и шах де ему говорил: как де он ходил в Грузинскую землю и он де взял в те поры срачицу Господню в ковчеге злате. И будет де то государю годно, и я пошлю к государю». Государь же и святейший патриарх писаша к Василию Коробьину, чтобы мимо всех дел добивался тово сокровища, чтобы прислати к Москве. Того же года приидоша к государю к Москве кызылбашские послы: Русин бек да Мурат бек и принесоша государю от шаха и от себя многия дары и то бесценно сокровище, срачицу Господню, и бысть у государя и у патриарха на посольстве в Грановитой палате и срачицу Господню поднес к патриарху. Государь же и патриарх повеле тое срачицу Господню поставити на казенном дворе, а сам государь и святейший патриарх нача о том сыскивати и роспрашивати Гречан и иных земель Палестинской страны. И сказа государю и патриарху Вологодцкой архиепископ Нектарей, что де он был в Иерусалиме архидияконом и приезжал де из Иерусалима в Грузию и был де в соборной церкви. И в той де церкви зделан столп каменной, а кругом де ево многие свечи поставлены. И он де спрашивал, что есть за столп, и ему де сказаху, что в том столпе стоит срачица Господня, а заделана от войны Кызылбашсково. Да келарь Спаса Нового монастыря Сербския земли, а приехал со ерусалимским патриархом Феофаном, Аникей¹⁴ сказа, что де есть в Иерусалиме ведомо, что в Грузех есть срачица Господня. А шла де она в Грузи тем обычаем: как де было Христово распятие, и в те поры был де в воинех при Христове распятии Грузинец; и как де сняли с Христа хитон и метали жребий, и паде жребей на тово Грузинца; и он де ея взя и отвезе в Грузинскую землю. Великий государь святейших патриарх Федор Никитич Московский всея Руси, слышав от них и повеле Спаскому архимариту Новаго монастыря Иосифу и священникам... взяти тое срачицу с Казенново двора и носить по болящим... и повелеша поставити у Благовещения на сенех. И прииде патриарх со всем вселенским собором, и взяша срачицу Господню и несоша в соборную церковь Успения Пречистыя Богородицы и положиша в ковчег злат и постави на гробе Господни и отрезаша у ней две части. Едину убо положиша в ковчег

¹⁴ Келарь Новоспасского монастыря в Москве (1619–1630), см.: Белоброва, 1993.

и тое ношаху ис Соборной церкви... а другую в крест. Той же крест бысть у государя в верху... Патриарх же Филарет повеле Крутицкому митрополиту Киприану¹⁵ сложити стихеры и канун и уставиша празднество, марта в 27 день» (Новый летописец)¹⁶.

---

¹⁵ Киприан (Старорусенков) (ум. 1634) был митрополитом Крутицким с 12 декабря 1624 по 30 октября 1626 (см.: Ромодановская, 1993).

¹⁶ ПСРЛ. Т. 14, с. 151-152. Такое событие, как принесение ризы Господней, не только вошло в исторические сочинения и летописи, но послужило толчком к возникновению целой серии литературных памятников (см.: Гухман, 1974; Каган, 1998). В Москве на месте встречи реликвии была построена деревянная церковь в честь Положения Ризы Господней. Впоследствии был возведен каменный храм, в котором хранилась частичка ризы (Паламарчук, 1995, с. 120). О комплексе святынь, хранящихся в Московском Кремле и связанных с событиями 1625 г., см.: Качалова, 2000-а.

УПОМИНАНИЯ О РЕЛИКВИЯХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РУСИ

РИЗА БОГОРОДИЦЫ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

866 – «иде Аскольд и Дир на Греки... Царь же едва в град вниде и с патриархом с Фотием¹⁷ к сущей церкви святей Богородицы Влахерне и всю ночь молитву сотвориша таж божественную святей богородицы ризу... изнесоше в реку омочивше... обие буря воста и... безбожные Руси корабль смяте и к берегу приверже и изби их» (Лаврентьевская летопись)¹⁸.

¹⁷ Патриарх Константинопольский (858–867, 877–886).

¹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Л. 7 об. Православная церковь вспоминает праздник Положения ризы Богородицы во Влахерне 2 июля. По преданию, риза Богоматери была принесена из Палестины в Царьград в 458 г. приближенными императора Льва. Святыня была положена в храме Пресвятой Богородицы, построенный по этому случаю на берегу Влахернского залива. Наиболее прославлено как чудо Ризы Богородицы спасение Константинополя от нашествия персов и аваров в 626 г. при императоре Ираклии и патриархе Сергии, напоминанием о котором служит Акафист Богородице. См.: Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы, с. 218. Также см.: Шалина, 2000.

Помимо Ризы Богородицы в качестве градозащитных святынь-апокроев издавна почитались одеяния или погребальные покровы святых. К ним прибегали в дни нашествий и осад. Пример из истории Запада: туника мученика Винценция, диакона в Сарагосе, вывезенная в 534 г. королем франков Хильдебертом и помещенная на воротах Парижа. Епископ Григорий Турский так описывает осаду франками Сарагосы в Испании: «... осажденные со смирением обратились к богу. Надев власяницы, воздерживаясь от пищи и питья, ходили они вокруг городской стены с пением псалмов и с туникой блаженного Винценция-мученика» (Григорий Турский. 1987, с. 76). Действия осажденных произвели на франков впечатление: «Тогда они схватили одного простого горожанина и спросили его, что означает то, что они делают. Тот ответил: „Они носят тунику блаженного Винценция и молят у нее, чтобы господь сжалился над ними“» (там же). Пример из истории Древней Руси – см.: «Реликвии князя Довмонта-Тимофея Псковского». 1480 г. Покровы на гробе. И Риза Богородицы, и одежды чтимых святых почитались и

РЕЛИКВИИ СВ. СТРАСТЕЙ И МОЩИ СВЯТЫХ В БОЛЬШОМ
ИМПЕРАТОРСКОМ ДВОРЦЕ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

912 — Русским послам была показана «церковная красота» и реликвии Царьграда: «Царь же Леон¹⁹ почати послы Роуские дарми, златом, и паволоками и фофоудами, и пристави к ним моужи свои показати им црковную красотоу, и полаты златыя и в них соущяя богатество злата много и паволокы и каменье драгое, и страсти Господня, и венец и гвоздие и хламиду багряную, и мощи стых оучаше я к вере своеи, и показуеще им истинную веру и тако отпусти во свою землю с честью великою» (Лаврентьевская летопись)²⁰.

МОЩИ АПОСТОЛОВА ПЕТРА И ПАВЛА В РИМЕ

1438 — [1 сентября, Феррара, начало Восьмого Вселенского собора о соединении церквей.] «Вниде папа Евгений в костел... и сташа на левой стране... Тогда внесше поставиша святаго Петра и Павла литы серебряны и позлащены, а пред ними по три свечи возжены, и столы перед ними философские...» (Львовская летопись)²¹;

«О осмом соборе... Тако у них скончавшуся собору во граде Флорентии. Папе же тогда мшу свою служившу в ризах черлена оксамита въскладаше рукавици на ся и перстни мнози на рукавицах, на главе шапка с корунами висока и с камением и с жемчюги многоценно, а коли ходит ко мше, а пред ним несут мощи святых в скрынах златы и серебряны, слиты аки человеци, в образ святаго Петра и Павла» (Львовская летопись)²².

средством личной защиты. Достаточно упомянуть использование омофора Богородицы императорами Феофилом (XI в.; см.: Продолжатель Феофана, с. 169) или Алексием Комниным в 1087 г. в походе против печенегов (Анна Комнина, 1996, с. 210). Одежды святых были особенно чтимы их родственниками. Можно привести в пример византийского императора Никифора Фоку (963–969), в трудные периоды носившего власяницу своего дяди, преподобного Михаила Малеина, или черниговского князя Изяслава Давидовича (первая половина XII в.), одевавшего в болезни или военном походе власяницу своего брата, инока Киево-Печерского монастыря Николы Святоши (Абрамович Д. И. Киево-Печерский Патерик. Киев, 1991, с. 117).

¹⁹ Император Лев Мудрый (886–912).

²⁰ ПСРЛ. Т. 1. Л. 18 об.

²¹ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 348.

²² Там же. Л. 358. Летописная вставка о восьмом Ферраро-Флорентийском соборе (1438–1439), встречающаяся во многих сводах конца XV–XVI вв.,

ИКОНА «СПАСА» В ТЕВРИЗЕ

1653 – «О видении Спасова образа на воздухе. В то же время в Тевризе граде видели того града людие на воздусе спасов образ, на престоле седящ, в руце держит крест да полотенцо висит от креста» (Новгородский хронограф XVII в.)²³.

восходит к оригинальному произведению участника собора, суздальского иерея Симеона (см.: Дробленкова, 1989-а, б).

²³ Тихомиров, 1979, с. 293. По рукописи ГИМ, собрание Забелина № 261. Тевриз – город на северо-западе современного Ирана.

ВИЗАНТИЙСКИЕ И ЗАПАДНЫЕ РЕЛИКВИИ И ИКОНЫ НА РУСИ

МОЩИ СВ. КЛИМЕНТА, ПАПЫ РИМСКОГО

988 — Сразу после крещения «Володимер же поем Настаса и попы корсунски с мощми святого Климента и Фифа ученика его, пойма сосуды церковные и иконы на благословение себе». По возвращении в Киев князь приступает к строительству: «Володимер... помысли создати црковь престыя Бца и послав приведе я мастера от Грек и наченщю же здати и яко сконча зижа, оукраси ю иконами и поручи ю Настасу Корсунину и попы Корсунскыя и пристави служити в неи вдавь тв все еже бе взял в Корсуни иконы и съсуды и крты» (Лаврентьевская летопись)²⁴.

1147 — «Постави Изяслав митрополитом Клима... а глава у нас есть св. Климента, якоже ставят Греции

---

²⁴ ПСРЛ. Т. 1. Л. 40–40 об. Тот же текст в Ипатьевской летописи. ПСРЛ. Т. 2. Л. 44. Мощи Климента, папы Римского, будут одной из самых знаменитых реликвий Киева. О них упоминают иностранцы, посещавшие город. Ценное свидетельство о пребывании части мощей папы Климента в Киеве содержится в т. н. Реймской глоссе. Запись о брачном посольстве к Ярославу Мудрому, которое интересовалось этой святыней, датируется XII в. и воспроизводит оригинальный текст XI в. (см.: Древняя Русь в свете зарубежных источников, с. 354). В хронике Титмара Мерзебургского при описании встречи в Киеве в 1017 г. Святополка и польского короля Болеслава упоминаются киевские реликвии: «Архиепископ этого города, выйдя с реликвиями святых и иными различными церковными украшениями, почтил приходящих в монастыре св. Софии». Возможно, среди названных святынь находились и мощи св. Климента. Титмар Десятинную церковь называет церковью «христова мученика папы Климента» (там же, с. 320). Значение главы св. Климента в поставлении церковного иерарха исследовано В. А. Успенским (см.: Успенский, 1998.). Об иконографии Климента, папы Римского см.: Этингоф, 1998; Tsarevskaja, 1998; Царевская, 1999. О почитании св. Климента на Руси см.: Уханова, 2000. О произведениях в честь св. Климента папы Римского на славянском языке и их роли в древнерусской книжности см.: Верещагин, 2001, с. 94–148; Уханова, 2003.

рукою св. Иоанна и тако сгдавше епископи главою св. Климента» (Ипатьевская летопись)²⁵.

ДОСКА ОТ ГРОБА СВ. ДМИТРИЯ СОЛУНСКОГО

1197 – Во Владимир «тое же зимы принесена бысть доска из Селуня гробная святого Дмитрия месяца генваря в 10 день на память святого отца Григорья Нисьскаго» (Лаврентьевская летопись)²⁶.

1215 – В некрологе князю Всеволоду (Дмитрию) Юрьевичу: «принес доску гробную из Селуня свята мученика Дмитрия миро непрестанно точащу на здравье немощным в той церкви [Дмитриевский собор во Владимире] постави и сорочку тою же мученика ту же положи» (Лаврентьевская летопись)²⁷.

ИКОНА ОДИГИТРИИ

1381 – «Дионисий епископ Суздальский присла из Царяграда с чернцом с Малахеем с философом, переписа образа две Пречистые Одигитрии, иже сходит во вторник, в той же образ, и в меру и в широту и в высоту, и поставлен бысть в соборных церквах: един в Новгороде в Нижнем, а другой в Суждали» (Симеоновская летопись)²⁸.

МОЩИ СВЯТЫХ ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

1382 – «Дионисий епископ Суздальский... вынесе из Царяграда... и мощи многих святых». См. также: «Реликвии св. страстей».

ИКОНА СПАСА ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Во время осады Константинополя русские князья по просьбе митрополита Киприана отправляют императору Мануилу II (1391–1425) и патриарху Матфею I (1397–1410) милостыню. В различных списках Никоновской летописи последующие события описаны по-разному.

1398 – «Царь же и патриарх благодариша их зело и прислаша ко всем князем Русским поминки и иконы чудны и мощи святых; к великому же князю Василию Дмитриевичу

²⁵ ПСРЛ. Т. 2. Л. 125 об.

²⁶ ПСРЛ. Т. 1. Л. 140 об. Летописец Переславля Суздальского (Летописец русских царей): «6705... Тоя же зимы принесена бысть дъска гробнаа святого Дмитрия, из нея же миро идет месяца генваря в 10 день принесена бысть из Селуня града» – Л. 535, с. 122.

²⁷ Там же. Л. 148 об. О доске гроба св. Дмитрия Солунского и влиянии этой реликвии на художественные памятники времени см.: Смирнова, 1997.

²⁸ ПСРЛ. Т. 18. Л. 256. Об этих иконах см.: Щенникова, 1997, 1999.

Московскому прислаша икону чудну белоризцы» (Никоновская летопись)²⁹; «Царь и патриах и вси людие велико благодарение воздаша Богу, и многое хваление и благословение всылаху Руси, и послаша поминок великому князю и благословение, икону чудну, на нейже бе написан Спас в белоризцех; стоит же икона та во церкви Его в Благовещении на его дворе и до сего дни, на левой стороне на поклоне» (там же).

ИКОНЫ ИЗ СМОЛЕНСКА (ПРЕЖДЕ ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ?)

1398 – «Тое же зимы княгиня великая София ездила в Смоленск к отцу своему, к великому князю Витофту, и к матери своей с детьми своими... и принесе оттуду многие иконы, обложенные златом и серебром». См. также: «Реликвии св. страстей».

ИКОНА «СТРАШНЫЙ СУД» ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

1399 – «Разболеся князь Михайло Александрович Тверский... В то время прииде из Царяграда протопоп Данило... и принесе ему от патриарха благословение и поминок, икону, на ней же бе написан Страшный суд...» (Симеоновская летопись)³⁰; «1399. Патриарх же... посылает бесценныя дары... святую чудносную икону, написание имеющую страшного суда... и многа от святых мощей и мира честная и драгая» (Рогожский летописец)³¹.

МОЩИ СВ. ЕКАТЕРИНЫ

1534 – Предсмертное моление великого князя Василия III: «Тогда же принесоша к нему и мощи великомученицы Екатерины и приложися к мощем и рукою своею правою коснуса» (Новгородская IV летопись)³². Вместе с мощами к

²⁹ ПСРЛ. Т. 11, с. 168.

³⁰ ПСРЛ. Т. 18. Л. 291-300. Образ Страшного суда играл определенную роль в христианизации языческих соседей Византии. Известно, что изображение «Страшного суда» было написано в резиденции болгарского князя Симеона (середина IX в.) византийским монахом-художником Мефодием и подвигло князя-язычника креститься с именем Михаила (Продолжатель Феофана, с. 73); что на Владимира Киевского и его решение креститься в греческую веру (около 988 г.) повлияло созерцание такого же образа. По мнению А. А. Турилова, «Страшный Суд», упоминаемый Продолжателем Феофана, был написан не для Симеона (князь с 893 г.), а для его отца Бориса. Киевская легенда считается, по мнению исследователя, повторением болгарской. Выражаем признательность А. А. Турилову за консультацию.

³¹ ПСРЛ. Т. 15. Л. 352.

³² ПСРЛ. 2-е изд. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3, с. 601. См. также: ПСРЛ. Т. 13, с. 417. Самый ранний пример сохранившихся русских реликвариев с

смертному ложу князя была принесена икона св. Екатерины. См. также: Иконы разных святых («Св. великомученица Екатерина»).

МОЩИ СВЯТЫХ ГЕОРГИЯ, ПАНТЕЛЕЙМОНА,
АПОСТОЛА ВАРНАВЫ ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

1557 — «Того же месяца [сентября] пришел от патриарха Деонисия из Царяграда митрополит Иасаф Кизицкой к царю и великому князю, а привез от патриарха к государю и к царице мощи Георгия мученика да Пантелеймона да Варнавы апостола» (Никоновская летопись)³³.

мощами великомученицы Екатерины — складень-мощевик второй половины XV в. из собрания ГММК. См.: Моршакова, 2000-а. О почитании св. Екатерины и о ее иконографии см.: Меньяйло, 2000, с. 92-107.

³³ ПСРЛ. Т. 13, с. 275. Варнава — один из ближайших апостольских учеников и преемников, соратник апостола Павла. Его мощи вместе с копией Евангелия от Матфея (сделанной, возможно, самим Варнавою) были обретены на Кипре (в конце V в.?). Подробнее см.: Kazhdan, 1991, p. 257-258. Георгий — один из самых популярных святых воинов (см.: Kazhdan, Ševčenko, 1991, p. 834-835). Возможно, его мощи упоминаются в вариантах русского Анонимного паломнического описания в константинопольском монастыре Перивлелты (см.: Majeska, 1984, p. 147, fn. 355), однако другие источники этой информации не подтверждают (idem, p. 281). Пантелеймон — святой врач, из числа «бессребреников» (умер, предположительно, в начале IV в.), см.: Kazhdan, Ševčenko, 1991, p. 1572-1573. Согласно паломническому описанию дьяка Александра, его мощи хранились в константинопольском монастыре Продром. Другие паломники упоминают голову св. Пантелеймона и его кровь, хранящиеся в различных монастырях византийской столицы до 1204 г. (см.: Majeska, 1984, p. 162, 384). Еще в конце XI в. голова великомученика Пантелеймона находилась в Кельне (см.: Назаренко, 1993; Кучкин, 1999). Еще одна реликвия — голова великомученика Пантелеймона — хранится на Афоне, см.: Моршакова, 2000-в, с. 124. За консультацию выражаем признательность А. А. Турилову.

РЕЛИКВИИ СВЯТЫХ В ГОРОДСКИХ ХРАМАХ

КИЕВ. ЦЕРКОВЬ БОГОРОДИЦЫ «ДЕСЯТИННАЯ»

1007 — *«Пренесени святии в святую Богородицу»* (Лаврентьевская летопись)³⁴.

НОВГОРОД. СОФИЙСКИЙ СОБОР

1572 — ход с иконами «Богоматерь Владимирская» и «Богоматерь Знамение» в Новгороде во время пребывания царя Ивана Грозного: *«...приидоша к дверем Корсунским и туто владыка стал и царь... и поставиша стол и на столе чару серебряну позолочену с водою и мощи святых многих и нача владыко воду святити. И положи в воду мощи святых и вода воскипе в чаре»* (Новгородская II летопись)³⁵.

ВЛАДИМИР. УСПЕНСКИЙ КНЯГИНИН МОНАСТЫРЬ

1230 — *«принесен бысть Христов мученик Авраамий новый из Болгарские земли в славный град Владимир»* (Лаврентьевская летопись)³⁶.

³⁴ ПСРЛ. Т. 1 Л. 44 об.; Ипатьевская летопись. ПСРЛ. Т. 2. Л. 48 об. Речь идет о перенесении каких-то мощей в отстроенную Десятинную церковь. Есть предположение, что в этот год туда были перенесены мощи княгини Ольги. См. Макарий, митрополит, 1998, с. 52, 436.

По сведениям хрониста Титмара Мерзебургского, мощи святых находились и в Софийском соборе. Описывая возвращение в 1017 году в Киев князя Святополка, опиравшегося на военную помощь польского князя Болеслава, хронист сообщает: «... Киев... 14 августа принял Болеславаи своего долго отсутствовавшего господина Святополка... В соборе святой Софии, который в предыдущем году по несчастному случаю сгорел, прибывших с почестями, с мощами святых и прочим всевозможным благолепием встретил архиепископ этого города» (цит. по: Древняя Русь в свете зарубежных источников, с. 328).

³⁵ ПСРЛ. Т. 30, с. 161.

³⁶ ПСРЛ. Т. 1. Л. 156 об. Владимирский купец Авраамий пострадал в земле волжских булгар за исповедание христианства. В Львовской летописи о нем говорится дважды: «6737... убиен бысть некий

РОСТОВ. УСПЕНСКИЙ СОБОР

См.: «Реликвии святителей в городских соборах». 1231 г.

ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ. СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР

1152 — «...[князь Юрий Долгорукий] церковь камену в нем [в городе Переславле Залесском] доспе святого Спаса и исполни ю книгами и мощми святых дивно» (Типографская летопись)³⁷.

ПСКОВ

1352 — «Бысть мор зол во граде Пскове... Архиепископ Василей³⁸... обоиде град весь... с мощми святых и с пениями...» (Псковская 3-я летопись)³⁹.

ПСКОВ. ЦЕРКОВЬ КОЗЬМЫ И ДАМИАНА

1541 — «Сентября 19... погоре все Запсковье; и оу святых чудотворцов Козьмы и Демьяна вся церковь выгоре, и мощи святых...» (Псковская 1-я летопись)⁴⁰.

МОСКВА. УСПЕНСКИЙ СОБОР

1552 — (апрель) омовение мощей святителей в Успенском соборе и отсылка воды с мощей в Свяжский

крестьянин Аврамей Болгарин за православную веру и усечен бысть от Болгар апреля 1 (по другим спискам 30 — М. М.); на зиму тамо погребен бысть» (Львовская летопись. Т. 20. Ч. 1. Л. 212 об.); «6738... марта 6, принесоша Аврамия из Болгарския земли, положиша его в Володимери, во церкви святя Богородица в монастыре княгинине» (там же. Л. 212 об.-213). Мощи встречали во Владимире великий князь Георгий (Юрий Всеволодович; 1188-1238); на владимирском княжении с 1212 по 1216 и с 1218 по 1238) и епископ Митрофан (1227-1237). Мощи св. Авраамия пропали. Сохранились лишь их частицы. См.: Успенский Княгинин женский монастырь... 1995; Русские монастыри, 1995, с. 222-225. Согласно исследованию М. С. Гладкой, до 1712 г. мощи Авраамия находились в приделе Благовещения, а после — в основном объеме Успенского храма, в западной части. Рядом с этим захоронением, по мнению исследовательницы, находится фресковое изображение мученика. См.: Гладкая, 1999, с. 126.

³⁷ ПСРЛ. Т. 24, с. 77.

³⁸ В миру Григорий, Василий Калика, архиепископ Новгородский (1330-1352).

³⁹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 100-102. Ссылки даны на переиздание Псковских летописей 2000-2003 гг.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 110.

городок «...и приходят вкупе царь и святитель в церкви Благовещения Пречистой Богородицы, еже есть близу Казны царския и выимают мощи святейших отец из сосудов и полагают на блюдо, и принимает митрополит и весь освещенный собор и несут на главах своих в церковь успения пречистой Богоматери и свершают молебныя службы на многа время и святят воду со всех мощей...» (Никоновская летопись)⁴¹.

---

⁴¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 180. О традиции омовения мощей см.: Мусин А., 2003.

КРЕСТЫ-РЕЛИКВАРИИ

КРЕСТ ИЗ СОФИЙСКОГО СОВОРА В НОВГОРОДЕ

1069 (6575) – В результате междоусобицы князей Изяслава Ярославича Киевского (1024–1078) и Всеслава Полоцкого (умер в 1101 г.) был разграблен новгородский Софийский собор. После изгнания Всеслава «обретется крест честный Володимер у Святей Софии Новеороде, при епископе Феодоре» (Новгородская I летопись)⁴².

КРЕСТ ВОЗДВИЗАЛЬНЫЙ В ЛУЦКЕ

Около 1289 – [князь Владимир Василькович волынский] «В Луцкую епископью да крест велик сребрян позлотист с честным древом» (Галицко-Волынская летопись)⁴³

КРЕСТ ПРЕПОДОВНОЙ ЕФРОСИНИ ПОЛОЦКОЙ

1563 – «...Когда же боголюбезный царь и великий князь мысля идти на отступников крестиянския веры на

---

⁴² ПСРЛ. Т. 3. Л. 46 об. Высказано предположение, что это был воздвизальный крест князя Владимира Ярославича. См.: Стерлигова, 1996. Согласно преданию, зафиксированному в летописи, первая христианская святыня – крест – появляется на месте будущего града Киева в апостольские времена. Апостол Андрей «восшед на горы сия и благослови их и постави крест» (ПСРЛ. Т. 1. Л. 3 об.). О проповеди апостола Андрея, об источниках этого сказания см.: Голубинский, 1997. Т. 1. Ч. 1, с. 19–34; Поньрко, Панченко, 1987.

⁴³ ПЛДР. XIII век, с. 412. Помимо этого воздвизального креста, князь Владимир (в крещении Иоанн) Василькович вложил такие же кресты еще в четыре храма своего княжества: в храм Богородицы в Каменце, в храм города Берестья, в княжеский монастырь Св. Апостолов и в храм Св. Георгия в Любомле (Галицко-Волынская летопись, с. 412, 414; Стерлигова, 1997, с. 271). Воздвизальный крест, вложенный в Луцкую епископию, вероятно, сохранялся еще в первой половине XV в. в Луцком Красносельском Спасском монастыре (Опись Луцкого... монастыря, с. 47; Стерлигова, 1997, с. 271).

безбожную Литву, бе же тогда в его царской казне крест Полотцкий, украшен золотом и камением драгим, написано же на кресте: «зделан сий крест в Полотцску повелением княжны Ефросинии и поставлен в церкви всемилостиваго Спаса, да не износит его ис тое церкви никтоже; егда же кто его из церкви изнесет, да примет с тем суд в день судный» Нецыи же поведают: впрежни некогда Смолняне и Полочане держаше у себя государей князей по своим волям, и меж себя Смолняне с Полочяны воевахуся, и тот крест честный Смолняне в Полотцку взяша в войне и привезоша в Смоленск; егда же благочестивый государь князь великий Василей Иванович всея Руси вотчину свою Смоленск взял, тогда же и тот честный крест во царствующий град в Москву привезен. Царь же и великий князь тот крест обновити велел и украсити, и тот честный крест взя с собою...» (Дополнения к Никоновской летописи)⁴⁴.

КРЕСТ ПЕТРА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО

1534 – Благословение Ивана Васильевича на великое княжение перед смертью великого князя Василия: «И великий государь всклонися мало на одре своем, и благослови крестом сына своего, и взложил на него крест и рек: «сим святым и животворящим крестом благословил святитель Петр чудотворец прародителя нашего великого князя Ивана Даниловича и весь род наш, великих князей Володимирских и всея Руси; такожде и аз тебя благословляю, сына своего старийшаго...» Благословляет же его животворящим крестом, который прислан из Царяграда от царя Константина Мономаха к великому князю Владимиру Мономаху и венец царской и диадимы царские, имиже венчан царь Мономах и сим сыну своему на царство венчатися повелевает» (Никоновская летопись)⁴⁵.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 13, с. 347. Процесссионный крест по заказу полоцкой княжны Евфросинии был изготовлен в середине XII века мастером Лазарем Богшей и заключал в себе частицы мощей и некоторых знаменитых христианских реликвий. Крест хранился в Минском государственном музее, во время оккупации пропал. По довоенным фотографиям опубликован (см.: Макарова, 1975. Каталог № 124, с. 70–73; 97; 118–121. Табл. 19–21). Недавно изготовлена его копия. Подробнее о самой святыне и ее судьбе см.: Алексеев, 1993; Алексеев, Макарова, Кузьмич, 1996.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 13, с. 75.

КРЕСТ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

См.: Крест Петра, митрополита Московского⁴⁶.

«КРЕСТ ЖИВОТВОРЯЩИЙ» ИЗ «ЦАРСКОГО САНА»

1547, 17 января – Венчание на царство великого князя Ивана Васильевича в Успенском соборе Московского Кремля: «И по благословению Макария митрополита князь великий Иван Васильевич всея Руси приим святой и животворящий крест своима рукама и той царский свой сан на златом блюде и покрыв златою паволокою, на нейже сажен крест бисером и многоценным камением, даст отцу своему духовному протопопу Федору Благовещенскому, он же приемлет со

⁴⁶ Этот крест, вероятно, упоминается в описях царской дворцовой казны середины XVII в.: «Крест золот Петра чудотворца, на нем образ Спасов резной, стоящей, посторон образ Пречистые Богородицы да Ивана Богослова, назади архангел Михаил, во главе камен язонт червчет, сорочка – бархат червчет же, крест і около креста низано болшим жемчюгом» (Успенский, 1902, с. 50. Л. 115). Этот крест спустя триста лет после дарения и спустя более ста лет после завещания великого князя Василия III оставался одной из чтимых реликвий в царском обиходе. Он упоминался на первом месте в описи 7160 (1652) г. среди крестов «с мощми». Назначение его было самое торжественное: с него начинался ряд крестов, «которые живут на великом государе... Алексии Михайловиче... как погружаетца во Иердани на Происхожденьев день на Симонове...» (там же). Исследователи считают, что декор этой реликвии мог позднее влиять на создание драгоценных обетных даров к чтимым святыням Москвы. Так, А. В. Рындина предполагает, что композиция на кресте митрополита Петра могла повлиять на изобразительный ряд и техническое исполнение оклада к иконе «Богоматерь Владимирская», созданного митрополитом Киприаном в конце XIV в. в память о событиях августа 1395 г. См.: Рындина, 1997, с. 141.

В описании помазания на царство Федора Ивановича среди «царского наряда» упоминается «крест от самого животворящего древа у него чепь золотая...», принесенный на церемонию в Успенский собор с Казенного двора (Московский летописец, с. 230). В Чине венчания и помазания Федора Ивановича 1584 г. этот крест называется «крест от животворящего древа, присланный Константином Мономахом на поставление» (см.: L'idea di Roma a Mosca, 1989, с. 110). В том же чине упомянуты «чепь аравийска злата присланная со святыми бармами и царским венцем Константином Мономахом» (там же, с. 117). При упоминании царских регалий в конце XVI в. подчеркивается их греческое императорское происхождение.

Часть креста Константина Мономаха была заключена в ковчег князя Ивана Хворостинина 1605–1621 гг. См.: Мартынова, 2000.

страхом и трепетом и поставляет у себя наверх главы...» (Никоновская летопись)⁴⁷.

КРЕСТ ИЗ БОЛЬШОЙ КАЗНЫ КРЕМЛЕВСКОГО
ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОГО ДВОРЦА

1547 — Сгорел в пожаре среди других святынь и богатств: «Да и в казнах в великого князя и в постельных крест животворящее древо на нем же распят Господь наш Иисус Христос, и моши святых...» (Постниковский летописец)⁴⁸. См. также: Чудотворные иконы Богоматери («Богоматерь Редегитцкая»).

«КРЕСТ ЖИВОТВОРЯЩИЙ»

1552, 16 июня — «в четверток первая недели Петрова поста, поиде царь и великий государь Иван Васильевич всея Руси на свое дело на Коломну... О благословении. Митрополит же государя благословляет крестом животворящим и говорил: „Благодать Святаго Духа да будет с тобою царем православным и со всем твоим христоролюбивым воинством“» (Никоновская летопись)⁴⁹.

КРЕСТ-МОЩЕВИК ИЗ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ

1552 — См.: «Реликвии преподобного Сергия Радонежского».

КРЕСТ «ЖИВОТВОРЯЩИЙ» ДМИТРИЯ ДОНСКОГО

1552, 23 августа, — Царский приказ развернуть хоругви-знамена на подступах к Казани у реки Булак: «на них образ Господа нашего Иисус Христос Нерукотворенный, и наверх водружен животворящий крест, иже бе у прародителей его, государя нашего, достохвалного великого князя Дмитрия на Дону и велел начати молебная...» (Никоновская летопись)⁵⁰.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 13, с. 451. По мнению исследователей, данный момент обряда царского венчания иконографически близок изображению на иконах праздника «Воздвижение креста Господня» (см.: Гордиенко, 2001, с. 231).

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 34, с. 29. Возможно, этот крест участвовал в придворных церемониях и в поставлении на царство. Если учитывать такую функцию креста, то он, несомненно, был восстановлен или заменен.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 13, с. 191.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 13, с. 203.

1552, октябрь – Участие царя в богослужении перед приступом к крепости Казани: «И благословляет его отец его духовный изрядный Андрей протопоп животворящим крестом» (Никоновская летопись)⁵¹.

1552, октябрь – «Одоление царское на врага. И повеле благочестивый царь и великий князь в своем полку под своим знаменем молебная пети о победе... и в той час повеле животворящий крест поставити и церковь поставити, Нерукотворный образ Господа нашего Иисуса Христа, на том месте, где знамя царское стояло во время взятия градского» (Никоновская летопись)⁵².

КРЕСТ С МОЩАМИ

1561, 26 июля – Крещение Марии Темрюковны, Черкесской княжны и невесты царя Ивана: «и благословил царь и великий князь новопросвещенную свою невесту, дал ей крест золот с мощми» (Никоновская летопись)⁵³.

КРЕСТ-МОЩЕВИК, ПРИНАДЛЕЖАВШИЙ ЦАРЕВИЧУ ДИМИТРИЮ УГЛИЧСКОМУ

См.: «Реликвии царевича Димитрия».

КРЕСТЫ В ЦЕРКВИ СЕЛА АРХИЕПИСКОПА РОСТОВСКОГО

1480 (6988) – «...Того же лета згоре церковь святого Николы в Никольском селе в архиепискоупле в Ростове, и пречюдные кресты згореша чюдотворные, и множество кузни погоре» (Львовская летопись)⁵⁴.

⁵¹ Там же, с. 219.

⁵² Там же.

⁵³ Там же, с. 333. Ожидание нового царского брака стало делом не только государственной, но и культурной важности. В летописи рассказывается об изготовлении драгоценных окладов для многих икон по царскому заказу. Среди украшений были не только драгоценные металлы и камни, но и «дробницы», металлические чеканные пластинки с изображениями святых, и, что особенно важно, «не токмо древних святых, но и всех русских новых чудотворцов и святителей, преподобных и мученик» (там же, с. 330). В программе царских предсвадебных мероприятий по украшению икон московских кремлевских храмов находит продолжение политика прославления российских святых, провозглашенная еще в начальные годы правления митрополита Макария и царя Ивана на церковных соборах 1547 и 1549 гг.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 492 об.

РЕЛИКВИИ СВЯТЫХ КНЯЗЕЙ

Реликвии князей Бориса и Глеба

Князь Борис (в крещении Роман) и князь Глеб (в крещении Давид) – младшие дети князя киевского Владимира, крестителя Руси. Первые русские мученики и святые страстотерпцы⁵⁵, жертвы княжеской и братской междоусобицы, погибшие в 1015 г. Почитались также в Византии⁵⁶. Покровители правящего княжеского рода Древней Руси.

1072 – «Пронесошася святая страстотерпца Бориса и Глеба совокупишеся Ярославичи: Изяслав, Святослав, Всеволод; митрополит же тогда бе Георгий, епископ Петр Переяславский, Михаил Гоургевский, Феодосии же игумен Печерский, Софронии святого Михаила игумен, Герман игумен святого Спаса, Никола игумен Переяславский и вси игумени и сотворше праздник, праздноваша светло. И преложиша я в новую церковь, юже сдела Изяслав, яже стоит и ныне. И взявше первое Бориса в древяне рацее; Изяслав, Святослав, Всеволод взявше на рама своя понесоша, предъидущем черноризцем свеще держаще в руках и по них дьякони с кадилы, и посем презвитери и по них епископи с митрополитом, по сих с ракою идяху и принесли в новую церковь, отверзоша раку, исполнися благоухания церкы воне благы. Видевше же се прославиша Бога, и митрополита оужасть обиде, бе бо нетверд верю к нима и пад ниц,

---

⁵⁵ «...Это наименование относится к тем святым, которые приняли мученическую кончину не от гонителей христианства, но от своих единоверцев... характер их подвига – беззлобие и непротивление врагам» (Живов, 1994, с. 105).

⁵⁶ В «Книге паломник» Антония Новгородского (ок. 1200 г.) упомянута икона святых братьев в Софии Константинопольской (Книга паломник Антония Новгородского, 1899, с. 16). Также сказано, что иконы с их изображением были многочисленны.

просяще прощения. Целовавшее мощи его, вложиша и в раку камену. Посем же взявше Глеба в раце камене, вставиша на сани и емше за оужа везоша. И яко быша в дверех ста рака и не иде. И повелеша народу возвати: Господи помилуй, и повезоша и положиша я месяца мая в 2 день. И отпевше литургию, обедаша братья на скуп кождо с бояры своими с любовию великою и бе тогда держа Вышегород Чюдин, а церковь Лазорь посем же разидошася в своя си» (Лаврентьевская летопись)⁵⁷.

1115 – «Священа бысть церкы каменная Вышегороде месяца мая в 1 день суботный, а во 2 день пренесоша братья вся святою мученику Бориса и Глеба в день не делныи. И повеле Володимир метати паволоки; и фюфудью и орниче бель людем силно налегшим, а быша легко дошли церкве, а в 4 день поставиша я в раце на месту» (Лаврентьевская летопись)⁵⁸.

1125 – «Преставися благоверный и великий князь Русский Володимер сын благоверна отци Всеволода... велику же веру стяжа к Богу и сродникома своима к святыма мученикама Борису и Глебу, тем и церковь прекрасну созда на Лте во имя ею идеже святого Бориса кровь прольяна быс» (Лаврентьевская летопись)⁵⁹

1175 – [Убиение князя Андрея Боголюбского.] «блаженный [князь Андрей] же вскочи и хоте взяти меч,

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 1. Л. 61–61 об. Также см.: ПСРЛ. Т. 3. Л. 4 об.; ПСРЛ. Т. 38. Л. 106–107.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 1. Л. 96 об.; Радзивилловская летопись. ПСРЛ. Т. 38. Л. 156. См. также: ПСРЛ. Т. 3. Л. 8 об. Эта церковь строилась совместными усилиями правящих князей. О церкви см.: Каргер, 1952; Андрусенко, 1996; Орлов, Козюба, 1996.

Мощи страстотерпцев считались погибшими после татаро-монгольского нашествия. Интересно, что они появляются в русских реликвариях XVI в.: в складне-мошевице новгородского боярина Семена Трусова 1561 г., подаренном митрополиту Филиппу (1566–1569), и в напрестольном кресте 1561/1562 г., вложенном митрополитом Филиппом в Соловецкий монастырь (см.: Моршакова, 2000–б, прим. 3).

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 1. Л. 98; ПСРЛ. Т. 38. Л. 159, с. 105. Исследователи считают, что именно для представителей младшей правящей ветви Ярославичей, для потомков Владимира Мономаха, характерно строительство церквей в местах, связанных с гибелью или пребыванием святых братьев-покровителей рода. Мартириум в Вышгороде принадлежал черниговской ветви князей, Святославичам, служил их усыпальницей. Всеволодовичи возводили храмы в памятных местах свв. Бориса и Глеба в Смоленской и Ростовской землях. Отсюда строительство и Борисоглебской церкви на реке Альте Владимиром Мономахом, и церкви в Кидекше Юрием Долгоруким, где было «становище» св. Бориса (см.: Преображенский, 2004, с. 84).

и не бе ту меча, бе бо вынял Анбал того дни, ключник его, то бо меч бяше святаго Бориса» (Лаврентьевская летопись)⁶⁰.

Реликвии князя Довмонта (Тимофея) Псковского

Псковский князь (1266–1299) Довмонт, литовского происхождения, принял крещение с именем Тимофея. Похоронен в псковском Троицком соборе. Почитался как покровитель города. Ему посвящено Сказание⁶¹.

1299 – «...и благоверный Тимофей, мало поболев, преставися к богу в вечную жизнь... и тако святое и честное его тело положиша в церкви святыя Троици» (Псковская 2-я летопись)⁶².

1538 – «Тогда на сам Троицын день показа милость свою благоверный князь Домонт у своего гробу; жены слепой отверзе очи; и виде всих иже в церкви» (Псковская 1-я летопись)⁶³.

1607 – «месяца мая в 15 день в 6 час загореса на Полонеще у Успенского монастыря от дворового варения... и потом загореса Печерское подворье... и загореса весь грод и зельные полаты... да в соборном

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 1. Л. 124 об. В «Повести об убиении Андрея Боголюбского» присутствует обращение князя Андрея к своим слугам-убийцам: «О, горе вам, нечестивии, что уподобистися Горясеру?» (Древнерусские княжеские жития, с. 135) В XVI в. автор Степенной книги дополнил эту фразу: «Почто уподобистеса Горясеру, убийцы сродника моего святого Глеба?» (см.: Книга степенная Ч. 1, с. 241). Таким образом, для книжников эпохи митрополита Макария князь Андрей был подобен своему предку как почитанием его реликвии (меч Бориса), так и своей смертью. Андрей Боголюбский в XVIII в. причислен к лику святых. Рака с его мощами находится в Успенском соборе г. Владимира.

⁶¹ Охотникова, 1985. Известны его иконные образы XVI в. («Мирожская Оранта» с молящимся князем Довмонтом-Тимофеем из Псковского музея – икона, копирующая образ XIII в., см.: Псковская икона, 1990. № 10, с. 293; икона из собрания Третьяковской галереи «Свв. Довмонт и Мария», см.: Антонова, Мнева, 1963).

⁶² ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 18. Согласно сведениям жития Довмонта, погребение святого князя имело отверстие, на котором зимой проступал иней. Благодаря этому явлению считали, что от мощей князя вместо мира исходила «благовонная теплота» (см.: Житие и жизнь... князя Довмонта, с. 64).

⁶³ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 108–109. В Житии указаны еще два исцеления под этим же годом (см.: Житие и жизнь... князя Довмонта, с. 64).

храме токмо соблюде бог гробницу благоверного князя Доманта, а то все погоре» (Псковская 1-я летопись)⁶⁴.

В летописях упоминаются предметы, связанные с князем Довмонтом.

ПОКРОВЫ НА ГРОБЕ

1480 – «Того же лета поганый князь местер, собрав сил многы... прииде прежде к городу Изборску... прииде ко Пскову... По сем достоит рещи, о бывшей тогда помощи от благоверных князей лежащих в дому святыя Троицы; яви бо ся тогда етеру мужу благоверный князь Довмонт, веля ему: одеяние гроба моего возьмше и со кресты около града грядете 3-щи, и молитесь Господеви... Священники ношю возьмше от гроба одеяние благоверного князя Довмонта, и со кресты обходиша 3-щи около Кромю... И тако избави Бог град молитвами благоверных князей Домонта и Всеволода, лежащих в дому святыя Троица» (Псковская 2-я летопись)⁶⁵.

МЕЧ

1272 – «Довмонт положил меч своей перед алтарем Господним, пад, молился много... И взял же игумен Сидор меч, и весь иерейский чин, препоясавше [Довмонта] мечем и благословиша и отпустиша» (Псковская 3-я летопись)⁶⁶.

⁶⁴ Там же. С. 135.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 60–61.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 5, вып. 2, с. 85–86. Меч Довмонта как и меч князя Всеволода-Гавриила хранился в Троицком псковском соборе. По сообщению распространенной редакции жития, он был повешен над его гробницей сразу же после погребения (Охотникова, с. 225). Христианская традиция стремилась сохранить как святыню не только мощи (тела) святых воинов, но и их оружие. В житии Василия Великого (IV в.) описывается чудо этого святителя, когда, по его молитве и по благословию Богоматери, был убит император Юлиан Отступник, грозивший разрушить город Кесарию, где Василий был епископом. По видению Василия Великого, император, преследовавший христиан, был убит мучеником Меркурием. Храм этого святого располагался в Кесарии, там хранилось его тело и «оружия его». Епископ Василий со своим другом Еввулом не нашли доспехов в церкви мученика, не помогли и расспросы сторожа, «иже с клятвами глаголаше: вечер ту бяху, идеже выну лежаше храняхуся» (ВМЧ, 1910. Стлб. 24). В 1200 г. новгородский паломник Антоний (Добрыня Ядрейкович) видел в Константинополе: «...у Влахерны в церковных

1460 – «Ходил князь велики [Василий II Темный⁶⁷] к Новгороду Великому миром... А из Новгорода послал князь сына своего Юрия в Псков... и приаша Псковичи его с великой честью, и посадиша его на столе в Святей Троицы, и даша мечь в руце его князя Даманта» (Симеоновская летопись)⁶⁸.

Реликвии царевича Димитрия

Дмитрий Иванович (1582–1591) – сын царя Ивана Грозного от Марии Федоровны Нагой. С 1584 г. жил в своем уделе, городе Угличе. Погиб 15 мая 1591 г. при неясных обстоятельствах. В XVII в. его имя использовалось самозванцами. Канонизован после захоронения в Архангельском соборе Московского Кремля в 1606 г. При царе Михаиле Федоровиче была изготовлена драгоценная рака для его мощей⁶⁹. Почитается как страстотерпец.

1591 – «О убиении царевича Дмитрея Ивановича и о запустении града Углича. <...> Окаяннии... здумаше... убити в лето 7099 мая в 15 день... Тело же его праведное положиша во гроб и внесоша в соборную церковь Преображения Спасова... И посла про то сыскати и тело его праведное погresti боярина князя Василия Ивановича Шуйского⁷⁰ да с ним Андрея Клешнина и властей; и тех Нагих велено привести к Москве... Тело же его праведное погребоша в соборной церкви Преображения Спасова... Царь же Федор положи опалу на

палатах св. Феодор Стратилат лежит и щит и меч его тут же» (см.: Книга Паломник Антония Новгородского, 1899.)

⁶⁷ Василий Васильевич, по прозвищу Темный (1415–1462), – великий князь, старший сын великого князя Василия Дмитриевича. Ослеплен в ходе междоусобной борьбы с двоюродными братьями в 1446 г.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 18. Л. 436 об.-437.

⁶⁹ Хранится в Музеях Московского Кремля. В июле 1999 г. в Благовещенском соборе Московского Кремля проходила выставка, посвященная святому царевичу Димитрию. В 2000 г. на выставке «Христианские реликвии в Московском Кремле» также были представлены личные вещи царевича Димитрия (см.: Христианские реликвии в Московском Кремле, 2000. № 54–59, с. 201–206).

⁷⁰ Василий Иванович Шуйский (1552–1612) – из старинного рода суздальских князей. Царь (17 мая 1606–17 июля 1610). Умер в плену под Варшавой 5 сентября 1612 г. Тело его было привезено в Москву и похоронено в Архангельском соборе Кремля.

Нагих... царицу же Марью повеле пострижи и повеле сослати ю в пусто место за Белоозеро... град же Углич посла и повеле разорити...» (Новый летописец)⁷¹.

1591 – «И государь царь и великий князь Федор Иванович посла на Углич боярина своего князя Василия Ивановича Шуйского да митрополита крутицкого да Андрея Клешнина, да дияка Елизария Вылузгина, и велел его погresti во всем в чем заклан: в зипунце камчате да сапошки, да ожерелейцо жемчужное, а в калите его орешки и полотенежка; и многа лета лежа в земле невржен, и то цело, невридимо. А привезен на Москву лета 7114-го июня в 3 день при царе Василии Ивановиче Шуйском» (Пискаревский летописец)⁷².

КРЕСТ-МОЩЕВИК ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ

1603 – «[Григорий Отрепьев] прииде к царице Марфе⁷³ в манастырь на Выксу с товарищем своим, с неким старцом, в раздранных в худых ризах. А сказаша приставом, что пришли святому месту помолитца и к царице для милостыни. И добились того, что царица их к себе пустила. И неведомо каким вражиим наветом прельстил царицу и сказал ей воровство свое. И она ему дала крест злат с мощьми и с камением драгим сына своего благоверного царевича Дмитрея Ивановича угличского» (Пискаревский летописец)⁷⁴.

1606 – «О принесении мощем к Москве царевича Дмитрея и о чудесех... и пославше на Углич царь Василей... Ивана Михайловича Воротынского и повеле мощи царевича Дмитрея принести к Москве. Власти же приидоша на Углич и взяша чудотворные мощи и ничем невридимы, едину лише часть отдаде к Богу и понесоша к Москве честно... близ града Москвы, встрече ево сам царь Василей и патриархом... И поставиша его многоцелебные мощи в Соборной церкви в Соборе

⁷¹ ПСРЛ. Т. 14, с. 42. Сама глава занимает несколько страниц, с. 40–42. В ней довольно подробно излагается версия заговора Бориса Годунова, описываются мотивы и действия убийц, изложены сведения, относящиеся к расследованию случая «комиссией» В. И. Шуйского. Борис Годунов сравнивается с князем Святополком Окаянным, а царевич Дмитрий – с князьями-страстотерпцами Борисом и Глебом.

⁷² ПСРЛ. Т. 34, с. 196–197.

⁷³ Царица-инокиня Марфа, в миру Мария Федоровна Нагая – последняя жена царя Ивана Грозного.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 34, с. 206.

архистратига Михаила... хотяше скрыти под землю... Многим дарова Бог от нево исцеление... царь же и патриарх, видя дар Божий, что прояви Бог своего угодника, и учини раку и положи ево в раце сверху земли, яко же и до днесь мощи ево лежат в раце невредимы и составиша празнество стихеры и кануны и уставиша праздновати трижды в году: первое празнество рожение⁷⁵, второе убиение⁷⁶, третье принесение мощем в Москву⁷⁷» (Новый летописец)⁷⁸.

ОЛЬГА КНЯГИНЯ КИЕВСКАЯ

947 — «Иде Ольга к Новугороду и устави по Мьсте погосты и дань, и ловища ея суть по всеи земли... а санки ея стоят во Пьскове и до сего дни» (Новгородская I летопись)⁷⁹.

⁷⁵ 19 октября.

⁷⁶ 15 мая.

⁷⁷ 3 июня.

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 14, с. 70-71. В следующей главе летописец сообщает, что царь Василий разослал по стране особые грамоты, в которых говорилось о принесении мощей царевича Дмитрия. Однако, несмотря на эти меры, в северских городах и на Украине преодолеть сепаратизм не удалось.

⁷⁹ ПСРЛ. Т. 3. Л. 34. Сохранились известия о нескольких крестах княгини Ольги. «Степенная книга», используя проложное житие княгини Ольги, описывает ее крест в киевском Софийском соборе «во олтари на десной стране» (Книга степенная царского родословия. Ч. 1, с. 18. Л. 46 об.). Надпись на кресте гласила: «Обновися Русская земля к Богу святым крещением, его же прия благоверная великая княгиня Ольга... его же святая Ольга принесе из Царяграда в Киев...». Историки церкви и псковской старины среди реликвий, связанных с княгиней Ольгой, знали крест, который хранился в Троицком соборе Пскова и сторел в пожаре 1509 г. (см.: Евгений (Болховитинов), митрополит, 1993, с. 52; Толстой, 1861, с. 29-30). Псковские летописи, однако, сообщают о пожаре в городе, погубившем не только посад, но и Кром, и Довмонтову стену, не под 1509, но под 1609 г. (ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 120). Согласно надписи на восстановленной святыне, по сведениям графа М. Толстого, крест был возобновлен в 1623 г.: «...написан сей крест Христов повелением архиепископа Иоакима...» (Толстой, 1861, с. 30). Соединение в церковной памяти Ольги и храмовых крестов подчеркивало уподобление русской великой княгини-христианки X века равноапостольной императрице IV в. Елене, в честь которой Ольга получила христианское имя. Имя княгини Ольги прочно вошло в топонимику псковской земли (см.: Александров, 1994).

ВЛАДИМИР ЯРОСЛАВИЧ И МАТЬ ЕГО АННА
В НОВГОРОДСКОМ СОФИЙСКОМ СОВОРЕ

1439 – *«Того же лета архиепископ Еуфимии позлати гробъ князя Володимера, внука великаго Володимера, и подписа; такожде и матери его гробъ подписа, и покров положи, и память им устави творити на всякое лето месяца октября в 4»* (Новгородская I летопись)⁸⁰.

1654 – *«Августа в 13 день в субботу до обедни в Великом Новеграде пренесли мощи благовернаго князя Владимера и матери его благоверную княгиню Анну ис паперти от Владычня двора, что словоет Корсунская, в церковь в Софею Премудрость Божию, и положиша благовернаго князя на правой страны, а благоверную княгиню Анну на левыя страны возле входов церковных, и над ними устроиша комары каменные, сии речь своды»* (Новгородская III летопись)⁸¹.

ВСЕВОЛОД (ГАВРИИЛ), КНЯЗЬ ПСКОВСКИЙ

1569 – Приезд царя Ивана Грозного с опричным войском в Псков: *«...и срете его игумен печерский Корнилие со всем освященным собором на площади у преподобного Варлаама и у святого Спаса, и прииде в соборную церковь святыя Троица и молебная пев, тако же поклонися чюдотворней раце чюдотворца Гавриила, и удивися меча его величеству, еже на гробе святого...»* (Псковская 1-я летопись)⁸².

КНЯЖЕСКИЕ ВКЛАДЫ

1185 – В Успенском соборе Владимира произошел пожар, в котором погибли: *«поникадила сребренная, ссуд золотых и сребренных и порт золотом шитых и жемчугом, и чюдных икон»* (Ипатьевская летопись)⁸³.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 3. Л. 257. О захоронениях великих князей в Софийском соборе: Янин, 1988, с. 134-140.

⁸¹ Новгородские летописи, с. 159-160. По рукописи Забел. 261 опубликовано М. Н. Тихомировым в статье «Новгородский хронограф XVII в.» (Тихомиров, 1979, с. 293. Л. 631 об.)

⁸² Окончание списка Оболенского. ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 116. Всеволод (Гавриил), сын Мстислава и внук Владимира Мономаха, был князем Новгородским и Псковским, умер в 1138 г., похоронен в Троицком соборе, который основал. Мощи его были обретены в 1192 г. Общерусское почитание с 1549 г. При Петре I мощи его были закрыты и с того времени хранились под спудом. См.: Барсуков, 1882. Стлб. 108-111.

⁸³ ПСРЛ. Т. 2. Л. 133. В текстах летописей «порты» великих князей упоминаются неоднократно. При описании разграбления Киева в 1203 г.

МИХАИЛ ЯРОСЛАВИЧ КНЯЗЬ ТВЕРСКОЙ

1318 – В Орде погибает тверской князь Михаил: «...се един от беззаконных оубиец, именем Романец, извлек великий нож и оудари в сердце блаженаго в десную страну и обращаа ножом отреза честное сердце его... И оттоле князь Юрий посла на Роусь честное и святое тело блаженаго Михаила и привезше на Москву, положиша и в церкви Святаго Спаса⁸⁴» (Рогожский летописец)⁸⁵.

1319 – «Князь Александр... честное же и святое тело князя Михаила, отца своего, взявше с Москвы, привезоша в Тферь сентября 6. Тогда же изыде весь град в сретение ему... Боляре же и вси людие плачь велие сотвориша и рыдание и взявше тело страсотерпца и принесоша во град, певше над ним обычное перие надгробное и положиша его честне в церкви Святаго Спаса» (Рогожский летописец)⁸⁶; – «...и привезоша тело святого в Тверь... и положиша в церкви св. Спаса. И се чуднее сотвори Бог: из той далечи земли везоша на телезе тело святого и в санех, и потом лежа на Москве все лето, и обретоша цело все» (Симеоновская летопись)⁸⁷.

князем Рюриком летописец подчеркивает, что князья вешали их в храмах на память о себе: «и митрополью св. Софию разграбиша и Десятинную св. Б(огороди)цу разграбиша... поимаша и кресты честныя и сосуды священные, и книги и порты блаженных первых князьи, еже бяху повешали в церквах святых на память собе» (Лаврентьевская летопись. Л. 142). По мнению А. М. Лидова, «порты» – это покровы на алтарные престолы, которые в Византии и Древней Руси являлись традиционной формой императорского или княжеского вотивного дара (см.: Лидов, 1996; он же, 2000). Мнение авторов этой антологии согласно с общепринятой трактовкой слова «порты» как одежды, которую князья жертвовали для украшения храмов (Дьяченко, 1993, с. 458). В «Повести об убиении Андрея Боголюбского» Кузьмище Киянин, требуя отдать тело князя, обращается к его убийце с такими словами: «Помнишь ли, жидовине, в которых портах пришел бяшетъ? Ты ныне в аксамите стоиши, а князь наг лежит» (Древнерусские жития, с. 136).

⁸⁴ Собор Спаса Преображения на Бору.

⁸⁵ ПСРЛ. Т. 15. Л. 267–267 об, с. 39–40. Михаил Ярославич, князь Тверской (1272–1319). Убит в Орде по навету князя Даниловича Московского. Моши почивали в тверском Спасо-Преображенском соборе. О Михаиле Тверском см. сборник: Михаил Ярославич великий князь Тверской и Владимирский. Тверь, 1995.

⁸⁶ Там же. Л. 267 об. На л. 268 находится Похвала князю Михаилу.

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 18. Л. 157 об. В 1655 г. состоялось обретение мощей князя Михаила Тверского. В честь этого события 24 июня совершался крестный

1400 — Князь тверской Михаил Александрович: «встав поиде в соборную церковь святой Спас, и помолився пред образом Спасовым и Пречистыя и прочих святых, и потом нача у гробов восклонятися великих князей деда своего, князя Михаила Ярославича и отца своего, Александра Михайловича» (Воскресенская летопись)⁸⁸.

КНЯЗЬ РОМАН УГЛИЦКИЙ

Почитался как покровитель города, совместно с царевичем Димитрием⁸⁹.

1595 — «...прояви Бог угодника своего мощи князя Романа Углицкого: обретоша мощи его, многими леты землею покровенны быша нетленны и от его многоцелебных мощей многие чюдеса и различными недуги исцелеваху. Мощи же ево внесоша в соборную церковь на Угличе Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и положиша его в раку» (Новый летописец)⁹⁰.

ЯРОСЛАВСКИЕ КНЯЗЬЯ

1464 — «В граде Ярославле в монастыри у Спаса, обретени быша мощи благоверного Смоленского князя Феодора Ростиславича и сынов его Константина и

ход с мощами князя по главным улицам Твери (См.: Салимов, 1994, с. 262-263, 280-281).

⁸⁸ ПСРЛ. Т. 8, с. 106.

⁸⁹ Об этом свидетельствует икона первой половины XVII в. письма Прокопия Чирина из собрания Русского музея («Пречистому образу Твоему поклоняемся...», № 137, с. 219). На небольшой иконе святыне князя предстает образу Богоматери Знамение. Князь Роман изображен как средовек, с небольшой бородой, в богатых узорных одеждах, с молитвенно поднятыми руками.

⁹⁰ ПСРЛ. Т. 14, с. 48. № 55. Князь Роман Углицкий умер в 1285 г. Мощи его в Угличе сгорели в 1609 г. Уцелели лишь небольшие части. См.: Барсуков, 1882. Стлб. 466-467. Но, возможно, еще прежде этого, в правление царя Бориса или Василия Шуйского, часть от мощей князя Романа Углицкого была взята в Москву, где для нее был изготовлен ковчег. Когда он мог быть изготовлен, в правление ли Бориса Годунова, в числе девятнадцати сохранившихся ковчегов-мощевиков, или при Романовых, неясно. Этот ковчег, в числе других тридцати пяти, хранился в Благовещенском соборе, где находится и сейчас (см.: Журавлева, 2000, с. 128). Часть мощей князя Романа входила и в другие русские реликварии (см.: там же, № 36, с. 135). Стихиры и каноны в честь св. Романа Углицкого были созданы в самом начале XVII в. иноком Троице-Сергиева монастыря Сергием и писателем-дворянином С. Алферьевым-Везниным (см.: Солодкин, 1992; он же, 1998).

Давида, под церковию тою в подклете, целы все и ничим же неврежрены. Архимандрит Христофор... положи их в един гроб... и беху от них многа чюдеса» (Симеоновская летопись)⁹¹.

РЕЛИКВИИ КНЯЗЯ-ИНОКА ИОАСАФА

1477 – «...Сентября в 13 день той же монастырь [Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере] погорел весь до основания и мощи святого Иасафа, князя Димитриевича Заозерского⁹², внука князя Василия Ярославского, иже пострижен бысть 12 лет и поживе в иночестве 5 лет и преставися» (Вологодская летопись)⁹³.

РЕЛИКВИИ КНЯЗЕЙ-ИНОКОВ ИГНАТИЯ И ДИМИТРИЯ

Князь Иоанн (в монашестве Игнатий⁹⁴) (ум. 1522) и Димитрий – дети князя Андрея Васильевича Угличского (ум. 1481 г.), младшего брата великого князя Ивана III⁹⁵. Крестники преподобного Паисия Угличского⁹⁶.

⁹¹ ПСРЛ. Т. 18. Л. 442 об.-443. Под 1299 г., годом смерти и похорон князя Феодора Ярославского, в Никоновской летописи сказано: «От него же тогда много чюдеса быша и ныне многа суть чудеса и исцеление бесчисленно всем приходящим с верою» (ПСРЛ. Т. 12, с. 172). До сих пор мощи ярославских князей находятся в соборе Спасского монастыря Ярославля. Биография ярославских князей по летописям, а также подробности обретения их погребения и свидетельствования мощей см.: Якунина, 1963. В XVII в. в Ярославле был сильный пожар, его влияние на судьбу городской святыни отразилось в литературе, см.: Салмина, 1998.

⁹² Князь Дмитрий Заозерский, из рода ярославских князей. На его дочери Софье был женат (с зимы 1436 г.) князь Дмитрий Шемяка (Львовская летопись, 1910. Л. 344 об.). См. также: Федотов, 1990, с. 93.

⁹³ ПСРЛ. Т. 37, с. 181. Летопись позднего происхождения (конец XVII – начало XVIII веков). Также см.: Федотов, 1990, с. 93.

⁹⁴ Барсуков, 1882. Стлб. 206–207.

⁹⁵ В летописях упоминается опала великого князя Ивана III на младшего брата Андрея, его арест, а также арест его детей, князей Ивана и Дмитрия: «7000 (1492) Сентября 20 князь великий... сложил с себя крестное целование брату своему князю Андрею... за его измену... И за то велел его князь великий изымати, и посади его на Казенном дворе на Москве, а по детей его по князя Ивана и по князя Дмитрея послал на Угльчть того же дни... и велел их поимати и посадити в Переяславли...»

После смерти отца были сосланы великим князем сначала в Переславль Залесский, затем в Белозерский край и наконец в вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь. Здесь они почитались наряду с преподобным Димитрием как местные Прилуцкие чудотворцы, особенно Игнатий⁹⁷.

(под 1598 г.) – «О смерти царя и великого князя Федора Ивановича. Родословие московских царей и великих князей... А святых в их царском роду: ... 16. Князь Еустафей, сын князя Андрея Дмитровского, а лежит у Дмитрея на Прилуке на Вологде, во плоти, а брат его тут же лежит, а посажены были оне от великого князя в тюрьму в Переславле в железах, меньшей брат четырех лет, а сидели 40 лет в тюрьме...» (Пискаревский летописец)⁹⁸.

(Софийская I летопись по списку И. Н. Царского, с. 162. Л. 285). О судьбе угличского удела, семье князя Андрея Васильевича Большого см.: Экземплярский, 1889; История родов русского дворянства. Кн. 1, с. 248; Андреев, 2000, с. 82.

⁹⁶ Житие и подвизи... игумена Паисия. № 17, с. 137.

⁹⁷ Упоминаются в Летописце Ивана Слободского (XVIII в.) «Лета 7030. Мая в 19 день преставися благоверный князь Иоанн, во иноцех схимник Игнатий Прилуцкий, при державе великого князя Ивана Васильевича; положен бысть в Прилуцком монастыре равно з Димитрием чудотворцом» (ПСРЛ. Т. 37, с. 195). Гробницы с мощами Угличких князей-иноков почитались в монастыре наряду с надгробием основателя монастыря, преподобного Димитрия Прилуцкого (Савваитов, 1902, с. 37) В Спасо-Прилуцком монастыре находилась хоругвь, вклад Строгановых, на которой к ногам Спасителя припадали преподобный Димитрий и Игнатий (там же, с. 42).

⁹⁸ ПСРЛ. Т. 34, с. 199. Из братьев-иноков особым почитанием пользовался старший, Игнатий. Над его мощами располагалась деревянная резная рака, на крышке был написан образ Игнатия в схиме, украшенный венцом, цатой и окладом (Савваитов, 1902, с. 38). Описи XVII в. упоминают деревянную гробницу с покровом над мощами князя Дмитрия Андреевича (там же, с. 38, прим. 2). Среди святых монастыря сохранялись железные вериги Игнатия (там же, с. 40). В вологодском тюремном замке хранилась икона «Богоматерь всех скорбящих радость», принадлежавшая, по преданию, князю Иоанну (Игнатию) (там же, с. 37, прим. 1). В XVI в. инок Прилуцкого монастыря Логгин написал житие преподобного Игнатия (там же, с. 57; опубликовано в Ярославских епархиальных ведомостях. Часть неофициальная. 1873. № 28). На одну из рукописей с житием Игнатия Вологодского ссылается проф. А. А. Савич (см.: Савич, 1929). Это житие находилось в рукописном сборнике из собрания Большакова № 428 в Румянцевском музее. По мнению Г. П. Федотова, Иоанн (Игнатий) может быть причислен как жертва политических интриг к страстотерпцем и князьям-инокам (см.: Федотов, 1990, с. 93).

РЕЛИКВИИ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ
В УСПЕНСКОМ СОВОРЕ ГОРОДА ВЛАДИМИРА

1491 г. – «Згоре град Володимир весь и с посады, и церковь Пречистые Рожество в монастыре внутри града выгори, и тело великого князя Александра Невского выгоре» (Львовская летопись)⁹⁹. [Перед этим пожаром горожане видели] «над церковью Рожества... подобие образа великого князя Александра на коне» (Воскресенская летопись)¹⁰⁰.

1552 г. 8 июля, – Молебен царя во Владимире в походе на Казань: «И приходит государь в пречистую церковь Богоматери, и по всем святым местом и по монастырем, ту бывшим, обходит... и у родителей своих прежде почивших государей благословляется...» (Никоновская летопись)¹⁰¹.

РЕЛИКВИИ КНЯЗЯ ПЕТРА И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ

Муромские чудотворцы князь Петр и его супруга Феврония особенно почитались в эпоху царя Ивана Грозного¹⁰². Их житие написано Ермолаем-Еразмом¹⁰³.

В списке святых царского рода, приведенном в Пискаревском летописце, вслед за сообщением о смерти царя Федора Ивановича, интересно также упоминание еще одного князя-инока, «князь Святоша киевский» (преподобный Николай, в миру – Святослав князь Черниговский, ум. 1143). Память о древнем князе из числа близких потомков святого Владимира была жива в Москве XVI в. Царь Иван в послании монахам Кирило-Белозерского монастыря называет его среди особ царственного происхождения, отказавшихся от власти ради монашеского подвига, а также упоминает о чудотворном предмете, связанном с его памятью и сохранявшимся еще тогда в Киево-Печерском монастыре: «Но и по преставлении его, от стула древянаго, на нем же седеше у врат, беси прогоними бывають» (Послание в Кирило-Белозерский монастырь. 1986, с. 154).

⁹⁹ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 518 об.

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. 7, с. 293. При Петре I, в 1723 г., мощи святого князя Александра Невского были перенесены в Петербург и положены в Александро-Невской Лавре. Во Владимире, в Рождественском монастыре, хранится частица мощей (см.: Русские монастыри, 1995, с. 232-233).

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 192.

¹⁰² Повесть о Петре и Февронии, 1979.

¹⁰³ Историографию вопроса о Петре и Февронии Муромских как исторических личностях см.: Плюханова, 1995, с. 202-232. Автор показывает, что муромские супруги-чудотворцы – созданные книжниками эпохи митрополита Макария «аллегорические образы четы святых правителей» (Плюханова, 1995, с. 236). Примером такого понимания может служить сравнение, приведенное в Пискаревском летописце под

1552 г., 13 июля, Муром – «И приходит государь в сборную церковь града того Рожества Пречистой и к сродником своим к великим чюдотворцом князю Петру и княгине Февронии и по всем святым местом обходит в молении» (Никоновская летопись)¹⁰⁴.

КНЯЗЬ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ МОСКОВСКИЙ

Даниил Александрович (1257–1303) – младший сын великого князя Александра Невского, первый князь Московский. Основал монастырь в честь Даниила Столпника, принял монашество перед смертью и похоронен на кладбище своего монастыря. Мощи обретенны 30 августа 1652 г.¹⁰⁵ Канонизирован как общерусский святой в 1988 г. Даниловский монастырь является резиденцией Московского Патриарха.

«О чудесех великого князя Данила Александровича Московского. Во дни благочестивого царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси еще месту тому небрегомому быша – Данилову манастырю, где лежаху мощи святого. И не в кое время пловяше гостю Москвою рекою от града Коломны. И внезапно сыну его разболевшуся и нача исходити живота близ манастыря. И приставшу его к месту святого, и вынесоша юношу мертва, и положиша на гробе святого, и начаша понахиду служити. И внезапно болящий воста и бысть здрав, яко не боле, и прослави бога и святого. И оттоле велию веру нача держати сей гость и со всем домом своим ко святому. Иное чюдо. Некий болярин, именем Иван Михайлович

7106 г. (1598): «...А супружница его [царя Федора Ивановича – М. М.], благоверная и христоролюбивая царица и великая княгиня Ирина, инока Александра, Федоровна всея Руси, поревновала ему во всем благочестии, ему благоверному царю, аки древняя великая княгиня Феврония Муромская великому князю Петру, муромскому чюдотворцу, супружнику своему, и положиша мощи их во едином гробе, многими чюдесы лежаще и до нынешнего дне...» (ПСРЛ. Т. 34, с. 200).

¹⁰⁴ ПСРЛ. Т. 13, с. 192. Рака муромских князей (более позднего происхождения) хранится ныне в Свято-Троицком Новодевичьем монастыре города Мурома (см.: Русские монастыри, 1995, с. 241).

¹⁰⁵ Барсуков, 1882. Стлб. 115. Служба князю Даниилу была составлена по благословению патриарха Иова в конце XVI в. иноком Троице-Сергиева монастыря Сергием и дворянином, агиографом С. Алферьевым-Безным (см. также прим. 88).

Шуйской, выше имени именуется „Плетень“¹⁰⁶ приехала к святому Данилу к Столпнику помолиться и почал садиться на конь свой з гроба святого Данила. И рече ему некий поселянин ту живяше: „княже господину, не добро се твориши! Сей гроб великого князя Данила“. И рече ему князь: „Много тех великих князей!“ И внезапно коня его порази и умре, и князь урази и сотвори безгласна, и лежа намного время, и положиша его на гроб святого, и понахиду пеша, и исцелеша вскоре. Ино чудо о пространстве монастыря. Еще благочестивому царю и великому князю Ивану Васильевичу младу суцу, и ездяше на потеху, и ловы деюще. И не в кое время еде близ монастыря. И юноша некий ближнего чину оставше полку его близ монастыря и внезапно ста конь его, ничим же держим. И нападе на него ужась велия. И ста пред ним некий иннок. И глагола ему: „Юноша, рцы великому князю что он презре мя и положи в забвение, не благо ему бысть“. И юноша в большой страх впаде и безгласен ста на малое время. И движесе его конь путем, и прииде, поведа великому князю бывшее ему с великим страхом и ужасом. И с того времени приде на великого князя страх и ужас о безверии к святому и нача велию веру держати, и монастырь согради, и церковь камену постави, и игумена устрои, иноки собра, и села подава, и велию веру к святому утверди и ездя по двою на год, и митрополит с собором такоже по вся годы. И по нем великия князья также велию веру держаше к святому. А в летописных книгах описует: то на Москве первое архимандричие в Данилове монастыре, поставление его, великого князя Данила, да Петра чудотворца» (Пискаревский летописец)¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Боярин И. М. Шуйский («Плетень») состоял на военной службе с последних лет правления Василия III, умер в 1559 г. См.: История родов русского дворянства. Кн. 1, с. 230. Таблица – с. 232.

¹⁰⁷ ПСРЛ. Т. 34, с. 204–205. Данная статья является вставкой из Степенной книги в текст Пискаревского летописца, посвященный событиям конца XVI в. Анализ летописных и других известий о Даниловском монастыре см.: Беляев, 1995, с. 110–147.

РЕЛИКВИИ СВЯТЫХ ЕПИСКОПОВ И МИТРОПОЛИТОВ

Реликвии Леонтия, епископа Ростовского

Леонтий, епископ Ростовский (умер ок. 1077 г.). По преданию, грек константинопольского происхождения, третий по счету епископ Ростовской кафедры. Один из древнейших святых Руси, первый русский святитель, которому устанавливается церковное почитание¹⁰⁸.

1164 – «заложена бысть церкви камена в Ростове князем Андреем; ту же обретоша святого Леонтия в теле» (Львовская летопись)¹⁰⁹.

1211 – В Ростове во время пожара в церкви Иоанна Предтечи на епископском дворе сохранилась икона и вощаница: «И бе в церкви тои икона на ней же написан святыи мученик Феодор Тирон и вощаница¹¹⁰ с вином, юже

¹⁰⁸ Голубинский, Т. 1. Ч. 2, с. 337-338; Титов, 1893; Живов, 1994, с. 101. В «Послании Симона к Поликарпу», входящем в состав Киево-Печерского патерика, Леонтий упоминается как пострижник знаменитой обители и священномученик, «и се третий гражанин небесный бысть Рускаго мира, со онема варягома венчався от Христа, его же ради убьен бысть» (Киево-Печерский патерик, 1999, с. 21. Л. 18; комм. – с. 401). Исследователи отметили, что в Житии Леонтия Ростовского не упоминается о его мученической кончине, а сообщение Киево-Печерского патерика является единственным свидетельством об этом (там же, с. 401).

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 166 об. Лаврентьевская летопись, а также Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей. Л. 520) не сообщает под 1164 г. о восстановлении церкви, сгоревшей в 1160 г., а также о нахождении останков святого.

¹¹⁰ Вощаница – сосуд из дерева, покрытый воском. В таких сосудах отправлялась к государю вода после молебнов у чудотворных мощей как из московских, так и из новгородских храмов (см.: Голубцов, 1899; 1908). Помимо вощаницы епископа Леонтия, упоминаются ризы ростовского святителя. В Степенной книге, в чередке московских

неции мняху яко бе Леонова епископа... толико икона та... с вощаницею цела посреде огня» (Лаврентьевская летопись)¹¹¹.

1230 – «на память святого отца Тарасия¹¹², принесени быша мощи великого святителя чудотворца епископа Леонтия из церкви св. Иоана, а в церкви зборную св. Богородица Ростову» (Ипатьевская летопись)¹¹³.

1259 – «Князь Александр бежа из Новагорода приеха в Ростов на средхрестье крест честный целова в святеи Богородици и гробу Леонтьеву челом оудари блаженный Кирилл епископ и княгини Василкова Марья с сыньми своими Борисом и Глебом почтоша его он же с великою любовью приим, въздаст им честь и дары многы и еха к Володимерю» (Лаврентьевская летопись)¹¹⁴.

1553, весна – «Кирилловский езд» – паломничество царя Ивана Грозного по монастырям Северной и Северо-Восточной Руси: «...да поехал в Ростов и был у чюдотворцов» (Никоновская летопись)¹¹⁵; «О царьском хождении по святы местом... Внегда же милосердый Бог Казанское царство поручи царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, и тогда родися ему сын, царевич Дмитрей¹¹⁶ от христолюбивые царицы и великие княгини Анастасии, и того же году поиде к Богу. Царь же и царица зелною печалью объязти быша, понеже не имуще тогда ни единого чада; преже бо сего две тщери их, царевна Анна и царевна Мария, к Богу отидоша¹¹⁷. Тако самодержавный царь и царица его сугубо скорбяще приидоша же в Ростов и быша у всех их тамо чюдотворцов, молящихся у честных раки святителя

событий 1521 г., связанных с нашествием крымских татар, среди видений описывается явление Леонтия Ростовского пономарю церкви Благовещения на Дорогомилове. Эта церковь находилась на территории Ростовского подворья в Москве, из нее исчезли «священные ризы чюдотвориваго святителя Леонтия» (Книга степенная. Ч. 2, с. 602). Леонтий Ростовский был в числе собора русских святителей, уходящих из Кремля с иконой «Богоматерь Владимирская», согласно видению слепой инокини Вознесенского монастыря.

¹¹¹ ПСРЛ. Т. 1. Л. 148 об.

¹¹² 9 февраля.

¹¹³ ПСРЛ. Т. 2. Л. 236 об.

¹¹⁴ ПСРЛ. Т. 1. Л. 524.

¹¹⁵ ПСРЛ. Т. 13, с. 232.

¹¹⁶ Сентябрь – начало октября 7061, т. е. 1552 г.

¹¹⁷ Анна (10 августа 1549 – около 20 июля 1550), Мария (17 марта 1551 – декабрь 1551).

Леонтия; прилежно моляхуся, ос усердием, просяще у Бога милости чадородия, в наследие царству своему» (Казанский летописец или История о Казанском царстве)¹¹⁸.

1563 – «месяца июля царица и великая княгиня Мария и царевич Иван Иванович ездили молитися из Слободы в Суздаль к Покрову пречистыя Богородицы в Девичь монастырь, а из Суздаля в Ростов к Ростовским чудотворцом» (Дополнения к Никоновской летописи)¹¹⁹.

1611 – «О граде Ростове... [Литовские отряды, напавшие на Ростов] Раку же чюдотворцову Леонтьеву злату сняша и разсекоша по жеребьём» (Новый летописец¹²⁰; Бельский летописец¹²¹; Пискаревский летописец¹²²); «В лето 7117-м [1608] году октября в 14 день литовские люди Ростов высекли и выжгли, а митрополита Филарета взяли в полон, а соборную церковь пограбили: с Леонтия чюдотворца взяли раку золотую весом пол 9 пуд, а Исаи чюдотворца раку пол 7 пуд...» (Краткий ростовский летописец конца XVII в.)¹²³.

¹¹⁸ ПСРЛ. Т. 19. Стлб. 484. Еще одно название литературно-исторического произведения – Казанский летописец, памятник второй половины XVI в., 1564–1566 гг., при составлении которого использовался широкий круг официальных летописей. См.: Дубровина, 2000, с. VII. Из Ростова царственная чета поехала в Переславль-Залесский, где после поклонения св. Никите Переяславскому получила знамение о рождении наследника.

¹¹⁹ ПСРЛ. Т. 13, с. 368.

¹²⁰ ПСРЛ. Т. 14, с. 83. № 171.

¹²¹ ПСРЛ. Т. 34, с. 249.

¹²² ПСРЛ. Т. 34, с. 254.

¹²³ Богданов, 1981, с. 35. В пересчете, рака Леонтия весила восемь с половиной пудов (136 кг), рака Исаи – шесть с половиной (104 кг). О разорении святынь Ростова упоминается и в царских жалованных грамотах Ростовским архиепископам и митрополитам 1614 г.: «И в прошлом-де во 117 [1608–1609 гг. – М. М.] году, как город Ростов Литовские люди взяли, и церкви Божии разорили, и чудотворные образы и раки святых обругали, и церковную и домовую казну поимали и тое-де жалованные грамоты в тож время со всеми с прежними жалованными грамотами и с крепостми взяли...» (ЯГВ. Неофициальная часть. 1851, с. 280). Сведения о 2 раках и других сокровищах, захваченных осенью 1608 г. в Ростове, сохранились в «Дневнике Марины Мнишек», произведении поляка из свиты Ю. и М. Мнишков, побывавшего в России в 1606–1609 гг.: «В числе других был там один замечательный предмет, сделанный из чистого золота (называется это ракой чюдотворца), который семь с половиной пудов весил, а пуд заключает в себе 20 фунтов. Также серебряный гроб, золото и серебро, на иконах найдя их

Реликвии Никиты, епископа Новгородского

Никита (ум. 1108) – постриженник Киево-Печерского монастыря. Канонизован как общерусский святой в 1547 г.¹²⁴

1552 – «Месяца того же [февраля] 21 день на трети недели вторник великого поста Никита епископ жену простил очю болезнию от Троици с Клапья из Деревениц селца зовут Евдокеею на часех, как отпели часы» (Новгородская II летопись)¹²⁵.

1558 – «Месяца октября 28 в четверток игумен Спасско Маркел¹²⁶ Хутынского монастыря оставя игуменство жил в Антонове монастыре 6 месяц при игумене Варламе при Антоновском при царицы. Да сотвори Маркел житие Никите епископу Новгородцкому и канун да поехал Марко из Новгорода к Москве. Да того же лета поновляли предел в Софии святых отец Акима и Анны. Да того же лето месяца априля в 30 день обретоша мощи епископа святителя Никитины целы и положиша их в новой ларец и святиша воду с мощей его и послаша к Москве. Да того же лета месяца маиа в 19 в възнесениев день о телесе Никитине епископу простил бог женушку очима» (Новгородская II летопись)¹²⁷.

1560 – «О явлении мощем Никиты наугородцкого. При благочестивом царе и великом князе Иване Васильевиче всея Руси просветися светило Руския земля: великого светильника Никиты, ноугородцкого чудотворца, объявились мощи. В та лета взяша грады Юрьев ливонской да Ругодив; взял Алексей Басманов, а Юрьев князь Петр Шуйской. А тело святого лежа в земле 500 лет» (Пискаревский летописец)¹²⁸.

великое множество – все это взяли» (Дневник Марины Мнишек, 1995, с. 127-128).

¹²⁴ Его мощи во время фашистской оккупации Новгорода были вывезены, вскоре возвращены и находились в новгородской церкви апостола Филиппа на Нутной улице. 13 мая 1993 г. перенесены в Софийский собор (см.: Святой Никита Новгородский, 1998). Мощи епископа Никиты были первыми вскрыты в 1919 г. (см.: Андреев, Порфиридов, Семенов, 1931, с. 8), тогда же выставлены в ц. Входа Господня в Иерусалим и стали предметом поклонения для верующих.

¹²⁵ ПСРЛ. Т. 30, с. 182.

¹²⁶ О Житии Никиты Новгородского см.: Дмитриева, 1989.

¹²⁷ ПСРЛ. Т. 30, с. 183.

¹²⁸ ПСРЛ. Т. 34, с. 190.

1571 – «месяца июня в 24 вторник в Софии премудрости божии в пределе Акима и Анны на обедне Никита чюдотворец жену простил, а не видела очима восемь лет» (Новгородская II летопись)¹²⁹.

1563 – Из послания архиепископа Новгородского Пимина царю Ивану в военный лагерь под Полоцком: «...И Генваря 24 день в соборной церкви святыя великия Софеи неизреченные Премудрости Божии у новоявленного чюдотворца епископа Никиты... пели молебны и воду святили...». Вода с мощей была отправлена в военный лагерь под Полоцком (Дополнения к Никоновской летописи)¹³⁰.

1572 – Во время пребывания в Новгороде царица Анна «в ночи молилась в Софии, да по чюдотворцевым гробом знаменовалась: Ивана и Никиты Новгородских» (Новгородская II летопись)¹³¹.

В летописях также упоминаются:

РИЗЫ НИКИТЫ, НОВГОРОДСКОГО ЧУДОТВОРЦА

1558 – «Да того же месяца июль 26 вторник поехал архимандрит Юревской к Москве повез иконы те, кои привезли из Ругодиво¹³², да игумен Благовещеньскаго монастыря Трифон, а повез шапку Иона Златаустаго Лисья монастыря да ризы Никиты чюдотворца епископа Новгородскаго к царю государю великому князю» (Новгородская II летопись)¹³³.

НАДГРОВНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ЕПИСКОПА НИКИТЫ

1572 – «Месяца августа в 1, пяток, прислал царь православный в Софию Премудрость Божию в церковь, в предел Якима и Анны, где лежит Никита епископ Наугороцкий, свецю болшую местную... 3 день, в неделю... у святаго Никиты епископа, Навгородскаго чюдотворца, поставили мастера в головах пред чюдотворцавым образом свечю, а свича болшая местная,

¹²⁹ ПСРЛ. Т. 30, с. 162.

¹³⁰ ПСРЛ. Т. 13, с. 353.

¹³¹ Новгородские летописи, с. 120.

¹³² См.: Иконы «Богоматерь» и «Никола» из Ругодива (Нарвы).

¹³³ ПСРЛ. Т. 30, с. 190. Ризы епископа Никиты (XII в.) хранятся в Новгородском музее-заповеднике.

на стули на каменном белом» (Новгородская II летопись)¹³⁴.

Реликвии Петра, митрополита Московского

Петр (ум. 1326) – митрополит Киевский (Московский) с 1305 г. Уроженец Волынской земли. Автор посланий, иконописец. В последние годы управления митрополией чаще жил в Москве, там же выстроил Успенский собор и в нем свою гробницу. Канонизован на церковном соборе во Владимире в 1327 г., в 1339 г. в Константинополе. Почитался как первый московский чудотворец¹³⁵.

1326 – «Заложена бысть церковь камена на Москве на площади, во имя святыя Богородица, честнаго ея Успения, преосвященным Петром митрополитом и благоверным князем Иваном Даниловичем. Преосвященный же Петр митрополит созда себе своима рукама гроб камен в стене, идеже последи положен бысть, еже и ныне лежит... Преставися преосвященный Петр... Епископ же Феодор Слуцкий и вси игумени... скутавше честное тело блаженаго святителя, положиша его в гробе камене...» (Симеоновская летопись)¹³⁶.

1348 – «Прощена бысть девица некая у гроба великого чудотворца Петра, имеяше бо руце к персем прикорчене, и тогда пришед исцеление получи» (Симеоновская летопись)¹³⁷.

1357 – «Прииде посол от царицы Тайдулы... к митрополиту Алексею... и се тогда загореся свеща сама собой угроба чудотворца Петра, митрополит же пев молебен со всем крилосом и свещу ту раздоби и раздает народу на благословение» (Симеоновская летопись)¹³⁸.

1372 – «На Успение Богородицы бысть чюдо на Москве у гроба чюдотворца Петра: некий отрок, имeаше руку к персем прикорчившуся и нему сущу ему; егда же

¹³⁴ Новгородские летописи, с. 118. Об иконографии епископа Никиты Новгородского см.: Сорокатый, 1994.

¹³⁵ Публикации посланий и избранную литературу см.: Прохоров, 1987; а также: Седова, 1993. Новейшее исследование Жития митрополита Петра см.: Клосс, 2001.

¹³⁶ ПСРЛ. Т. 18. Л. 159-159 об.

¹³⁷ Там же. Л. 172.

¹³⁸ Там же. Л. 179 об.

пресвященный митрополит Алексей кончеваше литургию, и тогда проглагола отрок, и простресея рука его» (Симеоновская летопись)¹³⁹.

1395 — «Прощена бысть жена некая у гроба чудотворца Петра, именем Еуфимия» (Воскресенская летопись)¹⁴⁰.

1408 — «В 6 [день] марта прощен бысть некий человек у гроба Петра чудотворца, иже бе в велице болезни и недуже» (Симеоновская летопись)¹⁴¹.

1408 — «Едигей... искаше времени како бы отступити от Москвы... поиде со всею ратью месяца декабря в 20 день, в он же празднуют память преставления Петра митрополита... того молитва еже к Господу Богу избави люди и град... в нем же целбоносный гроб его бяше, имея честныя мощи его... якоже и великий Христов мученик Дмитрий избавляше многажды град свой Селунь... такоже и сему граду... даст Бог сицеваго святителя, заступати и спасати» (Воскресенская летопись)¹⁴².

1416 — «Прощен бысть некий человек от гроба святого чудотворца Петра на Москве, бе у него нога прикорчена, и в той день простресея, и отъиде здрав в дом свой; и того же месяца [марта] 15 у некой черноризицы руце сухи и прикорчени быша, и в той день от целбоносного гроба святого Петра исцеление получи» (Симеоновская летопись)¹⁴³.

1451 — Молебен великого князя Василия II Темного в Успенском соборе после нашествия царевича Мазовши у иконы «Богоматерь Владимирская» и гроба митрополита Петра (Симеоновская летопись)¹⁴⁴.

¹³⁹ Там же. Л. 208 об.

¹⁴⁰ ПСРЛ. Т. 8, с. 94.

¹⁴¹ ПСРЛ. Т. 18. Л. 315 об.

¹⁴² ПСРЛ. Т. 8, с. 199.

¹⁴³ ПСРЛ. Т. 18. Л. 341 об.-342.

¹⁴⁴ ПСРЛ. Т. 18. Л. 425. Молебны у гроба митрополита Петра (как и у других святых кремлевских соборов и Москвы) предваряли любое важное государственное мероприятие. Сравни в 1471 (6979) и 1477/6985 г. молебны перед новгородскими походами великого князя Ивана III в Успенском соборе у иконы «Богоматерь Владимирская» у гроба митрополита Петра («...по сем же приходит ко гробу... отца нашего Петра митрополита, молебная совершая..., прося помощи») и других святителей, а также в Чудове монастыре (Воскресенская летопись, с. 170-171), походами царя Ивана. См. также: «Икона «Богоматерь Владимирская»; «Реликвии митрополита Алексия»; «Реликвии Ионы,

1472 – Перенесение мощей святителей из Успенского собора¹⁴⁵: «[митрополит Филипп] ...прииде ко гробу... митрополита Петра, и повеле иже священником с ним разобрати над мощми гробницу... и разобраша гробницу и до гроба святого, и видит мощи его яко свет блещаша и благоухание много исходяше от них, а гроб, в нем же положен бысть, распался от огня весь, а мощей его ничтоже прикоснулось быше. Глаголют бо тако: яко тогда изгорел быше, егда злочестивый царь Тахтамыш взял лестию град Москву... Неции же тогда благоговейнии от священник, во время принесения честных мощей святого, голубь бел над гробом его видеша» (Симеоновская летопись)¹⁴⁶.

1479 – Перенесение мощей святителей после освящения Успенского собора: «[Августа месяца] в 23 день... весь освященный собор приидоша в церковь святого Иоана под колоколы, идеже лежат честныя мощи

митрополита Московского», «Реликвии святителей в Успенском соборе Московского Кремля».

¹⁴⁵ В честь перенесения мощей 1 июля был установлен праздник. На время перестройки Успенского собора «идеже олтарь» соорудили деревянную церковь, «и свещаша ея во имя тоя же церкви Успения святыя Богородица, и приградиша к ней и гроб Петра чудотворца» (Львовская летопись. Л. 436). В этой церкви, «иже у гроба святого Петра», были обвенчаны великий князь Иван III и византийская принцесса Софья Палеолог (там же. Л. 437). Перед началом строительства Успенского собора Аристотелем Фиораванти в 1475 г. святыня была перенесена на колокольню Ивана Лествичника (там же. Л. 441).

¹⁴⁶ ПСРЛ. Т. 18. Полностью летописное сказание о переносе мощей святителей из Успенского собора занимает л. 488 об.–493. Согласно «Слову на перенесение мощей Петра митрополита» Пахомия Логофета, во время нашествия Тахтамыша осквернители святыни ничего не нашли в украшенной гробнице (Седова, 1993, с. 135–136). В пожаре 1382 г. уцелели отдельные детали оформления раки: «кризы... иже под святыми мощи блаженного Петра» (там же). При открытии мощей святителей в 1471 г. мощи митрополита Петра в отдельном ларце были выставлены для поклонения рядом с мощами митрополита Ионы. В Львовской летописи (в той части, что восходит к Московскому своду 1518 г.) приводятся мнения того времени, что «...в полате митрополит Петра чудотворца мощи положи, но народа ради яви, яко ту подле Ионин гроб в ларце лежит, кое бы в полату не ходили» (Львовская летопись. Л. 436). Автор этой летописной заметки критикует «Слово» Пахомия Логофета («Сербина»): «а в слове том написа, яко в теле обрели чудотворца невериа ради людского». Для самого летописца гораздо важнее чудотворность останков, и свое мнение он противопоставляет общепринятому взгляду: «... кой толк не в теле лежит, тот у них не свят, а того не помянут, яко кости наги истачают исцеления» (там же. Л. 435 об.).

иже во святых отца нашего Петра митрополита... относят их на уготованное место им близ святого жертвенника... того же месяца в 27 день... Феогноста митрополита мощи поставиша в церковь св. Апостола Петра... окладоша кирпичем об едину стену с чудотворцем Петром» (Симеоновская летопись)¹⁴⁷.

1521, 15 августа – Моление у гроба Петра митрополита перед походом на южные границы из-за нашествия крымцев: «Ислам царь и Сафа-Кирей царь и иные царевичи Крымские со всеми людьми... идут на великого князя украину на Резань... А сам князь великий подвижся из царствующего града Москвы августа 15, слушав божественную литургию... молебная пев, припадает к образу Спаса Вседержителя... И прииде ко гробу чудотворца святителя Петра, лобызая честную раку его» (Никоновская летопись)¹⁴⁸.

1521 – Мор в Пскове, из Москвы привозят воду с мощей митрополитов Петра и Алексия (см.: «Реликвии митрополита Алексия»): «сентября в 15 день умыслиша князь Михаила Кислица собором святых Троица церковь поставиша обыденную, а гости ялися ружити во имя преподобного отца нашего Варлаама деревяную за Всемиловитым Спасом на площади и освящали в девять часов, и ничто же успе, но боле мряху. И услыша государь наш князь великий, что проветрие во Пскове велико, и опечаловася своею отчиною, и повеле своему богомольцу митрополиту¹⁴⁹ воду свящати у Пречистей в соборной церкви с мощей Петра и Алексия... и повеле церкви поставити Покров святей богородици ис своей казны, и попов ружити. И послал митрополита своего со святою водою, а в Новгороде тогда не бысть владыки, и к той святой воде приложиша у Святей Троицы воду, и освящаша в соборней, и подаваша ю священником по приходом, и повелеша им дворы кропити; и люди начаша церковь рубити с теремками на Петровской улице у Креста, где Мотыльняа гридница преже была; и тогда поветрие нача преставати; и поставиша церковь Покров богородицу, и освяща ю месяца февраля во вторыи день,

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ ПСРЛ. Т. 13, с. 71.

¹⁴⁹ Варлаам, митрополит Московский (1511-1521). Зимой, 17 декабря 7030 (1521) г. «оставил святительство» (Львовская летопись. Ч. 1. Л. 582).

на Стретение господне; и мор преста» (Псковская летопись)¹⁵⁰.

1531 – «месяца Генваря, в двадцать шестое лето государства его, начаша делати раки святым...» (Никоновская летопись)¹⁵¹; «О раках... великий государь Василий Иванович всея руси милостивый, нищелюбивый, с великою верою и любовью часто приходящи к святейшей велицей церкви Пречистыя и всенепорочныя богоматери ко гробу святителя Петра чудотворца... лобызая со слезами великий государь честныя и святыя их мощи и особе и наедине... и в молитву подвизает их о прижитии чад... обеты сердца своего исполнити хотя святым чудотворцем, раки мощем их повеле делати со всяким царским устроением, святому и великому Петру чудотворцу раку злату вычеканити, образ злат Петра чудотворца, и камением драгим украсити, а страны у ракии серебряны» (Летописец начала царства)¹⁵².

1541 – Приход к Москве крымского хана Саиб-Гирея: «А сам великий князь поиде в Пречистую в соборную церковь и припаде к образу Пречистой... и иде к гробу Петра чудотворца и с братом своим с князем Юрем, и начат слезы источати и чудотворца на помощь призывати» (Никоновская летопись)¹⁵³. Боярский совет по вопросу пребывания великого князя в Москве во время осады: «...А чудотворцев и Москва на кого оставити? ...Положити великого князя на Бога и пречистую Его Богоматерь и на чудотворцев Петра и Алексея, а те о Руской земле и о наших государех попечение имеют; а отец его князь великий Василей¹⁵⁴

¹⁵⁰ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 292-293. Прибавление. Отрывок из Копенгагенского сборника. Данный сборник представляет собой выборки из летописного источника, сделанные в первой половине XVII в. (Там же, с. 7).

¹⁵¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 92. Крупнейший летописный памятник XVI в. Редактором-составителем исследователи называют митрополита Даниила (1522-1533). Послужила источником для «Степенной книги», Лицевого Летописного свода и других летописных сводов. См.: Клосс, 1989-а.

¹⁵² ПСРЛ. Т. 29, с. 16. Летописец начала царства – официальная летопись, составленная в связи с Казанской победой 1552 г. Излагает события 1533-1552 г., правления царя Ивана до Казанской победы. См.: Клосс, 1989-б.

¹⁵³ ПСРЛ. Т. 13, с. 102-103.

¹⁵⁴ Василий III Иванович (1479-1534) – великий князь Московский (1505-1534), сын великого князя Ивана III Васильевича и византийской

тем чудотворцем Петру и Алексею сына своего великого князя Ивана и на руки дал» (Никоновская летопись)¹⁵⁵.

1552, 16 июня – перед выходом в поход на Казань царь Иван: «приходит же к чудотворным мощем Петра чудотворца и Ионы чудотворца, также много время со слезами молящися, тому единому сведущи» (Никоновская летопись)¹⁵⁶

1552, октябрь – по возвращении царя из Казани в Москву в Успенском соборе: «припадает любезно к чудотворному образу Богородицы, иже написал божественный апостол Лука Евангелист, и ко многоцелебным мощем Петра чудотворца и Ионы чудотворца» (Никоновская летопись)¹⁵⁷.

1563 – Моление у гробницы перед Литовским (Полоцким) походом (Никоновская летопись)¹⁵⁸.

1585–1586 – «Прописано в сем летописце 93 и 4. Повелением благочестивого царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси и верою его несумненною и слезами теплыми зачали делати раки серебряные кованья, многоценныя великим светильником, столпом Русския земля Петру и Алексию, Ионе и Пафнотию, и Сергию, и Кирилу Белоозерскому, и Макарию Колязинскому и Василию Блаженному. И преложиша мощи их с великим страхом и трепетом...»¹⁵⁹ (Пискаревский летописец)¹⁶⁰.

принцессы Софьи (Зои) Палеолог. Присоединил к московским владениям Псков (1510), Рязань (1520-е), Смоленск (1524). От второго брака с Еленой Михайловной Глинской имел сыновей: Ивана (будущего великого князя и царя) и Юрия.

¹⁵⁵ ПСРЛ. Т. 13, с. 104–105.

¹⁵⁶ Там же, с. 186.

¹⁵⁷ Там же, с. 227.

¹⁵⁸ Там же, с. 346.

¹⁵⁹ С гробом митрополита Петра связан праздник Успенского собора 4 августа. Согласно поздним источникам (XVII в.), святитель явился в этот день благочестивой царице Анастасии Романовне (умерла в 1560 г.) «не повелевая никому же гроб свой раскрывать никогда и повеле ей своею печатью раку свою запечатати» (Седова, 1993, с. 129). Возможно, эта легенда объясняет негативное отношение современников к тому, что утвержденная грамота на царство Бориса Годунова была положена в раку митрополита Петра (Временник Ивана Тимофеева, с. 74–75, перевод на с. 243–244). Вероятно, рака первого московского чудотворца воспринималась как надежное укрытие и гарантия неприкосновенности важнейшего государственного документа. Древнейший гроб митрополита Петра не сохранился, он погиб в пожаре 1382 г., согласно «Слову» Пахомия Логофета: «чудотворнаго отца гроб от огня сторев распадеся» (Седова, 1993, с. 136). Поскольку в XVI в. несколько раз изготавливались драгоценные раки для мощей митрополита Петра, предыдущие

1592 – вода с мощей митрополитов Петра и Алексия посылалась в Псков во время морового поветрия (Псковская 1-я летопись)¹⁶¹.

В летописях упоминаются предметы, связанные с митрополитом Петром.

КРЕСТ

См.: «Кресты-реликварии. Крест Петра, митрополита Московского».

ИКОНА БОГОМАТЕРИ («БОГОМАТЕРЬ ПЕТРОВСКАЯ»)

1471 – *«Князь Иван Васильевич поиде на великий Новгород ратью... вшед в церковь Владимирская Богородица к чудотворной иконе Владимирской и многа моленея соверши... и пред образом Пречистой чудотворной, юже сам чудотворец Петр написал...»* (Воскресенская летопись)¹⁶².

гробницы сами стали святыней. Известны иконы конца XVI в., написанные на «цках гроба митрополита Петра» по заказу М. Я. Строганова, с изображением самого Петра митрополита в молении перед Богоматерью и московских чудотворцев (митрополитов и блаженных), молящихся перед разными образами Богородицы (обе иконы некогда находились в храме-усыпальнице великого князя Сергея Александровича в Чудовом монастыре, а ныне в Третьяковской галерее: Антонова, Мнева, 1963. Т. 2, с. 311-312, № 785; с. 314-315, № 788). Каждая такая «цка» (доска), основа иконного образа, имеет на обороте по два круглых медальона (в таких же на раках, как правило, располагались надписи) с сообщением о святыне, принадлежности икон М. Я. Строганову и иконописцу Истоме Савину. Известны иконы, написанные на досках гроба Сергия Радонежского. См.: «Реликвии Сергия Радонежского», прим. 244.

¹⁶⁰ ПСРЛ. Т. 34, с. 199-200. Летописец Пискаревский – компилятивное произведение середины XVII в. Создан частным лицом из окружения князей Голицыных. См.: Солодкин, 1993.

¹⁶¹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. I, с. 114.

¹⁶² ПСРЛ. Т. 8, с. 162. Об истории иконы «Богоматерь Петровская» см.: Щенникова, 1998; она же, 2000-а. Л. А. Щенникова относит к иконе «Богоматери Петровской» упоминание о «животворивой» иконе Богородицы – заступнице Москвы от нашествия Едигея в 1408 г. Согласно «Сказанию» Авраамия Палицына, в 1613 г. в Кострому приносили образ «богородица... юже написал Петр митрополит», когда избранные представители церковного собора просили принять царство Михаила Федоровича Романова (Сказание Авраамия Палицына, с. 233). Если учесть, что вместе с «Богоматерью Петровской» несли икону с изображением Московских митрополитов Петра, Алексия и Ионы, то поход в Кострому напоминает чин малого крестного хода из московского Успенского собора. Икона «Богоматерь Петровская»

1547 — «О велицем пожаре... А митрополита Макария¹⁶³ едва вызваша из церкви; великого для поущения божия дымного духа мало не позадохшася во церкви. И поиде митрополит из церкви и нес на себе и пречистыа богородицы Петрова чудотворцова писмо...» (Александро-Невская летопись)¹⁶⁴.

ИКОНА «НИКОЛЫ» НАД ГРОБОМ МИТРОПОЛИТА ПЕТРА

1472 — «Тое же весны, по велице дни, выступи миро от иконы святого Николы над гробом святого Петра митрополита» (Львовская летопись)¹⁶⁵.

ПАНАГИЯ И КОВШ

«О родех, которые от царских служат государю и доньне. В лето 6829 [1321] приехал из Большой орды царевич Берка... и оттого пошли Аничковы. И благословил его Петр митрополит всея Руси понагея золота з драгим камением, а в нем семеры моши да ковш серебрян, а на нем подписано „яз смиренный митрополит Петр Киевский и всея Руси благословил есмы сына своего Берку царевича, а во святом крещении Оникея, сим ковшем“; та понагея и ковш и до сего дни у Оничковых» (Никоновская летопись)¹⁶⁶.

была, судя по материалам Чиновника Успенского собора XVII в., одной из выносных икон.

¹⁶³ Макарий — митрополит Московский (1542–1563), до того архимандрит Богородицерождественского Лужецкого монастыря в Можайске (до 1526 г.) и архиепископ Новгородский (1526–1542). Автор посланий, иконописец. Организатор рукописных и иконописных мастерских при архиепископском дворе в Новгороде и митрополичьем в Москве. По его инициативе были написаны жития многим русским святым, собраны Великии Минеи Четьи. Канонизирован Русской Православной церковью. Из новейших работ о митрополите Макарии см.: Макарий (Веретенников), архим., 1996.

¹⁶⁴ ПСРЛ. Т. 29, с. 152. В «Степенной книге» сказано, что наряду с иконой Богоматери, написанной рукой митрополита Петра, Макарий вынес из Успенского собора «книгу Божественные правила, юже Киприян митрополит из Царяграда принес» (см.: Книга степенная. Степень 17, глава 9).

¹⁶⁵ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 433.

¹⁶⁶ ПСРЛ. Т. 13, с. 301. Написано почерком XVII в. Согласно этой приписке к Никоновской летописи составлена словарная статья «Аничковы» в словаре Брокгауза и Ефрона (Энциклопедический словарь, 1894, с. 786). Исследователи генеалогии и истории русского дворянства прошлого века считали, что род Аничковых новгородского происхождения (см.: История родов русского дворянства. Кн. 1,

Реликвии митрополита Алексия

Алексий – митрополит Киевский и всея Руси (1354–1378). Из черниговского рода, москвич. Еще в правление митрополита Феогноста (1328–1353) назначен преемником кафедры. Прославился как целитель и политический деятель. Основатель нескольких монастырей в Москве (Спас-Андрониковский, на берегу Яузы, около 1356 г.; во имя Чуда архангела Михаила в Кремле, 1365 г.; Алексеевский, около 1378 г.). Друг и собеседник преподобного Сергия Радонежского, видел в нем своего преемника, поставлял его учеников в настоятели новых монастырей (например, Андроника в Спасский монастырь на Яузе). Из путешествий в Византию привозил списки с прославленных икон («Спас Нерукотворный»). Похоронен был в Чудовом монастыре, ставшим митрополичьим подворьем в Москве. Мощи обретены в 1431 г.¹⁶⁷ Канонизирован в 1448. Мощи покоятся ныне в Богоявленском соборе в Москве на ул. Елоховская, куда были перенесены в 1928 г. из Чудова монастыря.

1377 – «[митрополит Алексий] поставил... и церковь камену во имя святого архангела Михаила, честнаго его Чуда... В том монастыре повеле положить преставльшася, идеже есть и до ныне гроб его входя в церковь одесную алтаря... Не повеле положить себе в церкви, но внеуду церкви за алтарем... Князь же великий [Дмитрий Донской] никако же сотвори сего, не восхоте положить его кроме церкви... но в церкви близ алтаря» (Симеоновская летопись)¹⁶⁸.

1462 – «у гроба чудотворца Алексея прощен бысть чернец... именем Наум... имый усохшу ногу... [далее см.: Икона митрополита Алексия]» (Воскресенская летопись)¹⁶⁹.

1471 – Молебны перед походом на Новгород великого князя Ивана III у кремлевских святынь, в том числе в

с. 14). Сохранившиеся реликвии, связанные с именем митрополита Петра, были представлены на выставке «Христианские реликвии в Московском Кремле» (см.: Качалова, 2000-в).

¹⁶⁷ Барсуков, 1882. Стлб. 27.

¹⁶⁸ ПСРЛ. Т. 18. Л. 230–230 об., 231–231 об.

¹⁶⁹ ПСРЛ. Т. 8, с. 202.

Чудове монастыре¹⁷⁰. (См. также: «Реликвии митрополита Петра»; Икона «Богоматерь Владимирская»).

1477 – Молебен перед новгородским походом великого князя Ивана III (см. также: «Иона, митрополит Московский») (Симеоновская летопись)¹⁷¹.

1519 – «Того же месяца ноября 28, в неделю, в граде Москве в монастыри святого Архангела Михаила честнаго его Чюдеси у гроба святаго Алексия чудотворца: молитвами его, Бог прославляя угодника своего помиловал и исцелил человека разслабленаго, иже не владал руками и ногами, и абие здрав бысть, именован Василиа. Сие же чудо Бог явил своим служителем святителем Алексием во дни благочестивого и

¹⁷⁰ Архим. Макарий (Веретенников) пишет: «До того же времени, когда на Соборе в 1547 г. был прославлен митрополит Иона, можно говорить о почитании как двоицы Московских святителей Петра и Алексия» (Макарий (Веретенников), архим., 1998, с. 65).

¹⁷¹ ПСРЛ. Т. 18. Л. 467. Моления у гроба митрополита Алексия были традиционны перед началом любого важного государственного мероприятия, такого как военные действия, наряду с молитвами иконе «Богоматерь Владимирская» и у гробов святителей в Успенском соборе. Сравни в 1563 (7071) г. перед началом Полоцкого (Литовского) похода: «... у Михайлова Чюда... у чудотворца Алексея молебная совершив» (Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13, с. 346).

Среди наиболее ревностных почитателей митрополита Алексея можно назвать Новгородского архиепископа Геннадия (Гонзова). До назначения в Новгород в 1484 г. он был архимандритом Чудова монастыря. Привязанность к обители, основанной митрополитом Алексием, Геннадий сохранил до конца своих дней. Согласно житию митрополита Алексия в Степенной книге (по мнению исследователей, это четвертая редакция произведения, см.: Прохоров, 1988), Геннадий, уже получив назначение в Новгород и Псков, оставался одним из покровителей и вкладчиков монастыря, участвовал в перестройках его зданий. Попечение о строительстве он делил с греческой семьей на русской службе (Дмитрий, Сергей и Юрий Дмитриевич Траханиоты). Среди этих замыслов Геннадий особенно радел о церкви в честь самого святого основателя монастыря: «и довольно серебра посылаше на Москву из Великого Новаграда на совершение тоя церкви и трапезы и прочих палат» (Книга степенная... Ч. 2, с. 367; Бусева-Давыдова, 1997, с. 235). В Чудовом монастыре Геннадий нашел пристанище после отстранения от Новгородской епархии. Его место погребения было символичным и почетным: «и погребен бысть в том же монастыри в самом том месте, идеже бе лежало в земли священное тело великого святителя и чудотворца Алексия преже обретения его у самыя стены великия церкви» (Книга степенная... Ч. 2, с. 367). Некоторые детали жития в Степенной показывают, что авторы XVI в. старались подчеркнуть активное церковное и пастырское служение митрополита Алексия, достойное самых прославленных епископов. Эпизоды жития митрополита Алексия сопоставлены с событиями из жизни великих отцов церкви, Василия Великого (там же, с. 353) и Афанасия Александрийского (с. 356).

христоролюбивого великого князя Василиа Ивановича государя всея Руси, и святейшего Варлаама митрополита всея Руси и архимандрита Ионы честнейшиа тоя обители¹⁷²» (Никоновская летопись¹⁷³).

«Тоя же зимы, месяца Февраля в 12 день, на память иже во святых отца нашего Алексиа митрополита всея Руси чюдотворца, молитвами пречистыя царицы Девы Богородицы Марии, в церкви честнаго Еа Введения в церковь в новопоставленном храме за Торгом иже созда Василий Божией милостью государь всея Руси, при его государстве Бог помиловал на молебне своей пречистой Матери, исцелил Иванову жену Ширяеву именем Елену: имела руку скорчену и ногою не владела, и абие бысть здрава в 1 час дни... И того же дни пред обеднею у гроба святого Алексиа митрополита всея русии чюдотворца... Бог просветил страннаго нища человека слепа, именем Ивана, дарова ему светло все видети... Того же месяца Февраля 24, в четверток, у гроба святаго Алексиа митрополита всеа Руси чюдотворца Бог помиловал человека глуха, именем Афанасия» (Никоновская летопись)¹⁷⁴.

«Того же лета, месяца Июня 13, принесоша некоторую девичу, именем Анну, от веси христианскую дщерь, безножну, иже пребысть в том недуже в лежнех седмь лет и приложиша еа к чюдотворной раце, идеже лежит тело святителя Алексиа... и здрава бысть. – То же лета, месяца Июля в 3 день, в неделю, привезоша ко гробу чюдотворному от села Булатникова Злобина человека стара, именем Симеона очима не видяща и всего боляща зелне; и с верою припаде к чюдоторцеву телу святителя Алексиа и молебная створив и абие здрав бысть. – Того же месяца Июля в 8 день, привезоша к святителю Алексию

¹⁷² В летописи говорится, что в 1519 г. архимандрит Чудова монастыря Иона объявил о начавшихся чудотворениях у гроба митрополита Алексиа великому князю Василию Ивановичу и митрополиту Варлааму. В честь этих событий великий князь и митрополит совершили торжественный выход и поклонились гробу святителя. В речи великого князя, включенной в летопись, использованы детали из Похвального слова Пахомия Серба святителю Алексию (XV в.): «... дал еси нам вторыи источник благодатныи в граде нашем Москве» (см.: Кучкин, 1967, с. 251; Макарий (Веретенников), архим., 1998, с. 65). Эти же фрагменты жития были включены в Степенную книгу (ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2, с. 365).

¹⁷³ ПСРЛ. Т. 13, с. 31.

¹⁷⁴ Там же.

чюдотворцу жену некую слепу, именем Соломонию... приложиша ея к чюдотворцовой раце мощей святителя Алексия и милостями его бысть здрава очима. И в той же день помиловал и исцелил святитель Алексий чюдотворец девицу слепу, именем Анну, даде ей едином оком прозрети левым и виде светло все» (Никоновская летопись)¹⁷⁵.

1521 – Мор в Пскове, из Москвы привозят воду с мощей митрополитов Петра и Алексия (см.: «Реликвии Петра митрополита Московского»).

1531 – Изготовление драгоценных рак для митрополитов Петра и Алексия по обету великого князя Василия III: «...а святому Алексею чюдотворцу раку сребряну, а на раке образ его позлатити, а столпцы у раки позлатити же» (Летописец начала царства)¹⁷⁶. См. также: «Реликвии Петра митрополита Московского».

1534–1535 – «В лето 7039 месяца Генваря в двадцать шестое лето государства его, начаша делати раки святым и доделаша раку святого и великого чюдотворца Алексия в лето 7043, месяца Февруариа, в второе лето царства благоверного и христоролюбивого великого князя Ивана Васильевича и его матери благоверной и христоролюбивой великой княгини Елены. И... повеле Данилу митрополиту преложити мощи святого Алексия чюдотворца в раку сребряну. И того же месяца 11, в четверток первья недели Поста, в 3 час ноши, Данил митрополит и епископ Иона Рязаньский и епископ Досифей Крутицкий и архимарит Иона обители тоя, молебная пев, и преложиша мощи святого Алексия чюдотворца в раку сребрену... и поставиша раку с мощьми святого в храме, идеже бе первие» (Никоновская летопись)¹⁷⁷.

1536–1541 – Вторжение крымского хана. См.: «Реликвии Петра митрополита Московского».

1547 – Московский пожар. «А чюдотворца Алексия в те поры из церкви вынесли и поставиша его перед Архангелом в паперти» (Постниковский летописец)¹⁷⁸; «...и Чюдовской монастырь выгоре весь, едины мощи

---

¹⁷⁵ ПСРЛ. Т. 13, с. 32.

¹⁷⁶ ПСРЛ. Т. 29, с. 16.

¹⁷⁷ ПСРЛ. Т. 13. Основные списки, с. 92. Согласно одной из поздних редакций жития, мощи были перенесены еще и в 1686 г. (Прохоров, 1988).

¹⁷⁸ ПСРЛ. Т. 34, с. 29.

святаго великаго чудотворца Алексеа Божией милостью сохранены бысть» (Никоновская летопись)¹⁷⁹.

1554 – Крещение новорожденного царевича Ивана Ивановича: «А крещен в третью неделю по Пасце, апреля 15 день, у Чюда Архангела Михаила и у чудотворных мощей Алексия чудотворца, в церкви Пречистой честныя Ея Благовещения, а принял его от купели митрополит Макарий всея Руси а священная деял Андрей протопоп Благовещенской» (Никоновская летопись)¹⁸⁰.

1585–1586 – Изготовление серебряной раки¹⁸¹. См.: «Реликвии митрополита Петра».

В летописях также упоминаются:

ИКОНА МИТРОПОЛИТА АЛЕКСИЯ

1462 – «[См. выше] ...Тогда же пришед в нощи х образу святого, иже написан у гроба святого, и начат молити» (Воскресенская летопись)¹⁸².

¹⁷⁹ ПСРЛ. Т. 13, с. 153.

¹⁸⁰ Там же, с. 239. В 1557 г. (7059) состоялось крещение новорожденного царевича Федора Ивановича: «...и крещен в обители Чюда Архангела Михаила у чудотворца Алексия, а принял его от купели митрополит Макарей» (там же, с. 283). В Чудовом монастыре крестили и других царственных детей: кроме двух сыновей царя Ивана, Ивана и Федора, там была крещена одна из дочерей, Евдокия (род. в 1556 г.), и племянник царя, Василий Юрьевич (род. в 1559 г.). Местом крещения первенцев правящего дома был Троице-Сергиев монастырь (См.: Kollmann, 1994, p. 178. Fn. 28), сравни: «Реликвии Сергия Радонежского», прим. 240. Первого ребенка царя Ивана IV, царевну Анну, крестили в Новодевичьем монастыре. В «Истории о Казанском царстве» кратко сказано о детях царя Ивана: «Потом (после царевича Ивана – М. М.) же родишася государю царевна Евдокея и царевич Феодор. Все же сие трие царьские чада просвещении быша святым крещением, кождо во свое время, в честной обители чудеси великаго архистратига Михаила, у целбоносных моще (и) преславного святителя чудотворца Алексея, им же всем един приемник бысть от святых купели, преосвященный Макарей, митрополит всея Руси» (см.: ПСРЛ. Т. 19. Стлб. 485). Митрополит Алексей и позднее оставался покровителем царствующего дома, в его честь был крещен первенец царя Алексея Михайловича, царевич Алексей Алексеевич.

¹⁸¹ Сохранились облачения митрополита Алексия, ставшие предметом научного исследования. (См.: Макарова, 1998). В Чудовом монастыре на почитаемом образе свт. Алексия хранился в качестве привеса золотой перстень, по преданию принадлежавший самому Святителю. По личному распоряжению Петра I от 22 января 1722 г. перстень был передан в синодальную ризницу (Полное собрание постановлений... 1872, № 386, с. 42; Лавров, 2000, с. 408–423).

МЕД

1592 – «Бысть во Пскове мор велик язвою и государь прислал с святою водою с Москвы чюдотворных мощей Петра, Алексия и Ионы и мед чюдотворцов Алексеи и с тех мест преста мор» (Псковская 1-я летопись)¹⁸³.

Реликвии Ионы, митрополита Московского

Иона – митрополит Московский (Киевский и всея Руси) (на кафедре с 1449, ум. 31.III.1461), первый глава автокефальной русской православной церкви¹⁸⁴.

1471 – Обретение мощей во время подготовки к строительству Успенского собора в Московском Кремле (наряду с Киприаном, Фотием): «...окопаша раце их... повеле митрополит [Филипп I] принести раце на уготованное место со священными мощми святитель из разобраныя церкви в новозаложенную... по сем же пришед к гробу преосвященного митрополита Ионы, и егда сняша с него доску и в той час изыде благоухание

¹⁸² См. «Реликвии Петра митрополита Московского». В Успенском соборе Московского Кремля хранится икона «Успение Богоматери», написанная на гробной доске митрополита Алексия. Ее живопись относится к 1902 г., но доска иконы, вероятно, старая, поскольку данная икона упоминается в самых старых описях Успенского собора (см.: Осташенко, 2000).

¹⁸³ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 114. Е. М. Саенкова предполагает, что этот мед мог быть освящен в Чудове монастыре, возможно, в праздник Нерукотворного образа Спаса («медовый Спас»). «Чудотворцев мед» было запрещено продавать по указу Петра I от 28 февраля 1722 г. (Полное собрание постановлений... 1872, № 445, с. 90). Интересно сопоставить целительный «мед чудотворцев Алексеи» и «квас преподобного Саввы Сторожевского», о котором повествуется в житии, например, преподобного Саввы. Это житие было создано до 1552 г. иноком Маркеллом, будущим игуменом Спасо-Хутынского монастыря. Среди последних чудес, относящихся к игуменству в сторожевском монастыре Каллиста (1505-1507, см.: Строев, 1877. Стб. 166), Мисаила (1539), Афанасия (1543-1549), упоминаются исцеления недужных (Ивана Ртищева, его сына Георгия, Домники Михайловны Гусевой, матери сына боярского Семена, Ирины), слепых (Киликия), глухих (Артемий, оставался глухим в течение семи лет). Квасом мазали, его вливали в глаза и уши (см.: Сказание о житии... Саввы.. с. 98-99). Исцеления от кваса известны и среди чудес у гроба преподобного Паисия Угличского, происходивших в основанном им Покровском монастыре (Житие и подвизи преподобного... Паисия, 1873. № 20, с. 159-162, 167).

¹⁸⁴ До 1449 г. – епископ рязанский, поставлен на митрополию собором русских епископов без утверждения константинопольским патриархом. О жизни и литературных трудах см.: Лурье, 1988.

много по всему храму... мощи же его вси цели и нерушимы, прияше бо плоть кости его и не двигнушися состави его; а ризы, и амофор и прочаа всех сих триех святитель не истлеша по толицех летех преставления их» (Симеоновская летопись)¹⁸⁵.

1472 – «Тогда же, того лета, изведоша делатели [Мьшкин и Кривцов] церкви святыя Богородица до порога... На другое лето [1473] мало мосту изведоша и гробницы митрополитом заложиха. Тогда Иону цела суца обретоша, маа 29... Иона же исцели отрока шти лет попова сына Петрова Ивановского под колоколы, храма суца. Множество же людей Ионину телу прикладывающе, сребра же наметаша якоже в газофулакию... Тогда же Иона и Селивача исцели Рязанца, внутри болячку имуща... Ионин гроб, идеже ныне Филип митрополит лежит... И Иону митрополита боле брежаху...» (Львовская летопись)¹⁸⁶.

До 1474 – «Месяца августа 8, створися чюдо у гроба святаго Ионы митрополита: отрок некий осминадесять лет в Переславли Рязанском имеяше левую руку суху и персти тоа руки к длани пригбены, и в время литаргия исцеле» (Львовская летопись)¹⁸⁷.

1477 – «И възверже оттоле на Новгород гнев свои [великий князь Иван III]... и молебная совершает... у гробов чюдотворец пресвященных митрополит Руских Петра и Олексеа, и Ионы, и прочих святитель, и по окружным манастырем града Москвы, и у живоначальные Троицы у гроба Сергия чюдотворца...» (Львовская летопись)¹⁸⁸.

¹⁸⁵ ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. Л. 493.

¹⁸⁶ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 435.

¹⁸⁷ Там же. Л. 438.

¹⁸⁸ Там же. Л. 468. Моления у погребений святителей в Успенском соборе Московского Кремля происходили накануне всех важных государственных событий, прежде всего военных походов. См. летописные сообщения о походах Ивана III на Новгород, Казанском походе 1552 г. или Полоцком 1563 г. царя Ивана, а также благодарные молебны после походов (см.: «Реликвии Петра митрополита Московского»). В житии Ионы митрополита из «Книги степенной» рассказывается о чудотворениях от гроба митрополита Ионы в том же 1555 г., когда в Москве пребывал на поновлении чудотворный образ «Никола Великорецкий»: «О жене, прозревшей дуновением святого Ионы». Слепая женщина, молившаяся иконе Николы Великорецкого, а также гробам всех святителей и чудотворным иконам Успенского собора, услышала призыв: «Иди ко гробу Ионы чудотворца». Несчастливая не знала, где покоится святитель Иона, но «егда главою приникну во гроб и сзнаменася у святых его мошей, и

1479 – «...месяца [августа в 27 день], в пяток, в 9 час дни пренесоша мощи... Ионы от святого Ивана в новую же церковь» (Львовская летопись)¹⁸⁹.

1585–1586 – Изготовление серебряной раки по заказу царя Федора Ивановича. См.: «Реликвии Петра, митрополита Московского»¹⁹⁰.

Реликвии святителей в городских соборах

Новгород. Софийский собор

1156 – «яко не хотя бог, по грехом нашим, дати нам на утеху гроба его [архиепископа Нифонта], отведе Къеву, и тамо преставися» (Новгородская I летопись)¹⁹¹.

РЕЛИКВИИ ИОАННА, АРХИЕПИСКОПА НОВГОРОДСКОГО

1439 – «Того же лета обретоно бысть тело архиепископа Иоана, при коем быле суздальце под Новымъгородом» (Новгородская I летопись)¹⁹².

1548 – «месяца сентябрь в 7 день свящали церковь во владычне дворе усекновение честныя главы Ивана Предотечю темницу архиепископ Феодосей¹⁹³ гроб украсил святителя Божия Иоанна архиепископа, церковь всю понови, и двери на стороне придела, иконам церков украси и основав церкви придела стороннии болшии» (Новгородская II летопись)¹⁹⁴.

ту абие слышит, яко святой Иона дуновением зельным дунув в очи ея» (ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2, с. 523).

¹⁸⁹ Львовская летопись. Л. 490. См. также: «Реликвии святителей в городских соборах. Успенский собор Московского Кремля».

¹⁹⁰ Серебряная чеканная рака Московского святителя Ионы (1585 г.) сохранилась без первоначальной крышки. Ныне в собрании ГММК. См.: Соколова, 1991, с. 68, прим. 7; она же, 2000.

¹⁹¹ ПСРЛ. Т. 3. Л. 29. Нифонт – епископ Новгородский с 1131 г. Около 1149 г. получает сан архиепископа. Выступал против избрания на митрополию Климента Смолятича. Летопись говорит о его активной строительной деятельности: «украси святую Софию, притворы исписа, кивот створи и всю извну украси, а Плескове святого Спаса церковь създа камяну, другую в Ладозе святого Климента» (там же).

¹⁹² ПСРЛ. Т. 3. Л. 257. Иоанн, архиепископ Новгорода (1389–1414).

¹⁹³ Архиепископ Новгородский (1542–1550). Поставлен из игуменов Хутынского монастыря (1531–1542). Скончался в 1563 г.

¹⁹⁴ ПСРЛ. Т. 30, с. 151–152. Также см.: Гордиенко, 2001, с. 117, 190.

1572 – Молебны у гробов епископов Ивана и Никиты царицы Анны во время пребывания в Новгороде. См. также: Реликвии Никиты Новгородского.

АРХИЕПИСКОПЫ СИМЕОН И МАРТИРИЙ

1471 – «Пред взятием Великого Новаграда от великого князя Ивана Васильевича всея Руси... знамение сицево: на двух гробех кровь явися у архиепископов Новгородских Симеона¹⁹⁵ и Мартириа¹⁹⁶, у Софии, в Золотой Мартирьевской паперти» (Новгородская III летопись)¹⁹⁷.

РЕЛИКВИИ ЕПИСКОПА ИОАКИМА КОРСУНЯНИНА

1699 – «207 году, октябрь в 12 день, пренесены мощи из каменной полатки в собор, и погребены в Золотой паперти подле Луки епискупа¹⁹⁸, перваго епискупа Иоакима Корсунянина, точию кости едины, а в земли беша 668 лет» (Новгородская III летопись)¹⁹⁹.

РОСТОВ

1231 – Епископ Кирилл украшает в Ростове церковь Богородицы: «иконы многоценные, их же несть мощи и сказати... двери церковныя прекрасны, яже наричются Златыя... наипаче внесе в св. церковь кресты честныя, многи мощи святых в раках прекрасных, в заступление и покров и утверждение граду Ростову... бысть убо украшение ея чудно, якоже не бысть у прежде бывших епископех» (Лаврентьевская летопись)²⁰⁰.

---

¹⁹⁵ Архиепископ Новгородский (1416–1421), его монашеское имя до посвящения в сан – Самсон.

¹⁹⁶ Возглавлял кафедру с 1193 по 1199 гг.

¹⁹⁷ Новгородские летописи, с. 305. Составление этого летописного свода относится к концу XVII – началу XVIII века. Присоединение Новгорода к Московской Руси предварялось несколькими чудесами.

¹⁹⁸ Лука Жидята, епископ Новгородский с 1036 по 1058 г.; умер в 1059 г.

¹⁹⁹ Книга, глаголемая Летописец новгородской вкратце, церквам божим // Новгородские летописи, с. 379. Исследователи отметили, что имя епископа Иоакима Корсунянина впервые было включено в перечень местночтимых святых, погребенных в Софии Новгородской лишь в 1439 г. при архиепископе Евфимии II (см.: Толстая, Уханова, 2000, с. 153).

²⁰⁰ ПСРЛ. Т. 1. Л. 158–158 об. Кирилл, епископ Ростовский, скончался в 1262 г. (см.: СККДР. Вып. 1, с. 223). Очевидно, мощи в раках – это реликвии Ростовских святителей.

См. также: «Реликвии Леонтия, епископа Ростовского».

Суздаль

1445 – «Того же лета створися знамение в соборный церкви в Пречистой в Суздале: начяша святительские гробы горевати изнутри и падати, а на завтрее и сама церковь падесе на Преплавение» (Воскресенская летопись)²⁰¹.

Москва. Успенский собор

1471 – Обретение мощей московских святителей Киприана²⁰², Фотия²⁰³ и Ионы во время строительства Успенского собора в Московском Кремле: «...окопаша раце их... повеле митрополит [Филипп I] принести раце на уготованное место со священными мощми святитель из разобранныя церкви в новозаложенную. И преже взявше раку с мощми Киприана митрополита и поставиша ея в киоте в стене на десной стране...» См. также: Реликвии Ионы, митрополита Московского.

1472 – «...изведоша делатели церкви святыя Богородицы [Успенский собор Московского Кремля] до порога и гробницы на тех же сторонах епискупом доспеша, Киприана да Фотеа митрополитов на правой

²⁰¹ ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859, с. 114. В суздальском соборе Рождества Богородицы издавна находились захоронения нескольких почитаемых епископов: св. Феодора Ростовского (ум. 1023 г.) (Барсуков, 1882. Стлб. 590), св. Иоанна Суздальского (ум. 1373 г.). На их погребения во второй половине XVI в. были сделаны шитые лицевые покровы вдовой удельного князя Владимира Андреевича Старицкого Евпраксией. Ныне они хранятся в собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Позднее, в XVII в., в соборе Суздаля был похоронен архиепископ Арсений Элассонский, оставшийся в России после учреждения патриархии в 1589 г., служивший в Архангельском соборе Московского Кремля с 1599 г., а с 1619 по 1625 г. бывшего архиепископом Суздальским (Барсуков, 1882. Стлб. 60).

²⁰² Митрополит Киевский (1375–1406). Писатель, автор посланий, жития митрополита Московского Петра. При нем в русской церкви повсеместно распространялся иерусалимский богослужебный устав. Подробнее о деятельности Киприана см.: Дробленкова, Прохоров, 1988.

²⁰³ Митрополит Киевский (1408–1431), грек, автор нескольких посланий и завещания. Организатор мастерских, в которых были созданы украшения для русских святынь, из которых сохранились: оклад к иконе «Богоматерь Владимирская», венец к иконе «Св. Димитрий Солунский» (Оружейная палата Московского Кремля).

стороне вранд, а Фегнаста митрополита²⁰⁴ в приделе в Петре святом, у Петра митрополита объ одну стену. На другое лето мало мосту изведоша и гробницы митрополитом заложиша. Тогда... обретоша, маа 29, Фотея же цела суща не всего, едины ноги толико в теле, а Киприяна всего истлевша, едины мощи» (Львовская летопись)²⁰⁵.

1472 – «Тогда же Филипъ митрополит здрав бысть, напрасно болезнь его изыма; тогда и митрополью остави и в той болезни немного пожив, преставися. Обрете на нем сам князь великий железа на всем теле его. И положен бысть в заложенной от него церкви святыя Богородица, посторонь Ионы митрополита, и железа его над гробом повесиша, еже и ныне лежат, к ним же вси прикладываются исцеления ради» (Львовская летопись)²⁰⁶; «преставися Филип митрополит, апреля 5 день, а в гроб положен бысть апреля в 7 день; а на нем бысть под свткою чепь железная же, над гробом висит» (Владимирский летописец)²⁰⁷.

1479 – «Того же месяца [августа] в 27 день, в пяток, в 9 час дни, пренесоша мощи пресвященных митрополит Киприяна, Фотиа и Ионы от святаго Ивана в новую же церковь» (Львовская летопись)²⁰⁸.

²⁰⁴ Феогност – митрополит Киевский (1328–1353), грек. В Львовской летописи рассказано о чуде от его гроба в 1474 г. (ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 439–439 об.). Автор летописных статей, в которых идет речь о строительстве Успенского собора в 1470-х гг. и святительских погребениях в нем, имел свою позицию, высказывал критические замечания в адрес митрополита и великого князя. Сообщая об обретении святительских погребений в Успенском соборе перед началом работ 1471–1472 гг., он, например, считает, что митрополиту Ионе оказывалось более почтения, нежели чудотворцу Петру (см. также: «Реликвии Петра, митрополита Московского». Предположения об авторстве этих летописных статей см.: Седова, 1993.

²⁰⁵ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 434 об.–435.

²⁰⁶ Там же. Л. 437 об. В той же статье рассказано о чуде, случившемся с кузнецом, ковавшим для митрополита Филиппа (митрополит Московский 1464–1473) вериги. О митрополите Филиппе см.: Лурье, 1989.

²⁰⁷ ПСРЛ. Т. 30, с. 136.

²⁰⁸ Согласно описям Успенского собора XVII в., в храмовом собрании икон были образы предшествующих митрополитов (кроме Петра, Алексия и Ионы), тех, что были похоронены в Успенском соборе (о некоторых из них см.: Маханько, 1998, прим. 76). Совокупное изображение Московских митрополитов, начиная от Петра и включая митрополита Макария, известно на складне Истома Савина «Богоматерь Боголюбская с избранными святыми» (конец XVI в.) (см.: Антонова, Мнева, 1963. Т. 2. № 785. Илл. 109; Рыбаков, 1995. № 288).

1652 — «Послал государь [царь Алексей Михайлович] на Соловки для мощей Филиппа митрополита московского и всея Руси²⁰⁹... да ноугородского митрополита Никона²¹⁰ и бысть в море ветр, и буря зельне... Боярин же и митрополит с великою нуждою доидоша Соловецкого острова... послал государь в Старицу ростовского митрополита Варлаама²¹¹ и принесоша мощи первопрестольника Иева, патриарха московскаго и всея Руси²¹² и положиша в соборной церкви на Москве. Того же года принесоша мощи св. Филиппа митрополита Московского и всея Руси, с Соловков к Москве икля в 9 день. Встречал мощи он же, Никон митрополит ноугородский, со кресты за градом за Стретенскими вороты... И принесоша мощи..поставиша в соборной церкви Успения пречистой богородицы... ростовский митрополит Варлаам и не дошед мощей паде внезапно и обретеса мертв... Никона же... пожаловал государь на патриаршество, без жеребья изволил быть» (Мазуринский летописец²¹³; Летописец 1619-1691 годов²¹⁴); «О пренесении мощей... Филиппа митрополита Московского... в царствующий град Москву... И в то же время ударение учиниша по всему граду во вся

²⁰⁹ Филипп II (Кольчев) возглавлял Московскую митрополию с 1566 по 1568 гг. Был сведен с митрополии и сослан в тверской Отрочь монастырь за несогласие с внутренней политикой царя Ивана Грозного, где был убит. В 1591 г. гроб с его телом был перевезен в Соловецкий монастырь, настоятелем которого он был в течение около двадцати лет (1545-1566). В связи с переносом мощей митрополита Филиппа (Кольчева) и его канонизацией в XVII в. в Соловецком монастыре был создан цикл литургических и агиографических произведений, посвященных святителю Филиппу. Подробнее см.: Бубнов, 1992; Саложникова, 2001-1; она же, 2001-2.

²¹⁰ Патриарх Московский с 1652 по 1658 г., лишен сана в 1666 г. В 1686 г. келейник Никона Иван Шушерин написал его житие, которое озаглавил «Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона патриарха Московского и всея России». Подробнее о патриархе Никоне см.: Бубнов, 1993; Лебедев, 1995.

²¹¹ Митрополит ростовский и ярославский (1619-1652). До этого принимал участие в обретении мощей св. Анны Кашинской, подробнее см.: Каган, 1992.

²¹² Митрополит всея Руси с 1586 г., в 1589 г. константинопольским патриархом Иеремией II возведен в сан патриарха (пребывал до 1605 г.). Умер в 1607 г.

²¹³ ПСРЛ. Т. 31, с. 169.

²¹⁴ Там же, с. 181. Летописец 1619-1691 гг. был составлен в патриаршем летописном скриптории и отразил позицию московского правительства. См.: Богданов, 1993.

камбаны, яко ж великий гром бысть. И достигоша церкви Успения... и тамо... мощи положиша в раце серебряные возле южня страны, возле входу церковнаго, к божественным иконам близ... июля в 9 день» (Новгородский хронограф XVII в.)²¹⁵.

---

²¹⁵ Тихомиров, 1979, с. 290-291. Л. 628 об.-629.

РЕЛИКВИИ ПРЕПОДОБНЫХ

Реликвии Антония и Феодосия Печерских

Преподобный Антоний (умер 10 июля 1073 г.) – основатель древнейших обителей на территории Киевской Руси: Печерского монастыря в Киеве, Богородичного на Болдиных горах в Чернигове. Преподобный Феодосий (умер 3 мая 1074 г.) – первый игумен Киево-Печерского монастыря. По слову Киево-Печерского Патерика, святые Антоний и Феодосий почитались как «началника русским мнихам».

В 1051 г. в текстах содержится рассказ «что ради прозвася Печерский монастырь». В начале описывается житие преподобного Антония. Преподобный *«сконча живот свои... не выходя ис пещеры лет 40, в неиже лежат моще его и до сего дне»* (Лаврентьевская летопись)²¹⁶.

1074 – Преставление преподобного Феодосия Печерского: *«Плакашася по нем братия бе же Феодосий заповедал положити ся в пещере, идеже показа труды многы»* (Лаврентьевская летопись)²¹⁷.

1091 – Перенесение мощей преподобного Феодосия из пещеры в монастырский собор: *«Игумен и черноризци совет створше, реша: „не добро есть лежати отцю нашему Феодосьеви кроме манастыря и церкве своя понеже то есть основал церковь и черноризци совокупил“. Совет створше, повелеша оустроить место, идеже положити моще его. И приспевшю празднику*

---

²¹⁶ ПСРЛ. Т. 1. Л. 52–53 об. Там же повествуется об устройении Успенской церкви и об украшении ее иконами. Мощи преп. Антония Печерского находятся в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры, но они сокрыты от людей.

²¹⁷ Там же. Л. 63 об.

Успения Богородицы, трети дни повеле игумен рушити, кде лежать моще его, отца нашего Феодосея, его же повелению бых аз грешный первое самовидец. Еже скажу, не слухом бо слышав, но сам о сем началник. Пришедшу же игумену ко мне и рекшу ми: „поидеве в пещеру к Феодосьеви“. Аз же пришед и со игуменом, не сведущо никомуже разглядаваша куде копати, и знаменавша место, кде копати кроме оустья. Рече же ко мне игумен: „не мози поведати никомуже от братии да оуведает никтоже, но поими его же хочещи, да ти поможет“. Аз же пристроих 7 дни рогалие, ими же копати, и в вторник вечер в соуморкех поях с собою два брата. Не ведущо никомуже приход в пещеру и отпев псалмы, почых копати и трудився, вдах другому брату, копахом до полуночья, трудихомся и не могуче ся докопати, начах тужити, еда како на страну копаем. Аз же взем рогалью начах копати рамено, и другу моему опочивающу перед пещерою и рече ми: „оударивше в било“. И аз в то чин прокопах на моще Феодосьеви, оному глаголющу ко мне: „оударивша в било“, мне же рекущу: „прокопах оуже“. Егда же прокопах обдержашет мя оужасть и начах звати: „Господи помилуй“. О се чин же седяста два брата в монастыри, еда игумен оутаився, не с кыми пренесет его отаи, к пещере зряща. Егда удариша в било видеста три столпы ако дугы зарны и стоявше придоша над верх церкви, идеже положен быс Феодосии. В се же время виде Стефан, иже быс в него место игумен, в се же время быс епископ, виде в своем монастыри реч с поле зарю велику над пещерою, мнев, яко несут Феодосья, бе бо ему взвещено преже днем едином и сжалився яко без него пренесят. И всед на конь вборзе поеха, поим с собою Климента, егоже игумена постави в свое место, и идяста, видуче зарю велику; и яко придоста близ видеста свеще многы над пещерою и придоста к пещере и не видеста ничтоже, и придоста дну в пещеру, нам седящим у мощи его. Егда бо прокопах, послах ко игумену: „приди да вынемем“. И игумен же приде з двема братома и прокопах велми и влезохом и видехом, и лежашь мощми, но сстави не распалися беша, и власи главни притяскли бяху; ²¹⁸ и взложьше и на

²¹⁸ Присохли – СлРЯ XI–XVII в. Вып. 20. М., 1990.

вариманътью²¹⁹ и взяше на рамо вынесоша и пред пещеру. На другии же день собращася епископи: Ефрем Переяславский, Стефан Владимерский, Иоан Черниговский, (Марин Гоургевский) и игумени от всех монастырев с черноризцы приидоста, и людье благовернии, и взяша мощи Феодосьевы с темьяном и со свещами и принесше, положиша и в церкви своей ему в притворе на десней стране месяца августа в 14 день в день четверток в час 1 дне индикта 14 лет; праздноваше светло в тои день» (Лаврентьевская летопись)²²⁰.

Реликвии Никиты Переяславского

Никита (ум. 1186) – столпник, подвизавшийся в окрестностях Переславля-Залесского.

1553, весна – Паломничество по святым местам царя Ивана Грозного и его семьи: «И оттуду [из Ростова, см.: «Реликвии Леонтия, епископа Ростовского»] приидоша в Переяславль, и тамо у целбоноснаго гроба преподобнаго Никиты и у честных его моще вериг знаменашеся несуменною верою, о чадородии молиша Бога со слезами, святого же Никиту яко благонадежна ходатая к

²¹⁹ Мантия из тяжелой ткани – СЛРЯ XI–XVII в. Вып. 2. М., 1975, с. 20.

²²⁰ ПСРЛ. Т. 1. Л. 70–70 об.; Новгородская I летопись, 1950. Л. 5 об. Драгоценная рака для мощей св. Феодосия была создана спустя полвека после обретения (см.: Моршакова, Самойлова, 2000, с. 194). Мощи св. Феодосия почили в Успенской церкви до 1240 г. После татаро-монгольского нашествия их судьба неизвестна. В Печерском Патерике упоминаются как чудотворные: вода, которою, «отерше гроб святого Феодосия», лечили князя Изяслава Ярославича (Киево-Печерский патерик, 1999. Л. 28 об.); «вода печерского кладезя», которою лечили пришедшего в монастырь богатого прокаженного («оному же приведену бывшу в монастырь, игумен же повеле напоити и губою от кладезя святого Феодосия; главу же и лице его помазаша, – и тако вскыпе весь гноем за неверование его...» (там же. Л. 68), собственно исцеление произошло от красок преподобного иконописца Алимпия и воды, которой умывались священники монастыря в Успенском храме (там же. Л. 68 об.). Это чудо было столь памятным, что дальний потомок исцеленного делал драгоценный вклад в монастырский собор: «егоже и правнук окова киот златом над святою трапезою за очищение того» (там же). Из последних работ, посвященных житиям основателей Киево-Печерского монастыря, а также летописным упоминаниям о них, см.: Артамонов, 2001.

Богу имуще. Милосердый же Бог молитвами угодника своего абие отъят скорбь от сердца их, и благодостны учини их, яко некое благонадежное извещение прияти дарова им. И того же дни приидоша во град и в царском дому своем обрадованно почиша, и ту царица зачат во чреве своем. И оттуду приидоша во царствующи град Москву, веселящися и благодаряще Бога. Егда же приспе время, и родися има благодарованныи сын и наречен бысть очим именем царевич Иван... Второму же лету наставшу от рожения царевичю, о нем же сугубо хотя Господь прославити угодника своего, святаго Никиту, во един убо от днии христорубивеи царице Анастасии в полудни почивающей, царьвичь же Иван у кормилицы на коленех седа – и внезапно кормилица слышит назади себе на лавице воду в сосуде клокочущу – бе бо стоя в сосуде в оловянном, – и скоро воспрянув с царевичем, мняся, яко сосуд проутлися. Бе же ту приставница царевичева, благоговеина боярыня Фетинья, и приим у кормилицы царевича. Взем же сосуд он с водою, иже бе взята вода от кладезя святаго Никиты, и абие паки в руку тоя възгреме в сосуде вода, и покров сосуда отторже, и бяше кипя двема источники, из сосуда отторже, и бяше кипя двема источники, из сосуда исходя. Благоразумная же Фетинья разуме быти благодати Божиеи, и приимаше воду кипящую рукою, и возлагаше на главу и на лице и на все тело благодарованному царевичю Ивану, глаголющи: «буди сие Божие милосердие на многолетное здравие и радость благородным твоим родетелем, и тебе, государю, и всему вашему царству». Возбуди же ся и сама благочестивая царица, и сказаше ей вся по ряду. Она же взем сосуд в руке свои, и абие паки, яко же и преже, воскипе вода, и возливашеся на руке ея. Она же благодатную воду возливаше на леце свое и на перси, и тако же и царевича умываше тою водою. Все же сущии ту видеша сие, дивляхуся и славяху Бога. Возвещено же сие чюдо и самодержьцу, государю, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Руси» (История о Казанском царстве)²²¹.

²²¹ ПСРЛ. Т. 19. Л. 172 об.-174. См. также: «Реликвии Леонтия епископа Ростовского». По сообщению Ивана Тимофеева (начало XVII в.), к преподобному Никите Переяславскому обратились во время болезни младенца Ивана. Среди многих святынь, принесенных «от всея земли их исцеления ради младенича», были особо выделены «освященные воды с

1557 – Паломничество царской семьи в Троице-Сергиеву Лавру на праздник Крестовоздвижения: «и оттуда поехали государи в Переславль к великому Никите чудотворцу молитися. И у Никиты чудотворца в монастыре государи... праздноваше и в монастырь многие земли подаде на прекормление братии, и повеле игумену общину соделати – преже бо сего особняк был и многи денги влаша на собрание братии и велий монастырь соградиша в честь Бога и угоднику его Никите чудотворцу» (Никоновская летопись)²²².

1564 – «Того же месяца Майа в 7 день царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси ездил с Москвы в Переславль Залеской и со царицею своею великою княгинею Мариею и с сыном своим со царевичем Иваном в Никитцской монастырь молитися к Никите Чудотворцу и церковь камену в Никитцском монастыре во имя великомученика Христова Никиты свящати; да со царем же и великим князем был князь Володимер Онреевич: да на освящении же церкви в Никицском монастыре был Афонасей митрополит всея Руси. Бе бо государь царь и великий князь велику веру держаше к преподобному чудотворцу Никите, и в монастыре постави церкви и трапезу каменны, и украсив церкви иконами и книгами и всякими утварми церковными, и землями монастырь издоволи, и ограду каменну вкруг манастыря повеле учинити» (Дополнения к Никоновской летописи)²²³.

1565 – Царская поездка в Никитский монастырь. В тот же год в монастыре случился пожар. Оказана помощь в восстановлении обители: «повеле же строити монастырь по тому же яко бе был преже» (Дополнения к Никоновской летописи)²²⁴.

вериг» преподобного Никиты: под рукой больного отрока «чюдеснаго Никиты вода воскипе» (см.: Временник Ивана Тимофеева, с. 20–21). После выздоровления наследника царь выделил богатую милостыню монастырю Никиты Переяславского и обязательно посещал его во время паломничеств в Троице-Сергиеву лавру.

²²² ПСРЛ. Т. 13, с. 274. О молитвах этому святому упоминается в летописях в связи с нашествием Орды в 1480 г.: «Никита столпник, переяславский чудотворец» (Софийская I летопись. Л. 269 об.)

²²³ ПСРЛ. Т. 13, с. 383.

²²⁴ Там же, с. 397. Оценивая духовное состояние различных обителей в Послании монахам Кирилловского монастыря, царь Иван обличал поведение и образ жизни в «Никицком» монастыре Мисаила Сукина (Послание царя Ивана Грозного... с. 160).

Реликвии Варлаама Хутынского

Преподобный Варлаам (ум. 6.11.1192) – основатель Спасо-Преображенского монастыря на Хутыни, один из самых почитаемых святых новгородской земли²²⁵.

1440 – «...Еуфимий архиепископ новгородской чудотворец иже положено честное его тело в монастыре св. Николая на Вяжищах, смотрел мощи преподобного и богоносного отца нашего Варлаама» (Новгородская III летопись)²²⁶.

1460 – «Сказание чюдеси великого чудотворца Варлаама. Новейшее чюдо о умершем отроце. [Во время пребывания в Новгороде великого князя Василия Васильевича в его свите находился] ...отрок постелник... великого князя [Василия II Васильевича (Темного), великий князь Московский с 1425 по 1462 гг.] именем Григорей Тумген, сын некоего боярина, именем Василиа, очество же его от страны Рязанския; имея же сей отрок веру несуменну к преподобному чудотворцу Варлааму... [отрок заболел.] ...како бы ми мощи... и приложитися к гробу святаго Варлаама чудотворца и икону честнаго его образа видети; [во сне отрок видит св. Варлаама] ...видех Варлаама святаго, идуща ко мне в одежи святителстей, держа крест в руке своей... [отрока приносят в Спасо-Преображенский Хутынский монастырь, служат молебен] ...приложивше его к чудотворцеву гробу, начаша молебен пети святому... знаменаша отрока честным крестом вздвизалным святаго Варлаама²²⁷... Игумен же Леонтей повеле вести в келию

²²⁵ Жервэ, 1998.

²²⁶ Новгородские летописи, с. 388. Это сообщение приведено под 1722 г., где сведены вместе различные известия о св. Варлааме и его почитании в Новгороде. Новгородская III летопись (Летописец новгородской вкратце, церквам Божиим) – памятник позднего Новгородского летописания. Ее окончательная редакция относится к 1670-м гг., часть списков простирается до 1699 и до 1722 гг. Данная статья – свидетельство местного почитания и Новгородского архиепископа Евфимия Вяжищского.

²²⁷ Этот крест в другом месте сказания назван Киликеевским. После исцеления отрок рассказывает сонное видение, в котором ему явился преподобный Варлаам: «...видех святаго Варлаама преподобного чудотворца во одежи своей, посох же бе в руке его, якоже на иконе зрях написанна его... Святый же Варлаам чудотворец великий, знаменав мя честным и животворящим нерукописанным крестом Киликеевским князя

отрока. Введену же бывшую ему, и нача взирати по святым иконам, хотя видети образ святого Варлама... Предстоящи же ту уразумеша... и повелеша из церкви принести к нему икону образ святого Варлама чудотворца, его же видети желаше; яко приближишася с образом к храмину той, идеже отрок седяше, внутрь же храмины предстоящи его не увидяху, како успеют к ним принести святую икону, тѣм же отрок сам подъяти ся повеле и поиде в сретение святого образа к дверем храмину той; яко узре на иконе образ святого Варлама, и възмается отрок вельми сердцем, а и еще языком своим провещати не могый; яко приближися к образу святого Варлама, ...и рече... прослезися вельми... яде отрок при всех, яко здрав сый...» (Львовская летопись)²²⁸.

1471 – «...бысть в Великом Новеграде великий князь Иван Васильевич всея Руси в лето 6979... жезл свой в тоей обители поверже, яже и донне обретается в той святей обители в церкви благолепнаго Преображения Господня, яже о том изъясвствует в житии чудотворца Варлама» (Новгородская III летопись)²²⁹.

1478 – Посещение великим князем Иваном III Хутынского монастыря: «...и целова образ на чудотворцове гробе, в серебре изваян» (Новгородская III летопись)²³⁰.

1533 – «Чудо святого Варлаама чудотворца еже на Хутыни, о свеще. Того же лета, месяца Априля в 22

великаго и иконою образом святого Николы, егоже всегда на себе ношах... Ныне же, егда бысть в церкви у чудотворцева гроба святого Варлама, егда мя знаменаша честным крестом аз же видех и познах его, яко то есть крест, им же благослови мя святыи Варлам, егда преже сего видех его в болезни моей» (там же. Л. 387 об.) О кресте, который называется Киликиевским и сейчас хранится в Вологде см.: «Реликвии преподобного Саввы Вишерского».

²²⁸ Автор – Родион Кожух («дияк митрополич»). Помещено сказание под 6968 г. 30 января (ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 382–389). См.: Дмитриев, 1973, с. 26.

²²⁹ Новгородские летописи, с. 389. В той же статье под 1722 г. Данный отрывок летописи, в котором собраны сведения о св. Варлааме, а также надписи с предметов из Хутынского монастыря (в частности, с покрыва на раку 1580 г., вложенного царем Феодором и царицей Ириной, и с архимандричьей шапки, пожалованной в 1608 г. царем Василием Шуйским), исследователи приводят как свидетельство широкого использования в новгородском летописании XVII в. эпиграфических, житийных и других нелетописных письменных источников (см.: Азбелев, с. 270).

²³⁰ Там же, с. 305–306.

день, на память святого и всехвалного апостола и евангелиста Марка, на фторой неделе по Пасце, с четверга на пятницу в ночи... бысть чюдо у святого его гроба, идеже лежит многоцелебное его тело, на Хутьни, загореся свеща сама, а никим же не возжена. И игумен тоя обители Феодосий возвести сия архиепископу Макарию, и архиепископ повеле от того огня и воску тоя свещи послати к государю великому князю Василию Ивановичу на Москву, еже и створиша, а отчасти архиепископ Макарий у себя оставил того же воску. И горела та свеща безпрестани день и ночь 9 недель, а не умалися ея николико» (Никоновская летопись)²³¹.

1540 – «...июня в 7 день, в церкви у святого Спаса на Хутьни бысть пожар, на правой стране у чудотворцева гроба. И погореша иконы со всем узорочьем до церковных дверей, чудотворцев гроб огоре, посох же его тростной тут же у гроба не згоре, молитвами преподобного Варлаама чюдотворца» (Новгородская III летопись)²³².

1639 – «7147... зачата бысть делати сия святая рака серебряная чеканная в сей обители... над гробом месяца марта в 14 день... при архимандрите Пахомии... а обложена сия святая рака над гробом чудотворца Варлаама серебром и позолочена изо вклады Мирона Тимофеевича Хлопова, а потрудихся обложити... мастер Савин Артемьев, да мастер Тихон Зиновьев, да мастер

²³¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 73.

²³² Новгородские летописи, с. 326. Вероятно, упоминаемый «тростный посох» принадлежал не преподобному Варлааму, а был связан с великим князем Иваном III. В той же летописи сообщается, что во время пребывания в 1478 г. в Новгороде великий князь приехал в Хутынский монастырь. Он попытался вскрыть гробницу преподобного Варлаама, в результате чего произошел взрыв, ошеломивший князя: «и жезл свой из рук своих на монастыре поверже, изыде из монастыря тшима рукама» (Жервэ, 2001). В той же Новгородской III летописи под 7230 (1722) перечислены события из истории Хутынского монастыря; под 6979 (1471) упомянут визит великого князя Ивана Васильевича в обитель: «...и жезл свой в тоей обители поверже, яже и донныне обретається» (Новгородские летописи, с. 389). Гробница преподобного Варлаама служила главным ориентром на территории обители, как можно судить по описанию построенной в 1535 г. церкви Григория Армянского: «церковь камена... против южных дверей и чудотворцева гроба...» (ПСРЛ. Т. 4. Аѳі. 1, с. 569–570).

Матфей Григорьев, да Василий Иванов» (Новгородская III летопись)²³³.

1655 – «О приезде в Великий Новгород Никона патриарха января 24, в субботу... В 21 день ездил святейший патриарх Никон Московский и всея Руси на Хутыню Преображения спасова и преподобного отца нашего Варлаама Хутынского новгородского чудотворца, помолитися и гробу его приложитися» (Новгородский хронограф XVII в.)²³⁴.

1662 – «О пожаре в лето 7170 июня в 19 день. В Великом Новеграде в пяток на первья недели поста бысть пожар велик, загореся на Рогатице улицы на денежном дворе и погоре Рогатица и корчемный двор, и в гору, и

²³³ Новгородские летописи, с. 390. В описании новгородских святынь, составленном протопопом Максимом в 1634 г., упоминается драгоценная рака преподобного Варлаама: «Над мощми была рака серебряна, позолочена, взята в немецкое разоренье...» (см. приложение в изд.: Янин, 1988, с. 223).

Вкладная надпись об изготовлении раки на средства М. Т. Хлопова в 1639 г. помещена в краткой редакции Новгородской III летописи. В пространную редакцию той же летописи помещено сообщение об изготовлении колокола для Хутынского монастыря в 1599 г.: «Того же лета слит бысть колокол к Спасу на Хутыню, благовестник большой, а в нем 200 пудов, повелением Павла и Мирона Тимофеевых детей Хлопова, а делал мастер псковитин» (приведено: Азбелев, 1958, с. 268-269). Данное сообщение представляет собой переработанную, отредактированную вкладную надпись, которая также приведена в статье С. Н. Азбелева (с. 268, прим. 108): «Лета 7107, месяца июня в 1 день, слет бысть колокол ко всемилостивому Спасу и преподобному Варлааму чюдотворцу на Футыню, при благоверном государе царе и великом князе Борисе Федоровиче всея Русии самодержце и при святейшем патриарсе Иеве Московском и всея Русии, и при пресвятейшем митрополите Варламе Великого Новаграда и Великих Лук. Дал ко всемилостивому Спасу и к преподобному Варлааму чюдотворцу на Футыню Тимофей Андреевич Хлопов, во иноцех Тихон, по себе да по своей семье Варсанофьи и по своих родителей денег двесте рублей, да его дети Павел да Мирон дали денег двести рублей; и на ту их всю дачу, на четьреста рублей, слит колокол в двести пудов, при игумени Аркади и при келари старце Варламе, и при казначеи священники Варлааме, и при всеия же о Христе и братии Футына монастыря. Дела колокол пскович Василеи Иванов, да Офонас Панкратъев, да Иаким Иванов. Богу свршителю, аминь». (С.Н. Азбелев указывает, что надпись на колоколе была предоставлена ему Н. Г. Порфиридовым.) Сравнив летописные сведения под 1599 и 1639 гг. (последнее помещено под 1722 г.), можно думать, что семья Хлоповых, вероятно, новгородских купцов, была вкладчиком Спасо-Преображенского Хутынского монастыря в течение нескольких поколений, а некоторые ее представители становились и монахами этой обители.

²³⁴ Тихомиров, 1979, с. 300. По рукописи ГИМ, собрание Забелина, № 261.

Лубяница по переулок, и через Ильину улицу в Виткове улицы четыре двора и в Воскресенский приход по Большой Славенской улицы два двора и посольский двор. А как загореся, и в тое время Макарий, митрополит Новгородский и Великолуцкий, иде со кресты в Хутынский монастырь ко преподобному чудотворцу Варлааму Хутынскому новгородскому со всем освященным собором и со множеством народа горним путем, а не в судах» (Новгородский хронограф XVII в.)²³⁵

Реликвии Сергия Радонежского

Преподобный Сергий Радонежский (ок. 1321–1392) – основатель и первый игумен Троицкого монастыря. Мощи обретены в 1422 г. Один из самых почитаемых русских святых.

1446 – «Восхотевшу великому князю [Василий II Васильевич] ийти и поклонитися Живоначальной Троице и мощем чудотворца Сергия... [в Троицком соборе захвачен двоюродными братьями, князьями Иваном Можайским и Дмитрием Шемякой] шед к дверем южным отопре их сам [князь Василий II] и взят икону, иже на гробе святаго Сергия, явление святыя Богородица с двема апостолами святому Сергию и сrete князя Ивана в тех же дверех церковных, глаголя: брате, целовали есмя животворящий крест и сию икону в церкви сеи живоначальныя Троицы у сего же чудотворцева гроба Сергиева... яко ни хотети никоторому же от братии межи себе никоева лиха... Князь же великий, поставль икону на месте своем, и паде ниц у гроба чудотворцева Сергиева...» (Симеоновская летопись)²³⁶.

1530 – Крещение новорожденного князя Ивана Васильевича в Троице-Сергиеве монастыре: «И егда же царское отроча прияша от святыя купели Данил²³⁷ и

²³⁵ Там же. Л. 648 об.

²³⁶ ПСРЛ. Т. 18. Л. 408–408 об. С XV в. посещение великим князем, позднее царем, Троице-Сергиева монастыря стало ежегодной традицией, а иногда, в царствование Ивана IV, паломничества совершались дважды в год: весной и осенью. О значении княжеских, а затем и царских паломничеств см.: Полосин, 1963; Kollmann, 1994, р. 164–181, особенно р. 167, fn. 15; р. 172–175.

²³⁷ Преподобный Даниил Переяславский (ум. 1540 г.), игумен Троицкого монастыря в Переславле-Залесском. По заказу царя Ивана и митрополита Макария в 1553 г. неизвестным учеником было написано его Житие.

Касиан²³⁸ и тогда взят его у них игумен²³⁹ и шед с ним во святой олтарь царскими дврми и знамена его у святого престола, та же и у образа... И по сих сам царь взем новопросвещенное чадо и положи его во честную раку на целбоносныя мощи святого Сергия... помолился: „о преподобные светильниче чудотворивый Сергие! Ты отцем отец... и молитвою твоею даровал ми еси чадо...“ И тако скончав молитву, мало уступив от раки. Игумен же взем отроча от раки и... вдаст его на руке самодержавному отцу его...» (Никоновская летопись)²⁴⁰.

1552 – После Казанского взятия, в октябре: «А сам государь из Володимера поехал в Суздаль к Покрову Пречистые, и там молебная соверша, и поехал на Юрьев к живоначалной Троице и к чудотворцу Сергию. И вниде во церковь живоначалные Троице и прииде к образу, и на много время со слезами молитвы к Богу возсылая; также прииде и к чудотворцевым мощем преподобного отца Сергия и многи сердечныи слезы с молитвою испусти и всю надежду на Бога и пречистую его Богоматерь и на великих чудотворцов полагает, игумену и братье великие слова с челобитьем говорит за их труды и подвигы: их молитвами государь вся благая получил. И бывшей митрополит Иасаф и игумен и братия

Торжественное открытие мощей произошло в 1652 г. (см.: Барсуков, 1882. Стлб. 146-148; Макарий (Веретенников), архим., 1996-б.

²³⁸ Кассиан Босой – преподобный, «спостник» преп. Иосифа Волоцкого, основателя и игумена монастыря под Волоколамском. К 1529 г. был глубоким старцем. См. также: «Реликвии Пафнутия Боровского».

²³⁹ Иоасаф Скрипицын – митрополит Московский (1539-1542), был сведен с митрополии и отправлен в Троице-Сергиев монастырь, где и скончался в 1555/1556 г.

²⁴⁰ ПСРЛ. Т. 13, с. 51. Об этом событии великий князь Василий Иванович будет вспоминать на смертном одре (1534 г.), обращаясь к игумену Иоасафу, согласно «Повести о смерти Василия III»: «...дал мне бог и великий чудотворец Сергии вашим молением и прошением сына Иванна, и аз крестил его у чудотворца и дал есми его чудотворцу и на раку чудотворцеву его положил, и вам, отче, на руки сына моего дал, и вы молитте бога и пречистую его мать и великих чудотворцов о Иванне о сыне и о моеи жене...» (см.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1, с. 559). В монастыре св. Сергия с XV в. крестили первенцев-сыновей правящей династии. Как предполагают исследователи, в монастыре в 1479 г. был крещен сын Ивана III от византийской принцессы Софьи-Зои, Василий (См.: Kollmann, 1994, p. 165. Fn. 15), а возможно, там же был крещен и сам князь Иван III (родился в 1440 г.). Другие дети великокняжеской (царской) семьи были крещены в других монастырях Москвы или Кремля. См.: «Реликвии митрополита Алексия».

государю со слезами челом бьют о избавлении христианском» (Никоновская летопись)²⁴¹.

1552 – Крещение первенца царя Ивана, царевича Димитрия: «Месяца декабря ездил государь с своею царицею великою княгинею Анастасиею крестити сына своего царевича князя Дмитрея к живоначальной Троицы в Сергиев монастырь... и храме живоначальной Троицы у чудотворцевых мощей крестившу сына своего царевича князя Димитрея, а крестил его архиепискуп Ростовской Никандр» (Александро-Невская летопись)²⁴².

1555 – «...Сентябрь ездил царь и великий князь к живоначальной Троице да к чюдотворцу Сергию на память чюдотворца, молится. И простил чюдотворец Сергей жену Домну слепу, Василиеву рабу Машуткина, на ком своим створил чюдо, простил, и очи ее просветил во един час, яко и не был болны» (Никоновская летопись)²⁴³.

1585–1586 – Изготовление серебряной раки по сведениям Пискаревского летописца. См.: Святители. Петр митрополит Московский.

«О раке преподобного Сергия чюдотворца и о походе государя царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси к Троице в Сергиев монастырь. Лета 7093, июля в 25 день зделана бысть рака преподобного чюдотворца Сергия сребрена позлащена и украшена камением и жемчюгом, иже бе начата зделать повелением государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси лета 7064. И по нем свершена бысть повелением сына его... Федора Ивановича во второе лето государства его...» (Александро-Невская летопись)²⁴⁴.

²⁴¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 223.

²⁴² ПСРЛ. Т. 29, с. 211. Царь Иван продолжал традиции не только своего отца (крестить долгожданного первенца у преподобного Сергия), но и более далеких предков. При жизни св. Сергий Радонежский крестил сыновей московского князя Димитрия Донского: Юрия (род. в 1374 г.), Петра (род. в 1385 г.). С молением («да разверзнет союз чадородия нашего») к св. Сергию обращались и дети царя Ивана, царь Феодор с царицей Ириной.

²⁴³ Там же, с. 245.

²⁴⁴ ПСРЛ. Т. 29, с. 218. Крышкой раки служила икона «Сергий Радонежский» в драгоценном окладе (Балдин, Манушина, 1996. Илл. 417–418, с. 479). Вклады в монастырь преп. Сергия делал и царь Борис Годунов: он украсил драгоценным окладом и киотом местную икону Троицы (письма Андрея Рублева) (там же, с. 486). Так же как царь Федор носил готовую раку в монастырь к чюдотворцу, царь Борис совершал паломничества по мере изготовления раки в Пафнутьево-Боровский (см.: «Реликвии Пафнутия Боровского») и Макарьево-

В летописях также упоминаются:

ИКОНА «ПРЕП. СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ»

1551 – «И многа тогда быша исцеления от иконы великого чюдотворца Сергея, яко же у гроба его: слепы прозреша, немья проглаголаша, хромым хождение дарова, сухим пространие, глухим слышание, и бесы изгна, и о т плена ис Казани избавляше, и всяк недуг исцелеваше данною ему от Бога благодатию... На такове границы красне, промеж двою рек Шуки и Свяяги, град ста. И се первие явися начало Божия помощи, молитв ради Пречистыя Богородицы и новых святых всех чюдотворец Руских: егда царю и воеводам, пришедшим град Свяяск ставити, и почившим в третии день, и приидоша з дари и обославшеса стареишины и сотники горныя Черемиса, и моляху царю и воеводам, еже не воевати их, князем бо и мурзам их оставльше их и в Казань в осаду бежавшим. Тогда вся горная Черемиса царю и великому князю приложися поль земля Казанския людеи» (История о Казанском царстве)²⁴⁵.

1552, 18 августа, Свяяжск – «в четверток, прииде государь в соборную церковь Рождества Пречистыя и, молебнаа пев, припадает к образу Пречистые и к чюдотворному образу Сергия чюдотворца...» (Никоновская летопись)²⁴⁶.

Калязинский (см.: «Реликвии Макария Калязинского») монастыри в 1600–1601 гг.

Древний деревянный гроб преп. Сергия 1422 г. был предметом поклонения и после того, как мощи преподобного были переложены в новую раку. В 1585 г. он был перенесен в Успенский собор монастыря, освященный в это же время. (Собор начинали строить при жизни царя Ивана, но окончание строительства и освящение храма состоялись только при царе Федоре.) В 1786 г., по приказу митрополита Платона, гроб был перенесен в Вифанию (см.: Смирнов, 1869, с. 71–72; Овчинникова, 1963). Известно, что на досках гроба чюдотворца Сергия писались иконы, например, икона 1588 г. «Явление Богоматери Сергию» (Балдин, Манушина, 1996. Илл. 244–247, с. 320) и житийная икона Сергия письма лаврского келаря Евстафия Головкина (там же. См. также: Николаева, 1968. № 42, с. 88). Сравни с написанием икон на досках деревянного гроба митрополита Петра (см.: «Реликвии Петра, митрополита Московского»).

²⁴⁵ ПСРЛ. Т. 19. Л. 59–60.

²⁴⁶ ПСРЛ. Т. 13, с. 201. Известно, что в 1786 г. при переносе из Троице-Сергиева монастыря в Спасо-Вифанский монастырь вместе с древним деревянным гробом преподобного был передан образ Сергия.

1552, 2 октября – (Молитва царя в походной церкви перед взятием Казани): «Сам же благочестивый царь на образ Христа Бога нашего прилежно взирая и на рожшую Его Богоматерь и на угодника Его великого Сергия, туто бо приход его царьской к чудотворцову образу стоящу, еже з живаго светилника Сергия начертана...» (Никоновская летопись)²⁴⁷.

КРЕСТ-МОЩЕВИК ИЗ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ

1552, 2 октября, – Перед штурмом Казани: «В то же время дарует ему Троицы Живоначальные и чудотворца Сергия соборный старец, именем Андрей Ангелов²⁴⁸, и священницы... крест злат запечатленной и в нем многочюдные мощи, и образ Видение Сергиево, како виде пречистую Богородицу со двема апостолы Петром и Иваном, златом же и бисером украшен, и просвиру, и воду святую от чудотворных раки» (Воскресенская летопись)²⁴⁹.

Какой это был образ, исследователи не установили (см.: Овчинникова, 1963, с. 118. Известен ряд надгробных икон преподобного. Возможно, древний образ – это икона «Богоматерь на престоле с архангелом и преподобным Сергием». В монастырских описях она называется по-разному: «наугородцкая», «Богоматерь Знамение» (Овчинникова, 1963; Смирнова, 1997). По сведениям Вкладной книги монастыря, в 1641 г. над гробом Сергия находилась икона «Явление Богоматери Сергию».

²⁴⁷ ПСРЛ. Т. 13, с. 216–217.

²⁴⁸ О старце Адриане Ангелове см.: Макарий (Веретенников), архим., 1996-а.

²⁴⁹ ПСРЛ. Т. 6, с. 312. Об иконографии «Видения Сергию» см.: Лифшиц, 1998. В «Истории о Казанском царстве» сообщается о принесении иконы «Видение Сергию» в царский лагерь перед наступлением на Казань: «И прииде в то время в Казань два инока, посланны игуменом к благочестивому царю и носяще святую икону, на ней же писан образ живоначальные Троицы и пресвятая Богородица со двема апостолы, видение Сергея чудотворца, и просвиру, и воду святую» (ПСРЛ. Т. 19. Стлб. 137). В молитве перед иконой царь Иван просил св. Сергия о помощи: «„И ты убо, преподобне отче Сергие, велики Христов угодниче, ускори ныне на помощь нашу и помогаи молитвами си, яко же иногда прадеду нашему на Дону на поганного Мамаю“. И от того дне, вонже икона прииде, вся благочестивому царю от Господа радость и победа даровашеся и нача недоставати во граде пушечного зелия до толика, яко ни единою стрелити, и прискорбни быша Казанцы до смерти» (ПСРЛ. Т. 19. М., 2000. Стлб. 138).

Реликвии Кирилла Белозерского

Преподобный Кирилл – уроженец Москвы. Постригся в Симонове монастыре, куда был приведен преподобным Стефаном Махрищским. Основатель и первый игумен обители на Белом озере. Умер в 1427г.

1529 – «декабря бысть князь великий Василий Иванович и с великою княгинею Еленю на Вологде и в вологодских монастырех, и на Белеозере, и в Кирилове, и в Ферапонтове. А ис Кирилова поиде к Москве, на Вологду же и в Ярославле был, ездил молитися» (Постниковский летописец)²⁵⁰.

1553 – «Кирилловский езд» царя Ивана Грозного по монастырям Северной и Северо-Восточной Руси: «...да Шексною вверх к Кирилу чудотворцю...» (Никоновская летопись)²⁵¹.

1585–1586 – Изготовление серебряной раки. См.: «Реликвии Петра, митрополита Московского»: «А Кирилу не успеха отвести за долгопутным шествием» (Пискаревский летописец)²⁵².

²⁵⁰ ПСРЛ. Т. 34, с.16.

²⁵¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 231. К преподобному Кириллу Белозерскому царь Иван испытывал особое почтение. В послании монахам этой обители он выражал свое желание принять сан именно здесь: «... яко нигде... здраву пострищися, точию во пречестней сей обители пречистыя богородицы чудотворца Кирила составления». Царь призывал монахов помнить об основателе обители: «... есть у вас дома учитель, великий светильник Кирил, и на его гроб повсегда зрите». В этом же послании, написанном в поздние годы правления, царь вспоминал случаи из прежних своих посещений монастыря преподобного Кирилла (Послание царя Ивана Грозного... с. 146, 158; о послании и отношении царя Ивана Грозного к современному монашеству см.: Черкасова, 1997).

²⁵² Она так и не была доставлена в монастырь. Опись 1601 г. описывает только каменную гробницу с комплектом повседневных покровов на ней и праздничным набором, хранившимся в ризнице (см.: Опись имущества и строений Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г., с. 88). По размерам покровов, считают исследователи, можно судить о размерах первоначальной раки (там же, с. 246). Сохранившаяся рака преподобного Кирилла была изготовлена позднее (см.: Шакурова, 1984.). В эти же годы царствования Федора Ивановича был построен придел в честь святого основателя обители. См.: Подъяпольский, 1997. В монастыре почитались личные вещи преподобного Кирилла. Некоторые соранились и получили современную научную атрибуцию в издании описи монастыря 1601 г. (Опись имущества... с. 268–272).

Реликвии Саввы Вишерского

Столпник²⁵³ (ум. 1461), основатель монастыря на реке Вишера. В 1549 г. причислен к лику общерусских святых²⁵⁴.

1523 – «Месяца октября в 1 день²⁵⁵ священа бысть церковь в Савине пустыни Покров святеи Богородици и гроб преподобнаго Савы Вишерскаго» (Новгородская IV летопись)²⁵⁶.

1571 – «Да того ж месяца июня в 17 день в неделю в Савине пустыне на Вешеры реки свящали церковь каменую Покров святеи богородицы, где лежит Сава чюдотворец, да и над чюдотворцевым гробом новую раку и гроб новой нарежали после государева разгрому, как ратный чюдотворцев гроб разломали на другои год, при митрополите Московском Кириле да при свещенице Никодими да при крылашени Варламе Молодом. А того дни во весь день было мрачно, да и дождь весь день шел, да и день студень был» (Новгородская II летопись)²⁵⁷.

В летописи также упоминается:

ИКОНА «САВВА ВИШЕРСКИЙ»

1552 – «Да того же месяца сентября 18 в неделю был воевода Федор Троекуров Иванович в монастыре в Савине пустыни у чюдотворцаво гроба и приложил преподобному Немецкой золотой и давал братьи милостыня по алтыну... Игумен Феодосиище благословил князя Федора чюдотворцавым образом Савиным» (Новгородская II летопись)²⁵⁸.

²⁵³ Живов, 1994, с. 105.

²⁵⁴ С 20 марта 1995 г. мощи преподобного Саввы почивают в Покровском соборе Зверина монастыря в Новгороде: Трояновский, 1998.

²⁵⁵ День памяти преподобного Саввы Вишерского.

²⁵⁶ ПСРЛ. Т. 4. Вып. 3. Ч. 1. Л., 1929, с. 399.

²⁵⁷ ПСРЛ. Т. 30, с. 158.

²⁵⁸ ПСРЛ. Т. 30, с. 154. Одно из самых ранних изображений преподобного Саввы (вместе с учеником, св. Ефремом Перекомским) – рельефная коственная пластинка, на «Киликиевском» кресте (датируется первой половиной XVI в., см.: Николаева, 1968. № 91-96, с. 37-38; Вздорнов, 1972, с. 82-83, илл. 72). По преданию, этот крест был взят царем Иваном IV в поход 1552 г. на Казань. В данном случае, вероятно, воеводе Ф. И. Троекурову монахи преподнесли небольшой образ с изображением основателя обители, в соответствии с традицией монастырского приема важных гостей.

Реликвии Макария Калязинского

Макарий (в миру – Матвей, 1402–1483) – из рода кашинских бояр Кожиных, основатель одного из крупнейших монастырей Тверской земли. Канонизован (местно) в 1523 г. митрополитом Даниилом. Всероссийское почитание установлено в 1547 г.²⁵⁹

1521 – «Мая в 14 день, в вотчине благоверного князя Георгия Ивановича Московского в Кашине, в Калязине монастыре, начаша копати рвы на основание церкви святых и живоначальных Троица и обретоша мощи преподобного игумена Макарья, начальника месту тому, целы неврежденны, и ризы его не истлеша...» (Никоновская летопись)²⁶⁰.

1544 – «Тое же зимы, марта 3, в понедельник вторья недели Святого Поста, выехал князь великий Иван Васильевич всея Руси помолитися живоначальной Троицы в Колязин монастырь и к чюдотворцу Макарию...» (Никоновская летопись)²⁶¹.

1553 – «...да был государь в Колязине монастыре у Макария чудотворца» (Никоновская летопись)²⁶².

1585–1586 – Изготовление серебряной раки. См.: «Реликвии Петра, митрополита Московского».

1593 – «7111... того же году ходил царь и великий князь Борис Федорович в Колязин манастырь и нес раку к Макарью чудотворцу и шел из города за ракою пеш, и за Деревяной город и с царицею» (Пискаревский летописец²⁶³; Новый летописец²⁶⁴).

²⁵⁹ Благословил в путь купца Афанасия Никитина: «и приидох в монастырь Колязин ко святей Троицы живоначальной и к святым мучеником Борису и Глебу, и у игумена ся благословив у Макарья и у святых братьи, и ис Колязина поидох на Углеч» (ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 442; Барсуков, 1882, стлб. 340–343). В 1939–1940 гг. в монастыре проводились архитектурные исследования в связи с предстоящим строительством Угличской ГЭС и затоплением территории (см.: Удальцова, Харламова, 1986, с. 230, прим. 3.) О судьбе обители и города, как и многих утраченных памятников истории и культуры по берегам Волги, см.: Шипунов, 1989, с. 18.

²⁶⁰ ПСРЛ. Т. 13, с. 37. После обретения мощей преподобного Макария князь Юрий Иванович собирал сведения у жителей, помнивших святого и его близких (Каган, 1989).

²⁶¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 146.

²⁶² Там же, с. 231. «Кирилловский езд» царя Ивана Грозного по монастырям Северной и Северо-Восточной Руси. О значении таких масштабных богомолий в правление Ивана Грозного см.: Полосин, 1963; Kollmann, 1994.

²⁶³ ПСРЛ. Т. 34, с. 203.

1611 – «[литовские войска под командованием полковника Лисовского] ...многоцелебные мощи чудотворца Макария Колязинского из раки серебряные повергоша на землю и раку разсекоша»²⁶⁵ (Новый летописец²⁶⁶; Пискаревский летописец²⁶⁷).

1654 – «...Того же месяца в июле и в августе на Москве был мор великий зело, московских людей не осталось техсот доли. И в те поры государыня царица Мария Ильинична из Москвы выежали в Кашин в Калязин монастырь и патриарх Никон» (Вологодская летопись)²⁶⁸.

Реликвии Зосимы и Савватия Соловецких

Преподобные Зосима (ум. 1478) и Савватий (ум. 1435) – основатели Соловецкой обители. Повсеместное почитание их установлено с 1547 г.²⁶⁹

1545 – «Принесение честных мощей преподобного Изосимы соловецкого чудотворца, сентября в 3 день» (Вологодская летопись)²⁷⁰.

1566 – «Игумена Филиппа с Соловков на митрополию взяли к Москве. Того же году на Преображение спасово свящали храм на Соловках коеной большой Преображение спасово и предилы. Того же году свящали храм преподобных чудотворцов Зосиму и Савватя и мощи перенесли. Того же году ездили к государю к Москве с мощми честными и з святыми водами» (Соловецкий летописец)²⁷¹.

1684 – «24 мая изволил великий государь [царевич Петр Алексеевич] от Архангельского города поплыл в

---

²⁶⁴ ПСРЛ. Т. 14, с. 56.

²⁶⁵ Новая драгоценная рака была изготовлена только в 1700 г. на деньги разных вкладчиков и с благословения Тверского архиепископа Сергия (см.: Кубарев, 2001, с. 12-13).

²⁶⁶ ПСРЛ. Т. 14, с. 102. № 243 «О взятии Колязина монастыря».

²⁶⁷ ПСРЛ. Т. 34, с. 254.

²⁶⁸ ПСРЛ. Т. 37, с. 177.

²⁶⁹ Барсуков, 1882. Стлб. 484-492.

²⁷⁰ ПСРЛ. Т. 37, с.173.

²⁷¹ Летописец конца XVI в. См.: Корецкий, 1981, с. 236. Опубликован еще один список этого памятника монастырского летописания см.: Новикова, 2001. Данное известие: с. 247, л. 180. Для этого события были заказаны раки. Сохранилась такая деревянная резная рака Зосимы в собрании Третьяковской галереи. См.: Соколова, 1991. Крышка и боковая стенка раки св. Савватия хранятся в Музее-заповеднике «Московский Кремль», см.: Соколова, 2000.

Соловецкий монастырь к великим чудотворцем Зосиме и Саватею молитися и в морьском плавании волнение великое претерпе, на яхте пловучи. И господь бог спасе его от всего волнения... И в великое Московское государство прииде в радости... великих чудотворцев Зосимы и Саватеи дом прекрасен, святую обитель их видети и святых мощей, раки их, и подобие святых икон целовати» (Вологодская летопись)²⁷².

Реликвии Пафнутия Боровского

Преподобный Пафнутий (ум. 1478), ученик Никиты, архимандрита Высоцкого Серпуховского монастыря, ученика Сергия Радонежского²⁷³, основатель монастыря Рождества Богородицы в Боровске, известного своим строгим уставом²⁷⁴. Общерусское почитание получил в 1547 г.

1543 – «О поезде великого князя в Боровеск. Тоя же осени, декаврия 8, в пятницу, выехал князь великы Иван Васильевич всея Руси помолитися в Боровеск, и в Можаяск, и на Волок, а с ним брат его князь Юрьи Васильевич, да князь Володимер Андреевич и многие бояре» (Львовская летопись)²⁷⁵.

²⁷² ПСРЛ. Т. 37, с. 189. Согласно описи Соловецкого монастыря 1549 г., на раке св. Зосимы было уже две иконы с образом преподобного, написанных на золоте и украшенных драгоценным прикладом (см.: Кукушкина, 1972, с. 344).

²⁷³ Барсуков, 1882. Стлб. 422. Преподобный Пафнутий был очень почитаем в великокняжеской московской семье. К нему в том числе были обращены молитвы великого князя Василия III «о чадородии»; воспремниками новорожденного князя Ивана в 1530 г. были ученики преподобного Пафнутия: старец Кассиан Босой, «собеседник» Пафнутия, и архимандрит Даниил Переяславский. Так писал царю Федору в конце XVI в. ростовский архиепископ Леонид (там же, стлб. 423).

²⁷⁴ В послании царя Ивана монахам Кирило-Белозерского монастыря Пафнутий Боровский упоминается в числе основателей обителей, знаменитых «устава иноческому житию крепостныя» (Послание царя Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь, с. 150). В качестве примера царь напоминает эпизод с посещением преподобным Пафнутием Троице-Сергиева монастыря и соблюдение им завета преподобного Сергия о том, чтобы монахи не выходили за ворота монастыря.

²⁷⁵ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. Л. 657 об.

1544 – «[январь] а митрополит [Макарий] ездил тогда в Можеск и в Пафнутьев монастырь» (Львовская летопись)²⁷⁶.

1585–1586 – замысел драгоценной раки²⁷⁷. См.: «Реликвии Петра, митрополита Московского».

---

²⁷⁶ Там же. Л. 659.

²⁷⁷ Еще в 1522 г. над захоронением основателя Боровской обители был возведен придел, «гробница да и паперть камена» (Новый памятник московской политической литературы XVI в. // Тихомиров, 1979, с. 155–166, с. 162). Замысел изготовления драгоценной раки возник в царствование Федора Ивановича. По сведениям поздних провинциальных источников («Временник, еже нарицается летописец Российских князей»), Борис Годунов носил серебряную раку преподобному Пафнутию в 1600–1601 гг., как и Макарию Калязинскому: «...ходил царь Борис Федорович, с царицею и с чады молиться в Боровеск, к Пафнотию чудотворцу и отнесе ему раку серебряну» (см.: ТВУАК, 1905. Вып. 2, с. 47).

РЕЛИКВИИ ЮРОДИВЫХ

ИАКОВ БОРОВИЧСКИЙ

1544 – «О явлении и перенесении мощей Иакова Боровицкого, новгородскаго чюдотворца²⁷⁸. В пределах области Новаграда в веси в Боровичах, на реке на Мсте, в пороге, на святых недели во вторник, явился гроб огорелый, а в нем тело нетленно суть мертваго. И ту живущи людие тот гроб в тринакон отвозиша вниз по реке Мсте, за поприще и больши. Он же против быстрин речных являшеся на том же месте в пороге...»²⁷⁹; «В лето 7052. О том же Иакове Боровицком. В то же время, яко взяша мощи святых Иакова Боровицкого на брег и на том месте поставиша часовню, сииречь мольбище. И потом поставиша тут новую церковь Сшествия святого духа и принесоша мощи в новосозданную церковь. И бысть от мощей святых многа и различна чюдеса... в недузех своих целбы многи получаху, дондеже бысть в том месте до лета 7161, како нача строити Иверский монастырь на Святеи езере, а преже бысть Волдаи» (Новгородский свод XVII в. из рукописи собрания И. Ф. Забелина)²⁸⁰.

1572 – «Да месяца февраля в 1 день в пяток посылал владыка Леонид из Новагорода из монастыря с Розважи улицы священника черного Трифона да Софииского священника Посника да диакона Дмитриевского Семена с Торговой стороны в манастырь

---

²⁷⁸ Его тело было обретено нетленным в 1544 г., в деревянной колоде, приставшей к берегу реки Мсты у места Боровичи, и лишь позднее, в сонном видении одному из участников обретения, открылось имя нового святого. См.: Секретарь, 1998, с. 272–275.

²⁷⁹ ГИМ, собрание Забелина, № 261, л. 422 об. См.: Азбелев, 1958, с. 279.

²⁸⁰ Там же, л. 424 об.

в Боровичи смотрити чюдотворца Якова мощей, есть ли от него и целение. Да того же месяца февраля 8 в пяток приехали в Новгород из Борович от Святаго Якова, чюдотворца осматривал Трифон священник да Посник священник да диякон Семен да Шестак сын боярский владычнь, сказали владыки, чюдес исцеление многое от телес есть Иякова»²⁸¹ (Новгородская II летопись)²⁸².

1653 – «О пренесении честных мощей праведного Иякова Боровицкого чюдотворца в Иверский Святоезерский монастырь и о раце сребрене. Слышах о сем и прииде в мысль святейшему патриарху Никону о мощех святого праведного Иякова Боровицкого чюдотворца, яко велик есть в чюдесех, овогда от скудости началников никим же брегомы честныя тоя мощи, и ни службе святей содеватися на многое время, иерею ту не сущу нестроения ради; еще же о сем желание, яко да пренесутся мощи святаго в тои новосозданный монастырь. И по сем сотвори серебряную раку к мощем святаго, пренесения ж ради посылает тамо архимандрита того ж Иверскаго монастыря Дионисия д с ним из Великого Новаграда Вяжицкого монастыря архимандрита Евфимия, да и Старья Русы спасского игумена Феодосия, на встречу же Макария, митрополита Новгородскаго и тако принесоша святыя мощи во Иверский монастырь...» (Новгородский хронограф XVII в.)²⁸³.

²⁸¹ Первое освидетельствование тела Иакова Боровицкого чюдотворца состоялось еще при его обретении, и в нем также участвовали ведущие духовные лица Новгородской епархии: игумен Рождественского монастыря Константин и священник Софийского собора Иоанн (Секретарь, 1998). После обретения и перенесения в 1545 г. в новую монастырскую Свято-Духовскую церковь мощи блаженного Иакова хранились в деревянной раке. Они упомянуты в описании новгородских святынь около 1634 г.: «лежат на верх земли, в раце древяне» (см. Приложение в книге: Янин, 1988, с. 220). В 1654 г. патриарх Никон перенес мощи Иакова Боровицкого в Иверский монастырь на Валдае, где поместил их в новой серебряной раке (Секретарь, 1998). До наших дней от мощей Иакова сохранилась лишь частица, хранящаяся в ковчеге в соборе Св. Духа г. Боровичи.

²⁸² ПСРЛ. Т. 30, с. 60.

²⁸³ По рукописи Забел., 261 (ГИМ) опубликовано: Тихомиров, 1979, с. 294-295. Л. 632 об.-633. Далее следует описание двух чудес от мощей св. Иакова Боровицкого: исцеления девушки в селе Едрове во время перенесения мощей и исцеления от глухоты боровицкого

МИХАИЛ КЛОПСКИЙ

Жил в Троицком монастыре близ Новгорода в первой половине XV в. Общерусское почитание началось с 1547 г.

1569 — «месяца маиа в 31 день вторник, а на Троицкой недели у живоначалныи Троицы на Клопски зарушиша старую церковь каменую с подцерковием, где положен чюдотворец Михаило Клопский, и чюдотворцеву раку вводити в церковь в старую в живоначалную Троицу повелением благоверного царя великого князя Ивана Васильевича вая Руси. И дал государь своеа царския казны на соружение тое церкви к живоначалной Троицы на Клопской и чюдотворцу Михаилу пятьдесят рублей²⁸⁴, при архиепископе Пимини Великого Новагорода и Пскова и при настоящи игумене Ефреме Шумляи и при старци Корнилии Троицкого монастыря» (Новгородская II летопись)²⁸⁵.

1591 — [После сообщения о смерти царя Федора Ивановича и родословной великих князей Московских идет перечень «А святых в их царьском роду»²⁸⁶. В нем пункт 14] «Князь Михаило клопский чюдотворец в Новегороде в Великом»²⁸⁷ (Пискаревский летописец)²⁸⁸.

священника, которому патриарх Никон рассказал о ночном видении ему св. Иакова Боровичского.

²⁸⁴ Каменная церковь Троицы в Клопском монастыре была построена на средства князя Константина Дмитриевича, младшего сына великого князя Дмитрия Ивановича Донского в 1419 г. (Повести о житии Михаила Клопского, 1958, с. 91). Царь Иван Грозный проявлял большой интерес к древностям, особенно связанным с великокняжеским родом. В 1551 г. по его заказу было поновлено древнее Мстиславово Евангелие (XII в.), которое хранилось в церкви Благовещения на Городище — традиционной вотчине Московских князей в Новгороде.

²⁸⁵ ПСРЛ. Т. 30, с. 175.

²⁸⁶ Об этом же списке также см.: «Реликвии князей-иноков Игнатия и Дмитрия».

²⁸⁷ В Житии (начиная с древнейшей редакции) князь Константин Дмитриевич, приехав в монастырь, узнал и назвал по имени блаженного Михаила. Прощаясь с братией, он просил позаботиться о Михаиле, называя его «своитином». По мнению исследователей (Л. А. Дмитриев, В. Л. Янин), речь идет о свойстве, родстве по браку, вероятно, юродивый был родственником жены Константина Дмитриевича, Анастасии. Описания новгородских святынь, сделанные в правление царя Михаила Федоровича, обязательно упоминают родство святого с царствующим домом: «...в церкви Живоначалной Троицы, мощи преподобного Михаила Клопскаго... государьского сродича» (Описание около 1634 г. из сборника Новгородской синодальной библиотеки, составленное

НИКОЛА КОЧАНОВ

Никола, новгородский юродивый, ум. 1392 г.

1554 — «Да тое же весны месяца июня в 20 вторыи день в пяток в Новгороде на Софииской стороны на Яковлеивой улицы заложил церковь камену архиепископ Пимин и мужи Новгородци над гробом блаженного Николы Кочанова во имя святого великомученика Пантелिमона» (Новгородская II летопись)²⁸⁹.

ВАСИЛИЙ НАГОЙ (БЛАЖЕННЫЙ)

Василий, блаженный юродивый московский (ум. 1557)²⁹⁰. Отмечается его особенное долголетие (более восьмидесяти лет) и длительность духовного подвига. Степенная книга упоминает Василия «праведного нагоходца»²⁹¹ под 1521 г. Во время нашествия крымского хана он, среди других молящихся, удостоился видения, в котором икона «Богоматерь Владимирская» выражала желание покинуть храм и город²⁹². В памятниках письменности Василий Блаженный предстает также как борец с «адописными» иконами²⁹³.

1585–1586 — Изготовление серебряной раки. См.: «Реликвии Петра, митрополита Московского»²⁹⁴.

Под тем же годом — «во дни благочестиваго царя и великого князя Федора Ивановича всея Русии, прославляя бог многими чюдесы угодников своих, и в

протопопом Максимом по заказу царицы Евдокии Лукьяновны. См.: Янин, 1988, с. 220); «... мощи сродича великих государей Росийских князей преподобного и блаженного Михаила Клопскаго, чудотворца...» (Янин, 1988, с. 222)

²⁸⁸ ПСРЛ. Т. 34, с. 199.

²⁸⁹ ПСРЛ. Т. 30, с. 182.

²⁹⁰ Барсуков, 1882. Стлб. 90–92.

²⁹¹ И. И. Кузнецов упоминает икону Василия Блаженного, особо древнюю, поскольку на ней он изображен «совершенным „нагоходцем“, а позднее написано опоясание» (Кузнецов, 1914, с. 32). К числу самых ранних икон Василия Блаженного может быть отнесена икона конца XVI в. из Благовещенского собора Сольвычегодска (Сольвычегодский историко-художественный музей. Инв. СМ-246-Ж; см.: Искусство строгановских мастеров, 1991. № 11).

²⁹² ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2, с. 599. Исследователи рассматривают блаженного Василия как «русское соответствие Андрею Юродивому» (см.: Плюханова, 1995, с. 45–47).

²⁹³ Иванов, 1994, с. 145–146.; Иванов, 1996.

²⁹⁴ Рака погибла во время польской оккупации в 1612 г. (см.: Кузнецов, 1914, с. 30)

той год учинилася проща от великого светильника и чюдотворца Василия Блаженного... И едино от чюдев скажем: некий инок именем Герасим, прозвище Медведь, много лет без ног быша и ползаше на коленках с колодичати, и просяше милостыни у Фроловских врат. И внезапно божиею милостью и пречистые богородицы и великого светилника Василия Блаженного молением исцелеша и здрав бысть по прежнем, и хожаше как и прочие человецы. А в животе блаженного Василия, житие его было на Кулишках, у боярыни вдовы, именем у Стефаниды Юрловы» (Пискаревский летописец).

1588 – «Проявися блаженнии Василей Нагии московский, и быша от мощи его многа исцеления» (Псковская 3-я летопись)²⁹⁵.

1588 – «В лето 7096-е, августа 2 день. Божиим изволением в пресловушем граде Москве при благоверном царе и государе великом князе Феодоре Ивановиче всеа Русии и при митрополите Иеве явися новый великий чюдотворец Василей Нагой и простил три души – две девицы да нищаго старца, и от того дни у чюдотворцова гроба великие чюдеса и прощение многим людям» (Соловецкий летописец)²⁹⁶.

---

²⁹⁵ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 264. В том же году был построен придел Покровского собора во имя Василия Блаженного (Баталов, 1984). Тогда же, видимо, изготовили и раку. В 1589 г. был изготовлен драгоценный покров на надгробие (раку) Василия, парчовый, украшенный драгоценными камнями, вклад царя Федора и царицы Ирины (Кузнецов, 1914, с. 29).

²⁹⁶ Новикова, 2001, с. 253. Текст издан по рукописи РНБ, собрание Соловецкого монастыря № 877/987. Л. 216.

ЧУДОТВОРНЫЕ ИКОНЫ

Чудотворные иконы Богоматери

1154 – Принесение иконы «Богоматерь Владимирская» князем Андреем Юрьевичем Боголюбским из Вышгорода во Владимир. См.: Чудотворная икона «Богоматерь Владимирская».

ИКОНА БОГОМАТЕРИ В НОВГОРОДЕ

1167 – *«В то же лето выиде князь Святослав из Новагорода на Луки, и присла в Новгорода яко „не хоцю у вас княжити“. Новгородци же целовавше святую Богородицю, яко „не хоцем его“, идоша прогнать его с Лукъ»* (Новгородская I летопись)²⁹⁷.

1169 – Чудо от новгородской иконы «Богоматерь Знамение» см.: Чудотворная икона «Богоматерь Знамение».

ТРИ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ В НОВГОРОДЕ

1169 – Знамение в Новгороде во время военных действий князя Андрея: *«в трех бо церквах новгородских плакала на трех иконах св. Богородица»* (Лаврентьевская летопись)²⁹⁸.

---

²⁹⁷ ПСРЛ. Т. 3. Л. 34. Князь Святослав – Святослав Ростиславич из князей смоленских.

²⁹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Л. 122.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ ЦЕРКВИ
АПОСТОЛА ИАКОВА В НОВГОРОДЕ

1208 — «Борис Мирошкиниць повеле убити Олексу Сбыславича... и убиша без вины... а заутра плака святая Богородица у святого Иакова в Неревском конце» (Новгородская I летопись)²⁹⁹.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ ЗВЕНИГОРОДА НА ВОЛЫНИ

1235 — Упоминание о чтимой иконе в Звенигороде: «города же хотяща и не возяста, бе бо святая Богородица в нем, чудная икона» (Ипатьевская летопись)³⁰⁰.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ ЦЕРКВИ ТРОИЦЫ В НОВГОРОДЕ

1337 — «Явися знамение в Новегороде, в церкви св. Троица, на Рдятине улице стукну в церкви, и вниде сторож видети бывшаго, и ее икона св. Богородица, држашу сына на руку, стояше над дверми от северная страны на другом поясе, и таже икона в той час в полдне сниде с высоты и ста о себе, ничим же поддржима, и быша слезы из очию его» (Московский летописный свод к. XV в.)³⁰¹.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ ЦЕРКВИ ПОКРОВА В ТВЕРИ

1375 — «В Твери в церкви Покрове пред иконою Пречистыи свеча загоряся» (Рогожский летописец)³⁰².

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ ТИХВИНСКАЯ»

1383 — «...явилася икона, образ Пречистые Бца Одигитрие, в области Великого Новагорода... и бысть от тоя иконы... чюдеса много, и ту поставиша церковь во имя Рождество Богородица. И не по мнозе времени оттоле сошла... и явилася на Кожем... и на том месте поставиша церковь во имя Покров; и оттоле явилася на

---

²⁹⁹ ПСРЛ. Т. 3. Л. 73.

³⁰⁰ ПСРЛ. Т. 2. Л. 262 об.

³⁰¹ ПСРЛ. Т. 25, с. 171; см. также: ПСРЛ. Т. 7, с. 204.

³⁰² ПСРЛ. Т. 15. Л. 315.

Тихвине... и на том месте заложише церковь во имя Успения» (Воскресенская летопись)³⁰³.

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ ВОПЛОЩЕНИЕ» ИЗ БОРИСОГЛЕБСКОЙ ЦЕРКВИ
И ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ ЦЕРКВИ СВ. ТИМОФЕЯ В ПСКОВЕ

1396 — «Бысть знамение во граде Пскове сице: в церкви святого Бориса и Глеба икона написана Святая Троица и воплощение святыя Богородица изошла из своего места ис под верхнего тябла на землю, и облегоша образом на восток. Того же лета ино знамение бысть в монастыри в далнего Пантелеимона, от иконы Святыя Богородица слезы. Того же лета ино знамение бысть в церкви святого Тимофея, в Домантове стене, от иконы святыя Богородица из суха древа изыдоша слезы из обою оку, месяца августа в 18 день, на память святых мученик Флора и Лавра» (Псковская 1-я летопись)³⁰⁴.

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ МИРОТОЧИВАЯ»

1405 — «Бысть чюдо на Москве в дому Тютржмове: иде миро от иконы св. Богородица и от чудотворца Николы» (Симеоновская летопись)³⁰⁵.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ ПАХРЫ

1407 — «Бысть знамение на Похре: иде кровь от иконы св. Богородица»³⁰⁶.

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ КОЛОЧСКАЯ»

1413 — «От Можайска за 15 верст в отчине князя Андрея Дмитриевича, явися знамение в Колочи: некий

³⁰³ ПСРЛ. Т. 8, с. 48. Об иконе «Богоматерь Тихвинская» см.: Иванова, 1966.

³⁰⁴ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 25. То же сообщение в Псковской 2-й и Псковской 3-й летописях: ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 30, 108.

³⁰⁵ ПСРЛ. Т. 18. Л. 307. «Степенная книга» уточняет, что эту икону принес из Константинополя Пимен (ум. 1389 г.), митрополит Киевский с 1380 по 1389 гг. Икона Богоматери из дома Тютрюма — это «Богоматерь Пименовская», ко времени составления Степенной книги (1560–1563) она уже находилась в Благовещенском соборе «в царском двори... во святем олтари» (см.: ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1–2, с. 421). Сейчас в собрании Гос. Третьяковской галереи. О почитании в Москве иконы «Богоматерь Пименовская» см.: Шенникова, 1998.

³⁰⁶ ПСРЛ. Т. 18. Л. 314 об. О Пахромской иконе см.: Чудотворные иконы... 1993, с. 753.

человек, именем Лука, простолюдин сын, прииде ис Колочи к Можайску с иконою св. Богородица, держащи на руке младенец Господа нашего Иисуса Христа, с едину же страну иконы тоя на затворце Никола чюдотворец, а з другую Илия Пророк, от нея же многа и различна исцеления быша...» (Симеоновская летопись)³⁰⁷.

1563 – Полоцкий поход царя Ивана. См.: «Богоматерь Донская»; «Кресты-реликварии. Крест Евфросинии Полоцкой».

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ ЧИРСКАЯ»

1420 – «Того же лета бысть знамение велие в Чирсках от иконы... от суха древа, от образа святя Богородица из обю оку идяху слезы, яко мнзем каплем капати. Священники же шедше взяша с кандилы и похвалами и песнми принесоша в Псков... и весь Псков выдоша с кресты и усретоша икону за Старьм Вознесением, иде же и ныне крест в тыну. И потом поставиша церковь в женском монастыри; и оттоле начаша праздновати знамение святей Богородицы месяца июля в 16» (Псковская 2-я летопись)³⁰⁸.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ С КАМЕННОГО ОЗЕРА

1425 – «Бысть знамение на Камене озере на осень у Василеве дворе, воистину чюдо преславно, яко от суха древа, от иконы святя Богородица образа изыде кровь ис праваго ока, и на место капала иде же стояла и на пути как во Псков ея несли; и учиниша в воску сосудец

³⁰⁷ ПСРЛ. Т. 18. Л. 338–338 об. О Колочской иконе см.: Чудотворные иконы. 1993, с. 451–453; Повесть о Луке Колоцком, 1984, с. 52–57. Новейшие исследования: Толстая, 2000. К концу XVI в. образ Богоматери Колочской, вероятно, пользовался довольно широким почитанием в Московском государстве. В хозяйственных книгах Иосифо-Волоколамского монастыря 1592 г. под 23 декабря упоминается, что в Москве для монастыря «образ пречистые богородицы Колотцкие обложили серебром, окладу пошло и за дело дано 3 рубли 10 алтын 4 деньги» (Маньков, 1987).

³⁰⁸ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 37. Кратко сообщает об этом событии и Псковская 1-я летопись. Там же, с. 44. По мнению В. Д. Сарабьянова, хранящаяся ныне в Троицком соборе Пскова и считающаяся чудотворной икона «Богоматерь Чирская» является произведением более позднего времени.

мал³⁰⁹, и наиде от иконы святыя Богородица слез с ияичью щерупу, и принесоша во Псков, месяца сентября в 16 день, на память святыя великия мученицы Еуфимии» (Псковские летописи)³¹⁰.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ СЕЛА ЗРЯКОВИЧИ

1455 – «Знамение бысть от иконы святыя Богородица в селе в Зряковичах: из суха древа ис праваго ока изыдоша слезы: и на место капало идеже стояла и принесоша икону во Псков месяца августа в 24, на память святого и священномученика Евтихия, оученика св. Иоанна Богослова» (Псковские летописи)³¹¹.

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ СМОЛЕНСКАЯ»

1456 – «О Пречистой Смоленской. Прииде из Смоленска к великому князю на Москву владыка Смоленский Мисаило со многими местичи смоленскими бити челом ему, чтобы пожаловал отпустить икону пречистыя Богородица, еяже пленом взял Юрга. Князь же великий помыслив себе... како в плену держати неодожимую Владычицу всего мира, и почтив того епископа Мисаила... По сем же паки великий князь Василей сотворяет празднство на отпущение пречистыя Богородица чудотворныя икону и призывает Иону митрополита и весь... освященный собор в церковь Благовещения... По совершении же литургии приходит князь великий к образу Пречистыя, также и митрополит и великая княгиня Мария и сынове их... И взимают из киота чудотворную икону... и вручают ея просившему епископу Мисаилу; еще же и ины многы иконы опречь того, менши тоя, златом и камением украшены, того же плена. Из них же митрополит Иона едину взем, образ Пречистыя Владычица с Младенцем... на благословение и на воспоминание сего дня... Князь повеле исходити с образом Пречистыя, ея же к Смоленску отпустить. И поидоша несущи чудотворную икону пречистыя Богородица, последующу митрополиту с освященным собором, несущи с собою и ту икону, яже оставлена на благословение великому князю, идущи же по них

³⁰⁹ Такой «сосуд» мог быть вощаницей. См.: «Реликвии Леонтия, епископа Ростовского», прим. 107.

³¹⁰ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 35; Вып. 2, с. 40, 121.

³¹¹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 52; Вып. 2, с. 49, 141.

великому... Проводи же ея князь великий до церкви Благовещения, иже глаголется на Дорогомилове... и оттоле возвратися назад за тою иконою, иже остася у него... И пришед в церковь Благовещения поставити повеле ея на том месте, идеже преже стояла, ея же отпусти икону» (Симеоновская летопись)³¹².

ИКОНА БОГОМАТЕРИ
ИЗ МОНАСТЫРЯ СВ. ЕВФИМИИ В НОВГОРОДЕ

1471 — О знаменях в Новгороде: «В монастыре святой великомученицы Евфимии в женстем от иконы пресвятыя Бце многаши слезы яко стриа от очию исхожаху» (Симеоновская летопись)³¹³.

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ ОДИГИТРИЯ»
ИЗ ВОЗНЕСЕНСКОГО СОВОРА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

1482 — «...згоре икона Одигитрие на Москве в церкви каменной святаго Възнесения, чюднаа святаа Богородица Грецкого писма, въ ту меру зделана, якоже в Цареграде чюднаа, иже исходить въ вторникъ да и въ среду на море; толико образъ тый згоре да кузнь, а доска ся остала; и написа Денисей иконникъ на той же дске в той же образъ» (Львовская летопись)³¹⁴.

1547 — Пожар в Москве: «И Вознесенской монастырь также весь згоре. Десять стариц в нем згореша, токмо един образ Пречистые протопоп вынес...» (Александроневская летопись)³¹⁵.

ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ ИЗ ВЛАДИМИРА

1518 — «месяца сентября 15 день князь великий Василий Иванович послал четьри иконы, образ Пречистые во Володимерь, что их поновлял и проводил сам князь великий

³¹² ПСРЛ. Т. 18. Л. 429 об.-432. Об иконе «Богоматерь Смоленская» см.: Щенникова, 1999-а; Щенникова, 1999-б.

³¹³ ПСРЛ. Т. 18. Л. 457 об.; Новгородская III летопись // Новгородские летописи, 1879, с. 305. Помешено в летописи как знамение перед походом на Новгород великого князя Ивана III. См. также: «Реликвии святителей в городских соборах. Новгород. Софийский собор».

³¹⁴ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. Л. 508. В печатном издании утраченного списка летописи, сделанного Н. А. Львовым в 1792 г., стоит дата не 6990 (1482), а 6992 (1484). Икона «Богоматерь Одигитрия» Дионисия 1482 г. хранится в собрании ГТГ. Об этой иконе см.: Гусева, 1984; Щенникова, 1999-а, б.

³¹⁵ ПСРЛ. Т. 29, с. 152.

и митрополит Варлаам со всем собором и в град на всполье. И от коего места иконы в Володимерь, и на том месте князь великий Василий Иванович поставил церковь древяну Устретение господа бога и спаса нашего Исуса Христа за Ромодановскою слободою против Воронцова в Стрековни» (Владимирский летописец)³¹⁶. См. также: Чудотворные иконы Христа. Иконы «Спас» и «Богоматерь» из Успенского собора во Владимире.

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ УМИЛЕНИЕ»
ИЗ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
В НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ

1530 – «В Великом Новегороде у святой Пятницы на Торговой стороне чудотворная икона, пречистая Богородица Умиление, ту и чюдеса на недужных сотвори, а принесена ис Пустой Ржовы, из монастыря Спасова Преображения, сам преосвященный архиепископ Макареи многа дней держа у себя в соборней церкви святеи Софии на поклонение христианом, и паки игумен отнесе икону в свои монастырь» (Новгородская IV летопись)³¹⁷.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ ЦЕРКВИ ВВЕДЕНИЯ В МОСКВЕ

1536 – «Тое же весны, Априля 7 в пяток 6 недели святого Поста, в 5 час дни, в церкви пречистыи владычицы нашеа Богородица и приснодевицы Марии честного и славного Еа Введения Пречистой Богородицы и пречистыа Мати Его, от образа исцеления дарова жене разслабленной, еже бе не владела рукама и ногама, абие здрава бысть, в царство великого князя Ивана Васильевича и его мати великой княгини Елены; в третье лето государства его, еже бе създан бысть той храм камен за Торгом повелением благоверного великого князя Василя Ивановича всея Руси, в лето 7022-го» (Никоновская летопись)³¹⁸.

ИКОНЫ «БОГОМАТЕРЬ ОКОВЕЦКАЯ» И «КРЕСТ» ИЗ РЖЕВА

1540 – «Тоя же зимы, Генваря 11, в неделю принесены быше ото Ржевы... чюдотворныя две иконы:... Одигитриа, на поле у Пречистыа образ святитель Христов Никола да другая икона Крест честный. И

³¹⁶ ПСРЛ. Т. 30, с. 144. См. также: «Чудотворные иконы Христа».

³¹⁷ По списку Дубровского // ПСРЛ. 2-е изд. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3, с. 548.

³¹⁸ ПСРЛ. Т. 13, с. 110.

всретоша... со кресты... Иосаф митрополит со всем священным собором и князь великий Иван Васильевич... и со всем народом близ Введения митрополича монастыря Новиньского. И повеле... государь на том месте поставити храм в имя Пречистые и честнаго Креста... а с образов тех чудотворных повеле списати таковы же иконы и поставити в храме том» (Никоновская летопись)³¹⁹.

1548 — Расследование побега бояр великого князя Михаила Глинского и Ивана Турунтая-Пронского: «они же биша челом, что от страху княже Юрьева Глинского³²⁰ убийства поехали были молитися в Ковец ко Пречистей и съехали в сторону, не зная дороги» (Никоновская летопись)³²¹.

1563 — На обратном пути после взятия Полоцка царь заезжал «в Оковец пречистой помолитися» (Никоновская летопись)³²².

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ РЕДЕГИТЦКАЯ»

1547 — «21 июня... загореся на Арбате... и начаша горети на все четыре стороны и выгореша весь Арбат... и весь посад большой. Да и в новом городе все церкви и дворы, которые были после пожару поставлены, згореша. Да и в старом городе Благовещенье, что на великого князя дворе, все образы и книги и все церьковное строение погореша. Да и в казнах в великого князя и в постельных крест животворящее древо на нем же распят Господь наш Исус Христос, и мощи святых и пречистые образ Редегитцкая, и иные святые образы карсунского письма и греческого и цареградцкого, и платья, и все казны выгореша. И на Казенном дворе все полаты и погребы выгореша, только осталась одна Большая казна, что от Архангила, да и Вознесенье, и у чюдотворца у Олексия, и у Офонасья

³¹⁹ Там же, с. 131, 432-433. См. также: Летописец начала царства, с. 36; Александро-Невский летописец, с. 135; Львовская летопись, с. 452-453; Пискаревский летописец, с. 173. По сведению Чиновников Московского Успенского собора, иконы были отпущены из Москвы 11 июля тогда же, в 1540 г. (см.: Голубцов, 1908, с. 62-63). На рубеже XII-XIII вв. было написано «Сказание о иконе Богоматери Оковецкой» (см.: СККДР. Вып. 3. Ч. 4. СПб., 2004, с. 864-866).

³²⁰ Брат великой княгини Елены Глинской, любимый дядя великого князя Ивана Васильевича.

³²¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 155.

³²² Там же, с. 365.

Святого, и у Исповедников, и у Риз Положенья, что на митрополичем дворе, в церквах святовство все выгореша же...» (Постниковский летописец)³²³.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ РУГОДИВА (НАРВЫ)

1558 — См.: Чудотворные иконы Николы. Иконы «Богоматери» и «Николы» из Ругодива (Нарвы).

ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ ИЗ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

1609 — «...мая в 15 день загорелся на Полонищи в Успенья богоматери, кисель варили. И погоре град весь, и живоначальные Троицы дом и Крем и зелием вырвало обе стене на Великую реку и на Пскову реку... На четвертой день по пожаре приидоша новгородцы ратью подо Псков... Во время приходу образа пречистой богородицы Печерского монастыря атаман казачеи прислал во Псков языка, да сказал, что новгородцы будут подо Псков; и то все утаили. Наутреи пошли всем городом Псковом стречати образа богородицына на Трубину гору, а город отперт весь...» (Псковская 3-я летопись)³²⁴.

1611 — «...пан Хотеев из Юрьева ливонского прислал литовских и немецких людей на Печерский монастырь: и в самое зборное воскресенье³²⁵... приидоша погани и выразиша врата Градная... по их нарицаемую пинартою... архимарит же Иоаким... подъемне на руке свои чудотворная и пречистая богородица Одигитрия, иже и доньне есть за престолом и изыдоша противу поганых» (Псковская 1-я летопись)³²⁶.

³²³ ПСРЛ. Т. 34, с. 29.

³²⁴ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 270-271. Под приходом образа Пречистой из Печерского монастыря подразумевается ежегодный крестный ход из Псково-Печерской обители с иконами «Богоматерь Умиление» и «Богоматерь Одигитрия» в память о принесении иконы Богоматери из монастыря в Псков во время литовской осады города в 1581 г. Согласно «Росписи чудес Пречистой Богородицы Псково-Печерского монастыря», этот ход прибывал в город к седьмому воскресению по Великом дне. См.: Летопись Псково-Печерского монастыря, 1993, с. 73.

³²⁵ Праздник Торжества православия, в память о восстановлении иконопочитания в Константинополе в 843 г. в первое воскресенье (неделю) Великого Поста.

³²⁶ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 120-121.

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ КОРСУНСКАЯ» (ТОРОПЕЦКАЯ)

1611 – «О Торопецком приступе. Тое же весны из Колязина монастыря пришедчи под Торопец... и заступленьем пречистые богородицы Корсунские³²⁷ под Торопцом приступу польских и литовских людей... отбили» (Бельский летописец)³²⁸.

1615, декабрь – Польские и литовские отряды под командованием пана К. Голубицкого прошли «..заступлением пречистой богородицы корсунской... не познав пути к Торопцу...» (Бельский летописец)³²⁹.

ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ В ПСКОВЕ

1642–1645 – «...И в тех годах от икон богородицыных слезы шли не в одном месте» (Псковская 3-я летопись)³³⁰.

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ ВЛАДИМИРСКАЯ»

Одна из древнейших сохранившихся икон и главных святынь Руси³³¹.

1154 – «Того лета иде Андрей от отца своего Суждалю и принесе ида икону святую Богородицу, ю же принесоша в едином корабли с Пирогошею из Царяграда, и вкова в ню боле трии десят гривен золота, кроме серебра, и камня драгаго и жемчуга, и украсив ю постави и в церкви своей Володимери» (Лаврентьевская летопись)³³².

1164 – Поход князя Андрея на Волжскую Болгарию: «...князь же Андрей воротися с победою видево поганья Болгары избиты, а свою дружину всю сдраву стояху же пеши со св. Богородицей на полчище под стягы, и приехав до св. Богородицы князь Андрей с Гюргем и со Изяславом и с Ярославом исо всею дружиною удариша челом перед св. Богородицею... с радостью великою и со слезами, хвалы и песни воздавающе ей... се же бысть чюдо новое св. Богородицы Володимерское, юже взял бяше с собою благоверный князь Андрей, и принес

³²⁷ См.: Шалина, 1996.

³²⁸ ПСРЛ. Т. 34, с. 254.

³²⁹ Там же, с. 263.

³³⁰ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 285.

³³¹ Материал к истории Владимирской иконы см.: Богоматерь Владимирская, 1995; Щенникова, 1996; Этинггоф, 1999.

³³² ПСРЛ. Т. 1. Л. 116.

ю с славою, постави ю в святей Бце Володимери в Золотоверсеи» (Лаврентьевская летопись)³³³.

1169 – «В то же лето чудо сотвори Бог и св. Богородица... изгна бо Бог и св. Богородица Владимирская... гордаго летьца лжаго владыку Феодорца³³⁴ из Володимера... и церкви все в Володимери повеле [Феодор] затворити... и не бысть ни звоненья ни пенья по всему граду, и в соборной церкви в неихе чудотворная мати Божья и ина всяка святыни ея» (Лаврентьевская летопись)³³⁵.

1176 – После убийства князя Андрея Боголюбского во Владимире вспыхнули беспорядки. Город подвергся разграблению, при этом пострадала икона: «...Глеб³³⁶ ся клянет аз во всем виноват, а ноне ворочю все... и святую Богородицу взял бяше у Володимерское церкви» (Лаврентьевская летопись)³³⁷.

1177 – «Том же лете [6685] приведоша ростовци и боляре Мьстислава Ростиславичя из Новагорода, рекуче ему: „Поиде, княже, к нам, Михалка бог поял на Волзе на Городци, а мы хотим тебе, а иного не хотим“. На живаго князя Михалка повели бяхуть его. Он же приеха к Ростову и съвокупи роставци, и боляры, и гридьбу, и пасынки и поеха к Володимерю. Всеволод же приеха противу ему с володимерци и с всею дружиною, и что бяше боляр осталось у него, а по переяславци посла Ярослава Мьстиславичя сыновца своего. Всеволоду же бывшу за Суждалем, и узреша чюдную Матерь Божию Володимерьскую и весь град, акы на воздусе стоящъ. Яви бог и святая богородица новое чюдо...» (Лаврентьевская летопись)³³⁸.

³³³ ПСРЛ. Т. 1. Л. 118 об.

³³⁴ Феодор – кандидат Андрея Боголюбского в митрополиты на новую кафедру во Владимире, об учреждении которой князь просил патриарха в 1162 г. Через несколько лет после отказа патриарха в 1168 г. Феодор добивается в Константинополе поставления в епископы Ростова. За нежелание подчиниться Киевскому митрополиту в 1169 г. был казнен (Макарий, 1995. Т. II, с. 295–296).

³³⁵ ПСРЛ. Т. 1. Л. 119.

³³⁶ Глеб Ростиславич, сын князя Ростислава Ярославича, князь рязанский. Судя по упоминаниям Летописца Переславля Суздальского, добыча Глеба была разнообразна: «И святую Богородицу взял бяше у Володимерское церкви, что и до книг, то все вороти» (ПСРЛ. Т. 41. М., 1995. Л. 527).

³³⁷ ПСРЛ. Т. 1. Л. 128.

³³⁸ Там же. Л. 128 об. См. также: Летописец Переславля Суздальского. Л. 527 об.

1395 – Принесение иконы из Владимира в Москву в связи с нашествием на Русь войск Тамерлана («Темир-Аксака»). В летописи включено под этим годом «Слово о чудеси пречистыа Богородица, егда принесена бысть икона честнаго образа ея, юже написа Лука Евангелист, от града Владимира в славный град Москву»³³⁹.

1408 – Разорение Руси ханом Едигеем: «Его же преже бывшее знамение истекшая крови на Коломне от иконы... Токмо един град [Москва] Богом храняше молитвами Пречистыа Его Матери и животворивыа иконы ради Ея, и Петра архиепископа ради» (Симеоновская летопись)³⁴⁰.

1410 – Владимир подвергся опустошению войсками под руководством Талыча, воины которого «икону чудную св. Богородица одраша» (Симеоновская летопись)³⁴¹.

1451 – Моление великого князя Василия II у иконы «Богоматерь Владимирская» в московском Успенском соборе после нашествия царевича Мазовши (Симеоновская летопись)³⁴².

1472 – «Князь Иван Васильевич поиде на великий Новгород ратью... [перед походом из Москвы] вшед в церковь Владимирская Богородица к чудоторной иконе Владимирской и многа моленя соверши... и пред образом Пречистой чудотворной, юже сам чудотворец Петр написал, и гробу Петра и прочих святителей моление в Чудове монастыре» (Симеоновская летопись)³⁴³.

1514 – «Повелением... великого князя Василия Ивановича... советом и благоволением преосвященнаго Варлаама митрополита всея Руси, поновлен и украшен бысть образ... Богородица Володимерския иконы... и оттоле уставиша праздник, с сею святою иконою... по вся лета ходитъ ко Устретению мая месяца в 21... К сей же чудной иконе... повеле князь великий...

³³⁹ Щенникова, 1996.

³⁴⁰ ПСРЛ. Т. 18. Л. 326, 327. Л. А. Щенникова считает, что это сообщение в составе Сказания о нашествии Едигея относится к иконе «Богоматерь Петровская» (см.: Щенникова, 2000-а).

³⁴¹ ПСРЛ. Т. 18. Л. 334.

³⁴² Там же. Л. 425-426 об.

³⁴³ ПСРЛ. Т. 18. Л. 466 об.. Перед иконой «Богоматерь Владимирская» великие князья и цари перед военными походами молились и позднее. Сравни: в 1541 (7049) – молебны у иконы в связи с вторжением крымского хана на Русь (Никоновская летопись. Т. 13, с. 102-103).

зделать киот и украсить серебром и золотом» (Воскресенская летопись)³⁴⁴.

1534 – Смерть великого князя Василия Ивановича: «и нача ему чести молитвы и владыка Васиан, чтобы государь князь великий послал по Пречистые образ Владимирские по чюдотворной и по болшой еже Лука Иевангелист написа, да по Николу Чюдотворца по Гостунскаго. Князь же великий посла по Пречистые образ и по Николу, и принесоша... вскоре» (Новгородская IV летопись³⁴⁵; Царственная книга³⁴⁶).

1566 – «...Июля, повелением государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси поновлен бысть образ пречистые Владимирские Лукина письма Евагелиста, золотом и камением украшен многим, что стоит в Пречистой соборной в богоспасаемом граде Москве; а поновлял бывшей митрополит Афонасей³⁴⁷» (Дополнения к Никоновской летописи)³⁴⁸.

1610 – «...помянув дом пречистой Богородицы вселенской и всех московских чюдотворцов... и видя святым Божиим церквам и святым иконам и святым целбоносным мощем московских чюдотворцев осквернение... призывая бога на помощь и московских чюдотворцов Петра и Алексея и Ионы и Сергия прелодобного отца, радонежского чюдотворца» (Вельский летописец)³⁴⁹.

³⁴⁴ ПСРЛ. Т. 8, с. 254. Это же сообщение см.: ПСРЛ. Т. 13, с. 17; ПСРЛ. Т. 34, с. 11; ПСРЛ. Т. 30, с. 141. Подробно киот и пелена к иконе «Богоматерь Владимирская», изготовленные в 1514 г., характеризуются в описи имущества Успенского собора 1701 г.: пелена передельвалась в 1680 г. при царе Федоре Алексеевиче, киот «обложен серебром подпись черневая» (см.: Описи московского Успенского собора, 1876. Стлб. 582-583, 583-584).

³⁴⁵ ПСРЛ. 2-е изд. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. Л., 1929, с. 600.

³⁴⁶ ПСРЛ. Т. 13, с. 416.

³⁴⁷ Митрополит Афанасий (1563-1566) – бывший протопоп Благовещенского собора Андрей, царский духовник, участник похода 1552 г. на Казань, единомышленник и помощник митрополита Макария. Вместе с ним поновлял икону «Никола Великорецкий». См.: Икона «Никола Великорецкий».

³⁴⁸ ПСРЛ. Т. 13, с. 408.

³⁴⁹ ПСРЛ. Т. 34, с. 252; время – Филиппов пост, т. е. Рождественский пост (15 ноября – 25 декабря) либо память апостола Филиппа, заговение на Рождественский пост, 14 ноября; место – Александрова слобода; участники – польско-литовские войска под командованием гетмана Романа Ружинского и войска под командованием М. В. Скопина-Шуйского.

«БОГОМАТЕРЬ ЗНАМЕНИЕ»

1169 – [Повесть о знамени] «О знамени иже на острогу от иконы святыя Богородица и о суздальцах... В третью же ночь святому архиепископу Иоанну³⁵⁰ стоящу ему и молящюся честному образу господа нашего Исуса Христа... и слыша глас...: иди в церковь святого Спаса и возми икону святыя Богородица и вынеси на острог... Архиепископ повеле икону принести... диакон хотя взяти ю, и не движесе с места... Преподобный епископ... вшед в церковь святого Спаса и припад на колену пред иконою... И архиепископ Иоанн приим икону своима рукама... Суздальци... попустиша стрелы... икона обратися лицом на град, и виде архиепископ текуща слезы от честныя иконы и прият я в фелонь свои. О великое и страшное чудо, како се можаше быти от суха древа; не суть бо се слезы, но являет знамение милости своея... Преподобный же архиепископ Иоанн сотвори праздник светел, и начаша праздновати... знамению святыя Богородица» (Псковская 2-я летопись)³⁵¹; «И вынесоша новгородцы икону святыя Богородицы на острог на Десятине, и начаша суздальцы стреляти, и застрелиша икону, и обратися икона к ним тылом, а на грод лицом, и суздальцы ослепоша...» (Псковская 1-я летопись)³⁵²; «Посадник Якун вынесоша икону из святого Спаса, с Ильины улицы, святую Богородицу, на острог на Десятине, и ... [когда посыпались со стороны нападавших] стрелы акы дождь умножен на острог, и обратися икона лицом на град» (Новгородская IV летопись)³⁵³.

1528 – «того же лета 36 понови пресвященный архиепископ Макарий чудотворную икону Знамение Пречистые, понеже от много лет обветшала зело; он бо кuzнью и манисты украси, и соверши ю месяца октября в

³⁵⁰ Илия (в схиме Иоанн), архиепископ Новгородский (1165–1186).

³⁵¹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 19–20. О «знаменской легенде» см.: Янин, 1988, с. 224–238. Приложение № 6.

³⁵² Там же. Л. 19–19 об. Аналогичный текст смотри в Псковской 3-й летописи (см.: ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 10; Вып. 2, с. 77).

³⁵³ О чуде от иконы Богородицы Знамение в битве новгородцев с суздальскими войсками сообщают поздние тексты. В ранних Новгородских летописях событие описано скупо: «Присла Андрей полк свои... победи я князь Роман... с новгородци, силою крестною и святою Богородицею и молитвами благовернаго владыки Ильи» (ПСРЛ. Т. 3. Л. 113).

20 день, и проводи честно... на Ильину улицу со кресты» (Воскресенская летопись)³⁵⁴.

1571, 23 июня – «7079... архиепископ Леонид... и все игумены Новгородцкии и священници... встречали Пречистую Владимирскую, в церкви святого Николы и пели молебны в церкви. И даша икону нести Пречистую Владимирскую владыко двема священником, с Никитины улицы; ис церкви понесоша икону на Ильину улицу, к святей Богородице Знамение, и начаша идучи пети кануны Богородици и стихи многи дияки Московский; и за иконою шел царь православный Иван Васильевич, да его сын Иван царевич болшей... приидоша в церковь Знамение святей Богородици³⁵⁵ и владыко начал молебны пети в церкви... и взя владыко сам за икону с места своего, и дал туто нести двема, архимандриту Юрьева монастыря Феоктисту да Спасскому игумену Хутыня монастыря Варламу, и понесоша обе иконы к Софии Премудрости Божии... приидоша к дверем Корсунским... поставиша стол, и на столе чару серебряну позолочену с водою и мощи святых, и вода воскипе в чаре [см.: «Реликвии святых в городских соборах»], а дияки Московские пели богородичный Пречистой... и поиде с иконами в церковь... и государь царь слушал в Софии обедни и с царевичем. И опосле обедни понесоша опять обе иконы на Никитину улицу... и принесоша обе иконы в церковь святого Никиты... да поставил икону

³⁵⁴ ПСРЛ. Т. 8, с. 284. В тот год были проведены ремонтные работы и в церкви.

³⁵⁵ О Знаменской церкви в Новгороде по сведениям Новгородской III летописи: под 6677 г. (отбита атака суздальских войск, князя Андрея Боголюбского, на Новгород, знаменем от иконы Богоматери): «По преславном же сем чюдеси пребысть пречесный Знамение пресветые Богородицы чудотворный образ в церкви всемилостваго Спаса 186 лет. В лето 6862 (1354) ... поставиша церковь каменну... во имя пресветые Богородицы чудеснаго ея Знамения, на той же Ильине улице близ тое же светые церкви светаго Спаса... В лето 7190 (1682)... при митрополите Корнилии... та прежняя церковь Знамения Пресветой Богородицы разобрана и место очищено, и вновь на том же месте, пространства ради и вмещения людскаго... немалым в строении то домовья своея козны истощением... построена церковь соборная Знамения пресвятей Богородицы... освящена 7196 (1688), ноября в 20 день в неделю. И в 204 (1696) мая в 22 день и та церковь в большой пожар погорела;... 207 (1699) году, построил пресвященный Иов, митрополит Великого Новгорода и Великих Лук, иконами и иконостасом добрым мастерством украсил, и осветил, и стенным письмом внутрь и вне» (Новгородские летописи, 1879, с. 379–381).

Пречистую Владимирскую на своем месте. И поиде владыко... провожати, с Никитины улицы, из церкви икону святой Богородицы Знамение, на Ильину улицу... и пел молебны в церкви и октенью говорил за царя, государя и великого князя Ивана Васильевича и за царевичев Ивана и Федора и за царицу Анну... и постави икону на месте своем» (Новгородская II летопись)³⁵⁶.

1572, 20 июля – «7080... поставили теи же иконы [иконы «Спас» и «Апостолы Петр и Павел» новгородского Софийского собора. См.: Чудотворные иконы Христа] в церкви Софии Премудрости Божии на старом месте, против места владычня. Да того же дни владыка пил молебны в Софии Премудрости Божии, да ходил со кресты, собором на Никитину улицу, по икону Владимирскую, да с Никитине пошел со кресты на Ильину улицу по икону Знамения святыи Богородицы, да в Знамении пел молебны; да из Знамения пошел в поле по Ильине улицы; да шол Загородною улицею, со кресты, к Ильи пророку в Славно, и там пред церковью Илии пророка, владыка молебны пил, и свершил молебен, и осенел крестом народ и водою святою кропил и царя и царевичя благословил, а в церкви не был владыка. Да от Илии святого пошел, со кресты, Болшею улицею к Софии Премудрости Божии; да того же дни владыка служил обедню» (Новгородская II летопись)³⁵⁷.

7119 – «О взятии Великого Новаграда от Немец, и о разорении его... Митрополит же Исидор... поидоша со кресты на Ильину улицу к Знамению пресвятей Богородицы и взявше чудотворную икону Знамения пресвятей Богородицы и несоша ю на забрало, и все молящися со слезами о избавлении града, и молебная свершающа весь той день до вечера; и егда приспе ночь несоша ю в великую церковь Премудрости Божии и чрез всю ночь молебная свершающа...» (Новгородская III летопись)³⁵⁸.

---

³⁵⁶ Новгородские летописи, 1879, с. 103-104. Л. 40-44 об. Анализ этого события см.: Сорокатый, 1993, с. 69-70.

³⁵⁷ ПСРЛ. Т. 30, с. 117.

³⁵⁸ Новгородские летописи, 1879, с. 353. Через неделю, 16 июля, последовал приступ, окончившийся взятием Новгорода немецкими войсками.

«БОГОМАТЕРЬ ДОНСКАЯ»

Двусторонняя икона («Богоматерь Умиление» и «Успение Богоматери») конца XIV в., хранится в Государственной Третьяковской галерее. Ее авторство приписывается Феофану Греку³⁵⁹.

1552, 3 июля, Коломна – «и приходит царь в церковь Успения Пречистой и припадает ко образу Пречистой, иже на Дону была с преславным великим князем Дмитрием Ивановичем, и молит со слезами на мног час...» (Никоновская летопись)³⁶⁰.

1562 – Полоцкий (Литовский) поход царя Ивана. 30 ноября 1562 г. царь молился перед походом у «образа пречистые Богородицы милостивые, еже бе с великим князем Дмитрием Ивановичем была егда он Мамаю побил... Изволи же с собою царь и великий князь взяти непобедимую воеводу чудотворную икону пречистыя Богородицы, сиречь Донскую, преже того стояла в соборном храме Успения Пречистые на Коломне, да Пречистую Богородицу чудотворную Колотцкую и иные многие чудотворные образы и кресты» (Никоновская летопись)³⁶¹.

1563, 18 февраля – Перед вступлением царских войск в завоеванный Полоцк: «Повеле же от острожного рва по погорелому посаду Коломенскому владыце Варламу и чудовскому архимариту Левкию, Иосифскому игумену Левониду и всему освещенному собору идти во град Полотеск с пречюдным образом Пречистые Богородицы Донским и с ьными образы чудотворными и с честными кресты. Сам же царь и великий князь идяше за честными образы и за честными кресты, а с ним... все воинство» (Дополнения к Никоновской летописи)³⁶².

1594 – После прихода крымского хана к Москве: «А на том месте где обоз стоял, велел поставити храм камен пречистые богородицы Донския и монастырь согради, и иумена и братию учинити, и вотчину пожаловал под Москвою село Семеновское, семь верст от Москвы по Калужской дороге» (Пискаревский

³⁵⁹ Истории иконы по данным письменных источников посвящены работы: Шенникова, 1984; она же, 2000-6.

³⁶⁰ ПСРЛ. Т. 13, с. 191.

³⁶¹ Там же, с. 346-347. См. также: «Кресты-реликварии. Крест Евфросинии Полоцкой» и «Чудотворные иконы Богоматери. Богоматерь Колочская».

³⁶² Там же, с. 359.

летописец³⁶³; Новый летописец³⁶⁴); «...и подобие пречюдные иконы пречистые Богоматери Донские написати повеле, златом и камением драгом украсив... по вся лета Пречистыя Богородицы празнество совершаетца воспоминания бывшего тогда чюдеси» (Житие царя и великого князя Федора Ивановича)³⁶⁵.

1646 – «О нахождении злочестивого турьского салтана на Российскую землю. В лето 7154... бысть нахождение... турскаго салтана... на стадо православия Российския страны... в курския приделы. И о сем бысть возвещено великому государю в царствующий град Москву декабря 20 день. О сем благочестивый великий государь молив святейшего патриарха со всем освященным собором, еже есть со святыми иконами хождение сотворити во обитель, нарицаемую Донскую в 3 день ианнуария. И молитвами пречистыя богородицы тии победени быша, и от сего по вся лета уставися ход со святыми иконами соборне праздновати августа в 19 день, сих ради предреченных вин и впред в тою святую обитель воупразднися неких ради препятствий» (Новгородский хронограф XVII в.)³⁶⁶.

1651 – После прихода крымцев на южные границы (к Курску) в Москве: «...со святыми иконами хождение сотворили во обитель, нарицаемую Донскую, в 3 день ианнуария... И оттого по вся лета повелением... уставися ход со святыми иконами соборне проводитьи в сий день августа в 19 день сих ради предреченных вин. Бяше же и во прешедшия времена соборное молебное со святыми иконами хождение в ту святую обитель, но упразднися неких ради препятствий, ныне же паки обновися» (Летописец 1619–1691)³⁶⁷.

³⁶³ ПСРЛ. Т. 34, с. 197.

³⁶⁴ ПСРЛ. Т. 14, с. 43.

³⁶⁵ ПСРЛ. Т. 14, с. 15.

³⁶⁶ Опубликовавший этот памятник летописания М. Н. Тихомиров так назвал отрывок из рукописи Отдела рукописей и старопечатных книг ГИМ, собрание Забелина, № 261. См.: Новгородский хронограф XVII в. // Тихомиров, 1979, с. 282–283.

³⁶⁷ ПСРЛ. Т. 31, с. 181.

«БОГОМАТЕРЬ КАЗАНСКАЯ»

1575 – Явление иконы «Пречистой Казанской некоей девице третицею, а скрыто бысть много время» (Пискаревский летописец)³⁶⁸.

1612 – «Принесоша из Казани образ Пречистые Богородицы, список с Казанския иконы...» (Новый летописец)³⁶⁹.

1613 – [После венчания на царство Михаила Федоровича Романова] «О походе под Москву иконы пречистая Богородицы Казанския. Принесен бысть образ Пречистыя Богородицы казанские под Москву ко князю Дмитрию Тимофеевичю Трубецкому да к Ивану Заруцкому³⁷⁰. И был тот образ под Москвой до зимы. Той же образ с протопопом Казанским отпустиша назад. Протопоп же приде в Ярославль. В то же время придоша из Нижнево князь Дмитрий [Пожарский] и Кузма [Минин] со всею ратью, и видя ту икону Пречисты Богородицы Казанския, что его помощью под Москвою взяли Новой Девичей монастырь у Литовских людей, и тот образ поставиша в Ярославле, а с того образа списоша список и, украся, отпустиша в Казань с протопом... По взятии же Кремля города князь Дмитрий Михайлович Пожарской освяти храм в своем приходе Введения Пречистой Богородицы казанские Устретенской улицы и тое иконы Пречистые Богородицы Казанские поставиша тут. Священники же тово храма возвестиша царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси про те чюдеса... Царь же Михаил Федорович всея Руси и мать его, великая старица инока Марфа Ивановна, начаша к тому образу веру держати велию и повелеша прздновати дважды в год и ход уставиша со кресты: первое празднество и ход со кресты – июля в 8 день святого великомученика прокопия в тот день, како явилася Пречистыя Богородицы в граде в Казани, а другое празнество – месяца октября в 22 день на память иже в святых отца нашего Аверкия Ерапольсково чюдотворца, како очистися Московское государство. Той же образ... украси многою утварию боярин князь Дмитрий Михайлович

³⁶⁸ ПСРЛ. Т. 34, с. 193.

³⁶⁹ ПСРЛ. Т. 14, с. 113. № 272.

³⁷⁰ Атаман донских казаков, сторонник обоих Лжедмитриев, в 1611 г. вошел в первое ополчение, казнен в Москве в 1614 г.

Пожарский по обету своему в лето 7133» (Новый летописец)³⁷¹.

1714 – «7222 февраля в 24 день, в среду третия недели великого поста, во граде Каргополе бысть знамение от иконы Богоматери Казанские в дому некоей вдовы Марфы Васильевой, по прозванию Пономаревой, в 4 часу дне: истече от тоя святыя иконы ис праваго ока слеза; вдова же... возвести церкви Воздвижения Честнаго Креста священнику Иоанну Михайлову; он же, вшед в дом ея и виде текущую струю слезную из ока пресвятыя Богородицы, отре губою и принесе тую святую икону из дому ея в церковь Воздвижения Честнаго Креста с молебным пением и постави в приделе Положение ризы Господни³⁷² и начат пети часы; и на 6 часу, глаголему во Псалтири псалму: Господь просвещение мое, кого убояся? и проглагола, паки от тоя святыя иконы ис праваго ока потече струя слезная... того же месяца в 26 день, по утреннем пении, в 1 часу дне, явися от тоя святыя иконы из обоих пречистых ея очес источник слезный... возвестиша в Великом Новеграде преосвященному Иову митрополиту Новгородскому... 7223 по указу Иова, митрополита Великого Новагорода и Великих Лук, принесен бысть ис Каргополя той чудотворный образ пресвятыя Богородица в Великий Новгород, септевриа во 8 день, и стоял в соборной церкви Премудрости Слова Божия того же лета ноемвриа до 7 числа, и в том числе свезен бысть в Каргополь» (Новгородская III летопись)³⁷³.

Чудотворные иконы Христа

«СПАС» ИЗ ИВАНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ ВО ПСКОВЕ

1243 – «Явися знамение в Плескове у Святого Иоана в манастыри, от иконы святого Спаса над гробом княгинином Ярославлее Володимирича, юже уби свои

³⁷¹ ПСРЛ. Т. 14, с. 132–133.

³⁷² Вероятно, это храм в честь Положения ризы Господней в Москве 2 марта 1625 г. Летописные тексты и некоторую литературу см. в разделе «Реликвии страстей».

³⁷³ Новгородские летописи, 1879, с. 386–387.

пасынок в Медвежи голове, иде мюро от иконы по 12 днии, найде 4 вощаници яко в стекляницу, и привезоша в Новгород две на благословение, а в Плескове оставиша две себе» (Новгородская I летопись)³⁷⁴.

«СПАС ИЗБАВНИК» В ГОРОДЕ МЕЛЬНИКЕ НА ВОЛЫНИ

Около 1260 — «И еха Василко за брата³⁷⁵. И помолвился богу, святому Спасу избавнику, яже есть икона яже есть в городе Мелнице, во церкви святое Богородице и ныне стоит в велице чести³⁷⁶; обеща ему Данило король украшением украсити и» (Галицко-Волынская летопись)³⁷⁷.

ИКОНА «СПАСА» В НОВГОРОДЕ

1396 — «Сотворися знамение от образа владычня в святом Еупатии на Щеркове улице: аки вино идяше из иконы» (Новгородская I летопись)³⁷⁸.

«СПАС» И «БОГОМАТЕРЬ» ИЗ ВЛАДИМИРА

1518 — «...Святейши Варлам митрополит... посоветовав с... великим князем Василием Ивановичем... и посласта в град Володимир и повелеста священником володимерским соборныя церкви Пречистая

³⁷⁴ ПСРЛ. Т. 3. По Комиссионному списку л. 167 об.; по Синодальному списку л. 130 об. Считается, что эта икона находилась над гробом княгини-инокини Евпраксии (в миру — Евфросинии). Собор Рождества Иоанна Предтечи во Пскове, построенный в первой половине XII в., служил усыпальницей псковских княгинь. По описанию М. Толстого (Толстой, 1861), в храме существовало несколько икон с изображением княгини-инокини Евпраксии. Даже скудные описания этих икон в сочетании с сохранившимися поздними памятниками псковской иконописи, изображающими княгиню-инокиню Евпраксию, дают ценные сведения о типах и иконографии ктитоского портрета в Древней Руси XIII в. (см.: Преображенский, 2004).

³⁷⁵ Князь Василько Романович Волынский вместо брата, князя Даниила Галицкого, участвовал в походе татар под командованием Бурундая против литовских племен.

³⁷⁶ «Ныне» может относиться ко времени составления этой части Галицко-Волынской летописи, т. е. летописи холмского епископа Иоанна, охватывавшей период 1247–1264 г., а может относиться ко времени создания всего свода Галицко-Волынской летописи, вероятно, концу правления волынского князя Владимира Васильковича, летописец которого создавался с 1272 по 1289 г. См. комментарий к Галицко-Волынской летописи. ПЛДР. XIII в. М., 1981, с. 567.

³⁷⁷ Там же, с. 346–348.

³⁷⁸ ПСРЛ. Т. 3. Л. 234.

Богородица принести иконы святые старые в славный град построить и поновити, многи лета состаревшеся и обветшавша... А сам митрополит ис соборы у монастыря у Стретенья в посаде стретил святыя иконы Володимерския, образ... Спаса... Вседержителя Греческого писма велми чудно и образ святыя Богородица... поставиша святыя иконы в соборней церкви... Варлаам митрополит... абие повеле в своих полатах постраивати и поновляти святыя иконы, от великия веры и сам многажды своима руками маяся и тружася святым иконам; и вскоре обнови святыя иконы, якоже и первее быша; и наипаче и сребром и златом обложи, украси, и пелены и киоты устрои» (Воскресенская летопись)³⁷⁹.

1520 – «...Месяца сентября отпустил князь великий иконы Володимерския и проводил их с отцом своим митрополитом и з бояры и всем народом честно за Ондроньев; а принесени быша в Москву на обновленье, многими леты обветшавша» (Воскресенская летопись)³⁸⁰.

«СПАС НЕРУКОТВОРНЫЙ» ИЗ УСТЮЖСКОГО УЕЗДА

1627 – «В лето 7135... Июня в 2 день бысть в Устюжском уезде на реке на Двине на Красном Бору в храме всемилостивого Спаса Нерукотворенного его пресвятого образа господа нашего Исуса Христа бысть от тоя святыя иконы страшная чюдеса на... человецех, иже кто пил проклятую и богомерзкую табаку... о той же святейшей чюдотворной иконе... доиде в слух великому государю царю Михаилу Федоровичу всея Руси самодержцу... тою святою икону повелел привести ю в царствующий град к Москве и видех той святой образ, любезне целовах... та же по времени мимо прошедшем не в долгом разстоянии повелел сию святою икону отпустити честне в преже реченное место ея» (Вологодская летопись)³⁸¹.

³⁷⁹ ПСРЛ. Т. 8, с. 264; см. также: Никоновская летопись. ПСРЛ. Т. 13, с. 35-36; Софийская II летопись. Т. 6, с. 261-262; Степенная книга. ПСРЛ. Т. 21. Ч.2, с. 595-596; Львовская летопись. ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1, с. 394-395, с. 395-396; Постниковский летописец. Т. 34, с. 13.

³⁸⁰ ПСРЛ. Т. 8, с. 264.

³⁸¹ ПСРЛ. Т. 37, с. 175. С «анти табачными» чудесами от икон созвучны литературные произведения XVII в. о вреде пьянства, см.: Калиновская, 1984; Махновец, 1998. К чудесам подобного направления следует отнести явления от иконы Троицы письма преподобного Антония Сийского, упомянутые в «Сказании о святых иконописцах» из

«СПАС» НА ВОСКРЕСЕНСКОЙ ГОРОДСКОЙ БАШНЕ В НОВГОРОДЕ

1628 – «В лето 7136. О преславнем чюдеси от брза... Спаса... В Великом Новеграде на Торговой стороне в Славнском концы на Павлове улицы на градской башни, Каменные словет, ныне Воскресенская со внутренняя страны градцкие над враты написани на стены образ всемилостивого Спаса издавна. И стоял тот образ спасов непокровен, только над ним был малыи киот, и от многога дождя и снега неввидим бысть. Того же Великого Новаграда были гости Андреи да Федор Иоанновы дети Харламова. И в то время бы на них великая скорбь и беда, отданы они были градцким приставам и сидеша за приставы многое время. И в то время бысть в видении от Спасова образа, зове глас гостю Андрею Харламову, на Воскресенских воротех на стене спасов образ: «Андрие, устрои на вратех Воскресенских у Спасова образа крыльцо и свещу». Он же, Андрей, по видению тому вся сия устрои и сотвори вскоре повеленная ему. И не по мнозе же времени от тоя беды избыша от градских приставов в ней же беде быша. И от того времени тыя гости Андрей и Феодор начаша велию веру держати ко всемилостивому спасу и всегда приходити на поклонение» (Новгородский хронограф XVII в.)³⁸².

рукописного сборника в собрании С. Г. Строганова: «Сам преподобный у моря писал его в лето 7131 [1623 – анахронизм или неправильное прочтение знака, преподобный Антоний скончался в 1556 г. – М. М.]. Многа чудеса и явления быша человеком, и гласы от образа Христова не повелевая и запрешая, еже бы православные христиане табаку проклятого отнюдь не пили» (Буслаев, 1910. Т. 2, с. 394).

³⁸² Новгородский хронограф XVII в. // Тихомиров, 1979, с. 276–277. Рядом с этой же статьей, но под более ранним годом, 1634, помещены еще несколько чудес от этого же образа Спаса (там же, с. 278–280). В одном из чудес сообщается, что образ Спаса пользовался почитанием и творил чудеса задолго до событий, заставивших гостей Харламовых пристроить к настенному образу крыльцо и устроить перед ним свечу. По словам «посацкого человека, Ивана подковшика с Павловы улицы... и тутю же на башне есть на стене вделаны два креста по обема сторонама ворот тех; и у тех крестов прикладываются и свечи отпровадят и о(пять) здравы бывають. А ко спасову образу в то время прикладыватца не уметь было для того, что высоко, а крыльца и лествицы не бысть» (с. 279). Помимо исцелений, у образа чудесно загорались и не угасали свечи (с. 280–281).

Иконы «Спас» и «Апостолы Петр и Павел» из Софии Новгородской

1045 – «О чудном видении Спасова образа Мануила, царя Греческого. Во святей Софии Премудрости Божии, в Великом Новеграде, во время божественней службе, стоял Димитрий Ласкирев³⁸³ и призва Софийских священников Прокопия с товарищи и возрев на образ милосердаго Спаса иже и доньне стоит на правом клиросе на столпе, против места владычня, и вопросив их Димитрий: ведомо ли вам про ту икону каков слух? Они же ему отвещали: слух, господине, таков, что не одна та икона ис Корсуня привезена Греческаго писма. И Димитрий отвеща: у нас де в мудрых людех слух идет, да и писание в нашей Греческой земле есть, что та икона прежде Владимирова крещения бе в Цареграде, а писмо Мануила царя Греческаго. Некогда убо ехал царь Мануил на свою потребу, да узрел священника неподобно делающа, и повеле на него возложить раны нещадно; и в ту ночь явися Маноилу царю Спас тем образом, якоже на иконе написал Мануил царь, и рече ему: царю! почто восхищаеши святительский суд, его же ти не предах? тебе предано началство в человецех и от супостат обороняти, святителем же повелено духовне вязати и решати; се повеле Спас предстоящим, указываючи пречистым своим перстом, якоже ныне видим на иконе написано, аггелом возложить раны на царя Маноила Греческаго; и возбнув царь услыша раны тяжки на теле своем, и востав притече к иконе Спасове, и узре руку Спасову указующу низу, а не так якоже он написал прежде и восплакася горце царь, и оттоле не учал святительского суда восхищати. Та же и ныне чудотворная икона у Богородицы Успения в соборней церкви стоит, в царствующем граде Москве, а здесь у Софии Премудрости Божии, в Великом Новеграде, список с того чудотворнаго образа Спасителява стоит и доньне в церкви на правыя страны против владычня места,

³⁸³ Состоял у Московского великого князя на дипломатической службе. В 1514-1515 гг. ездил с посольством к императору Священной Римской империи Максимилиану (см.: Львовская летопись. Ч. 1. Л. 559 об., 565 об.).

приходящим православным христианом на поклонение еже и доньне зрима есть» (Новгородская III летопись)³⁸⁴.

1528 – «Тогда же боголюбезный архиепископ Макарий иконы во святой Софеи повеле по чину поставити: самую чудную икону святую Софею выше воздвиг, и Цареградские иконы, Всемилостивый Спас наш Господь Исус Христос стоящ, от злата и серебра велми чюдно устроение, и святии Апостоли Петр и Павел, также стоящи, от злата и серебра чюдно устроены; и си чюдные иконы противу своего святительского места постави и пелены от паволок устрои, чюдно и лепо видети, и прочая иконы по чину повеле поставити» (Воскресенская летопись)³⁸⁵.

1561 – «В лета 7069 месяца марта в 9 в неделю великого поста, царь князь велики Иван Васильевич взял из Великого Новагорода, к себе, на Москву, из Софии Премудрости Божии три образы: Спас, да другой образ Петр и Павел да у них в облаци Спас, да третей образ Благовещение святей Богородицы, Юрьева монастыря; да провожали те образы архиепископ Пимин со архимандритом Варфоломеем Юрьева монастыря, и со всеми игумены Новгородскими и священницы, и с всеми гражаны Великого Новагорода, на Ильину улицу к Знамению святей Богородицы, да там архиепископ, у Знамения и обедню служил, да в Софии пел четыре молебны: Преображению да Благовещению и Пречистой, да Пречистой Одигитрею да апостолу Петру и Павлу, да воду святил, да иконы кропил, да и народ крестил, да как архиепископ отпел обедню и после обедни иконы отпустил» (Новгородская II летопись)³⁸⁶.

1572 – «В лето 7080... того же месяца июля в 19, в субботу, привезли в Новгород с Москвы две иконы местных, старых, в церковь Софии Премудро[сти] Божии, а те иконы стояли в церкви против владычня места: икона Спасов образ серебром обложена, да другая икона святых апостол верховных Петра и Павла, серебром обложена вся; и стречал те образы владыка Леонид со кресты, всем собором. Да того же месяца в 20

³⁸⁴ Новгородские летописи, с. 182-184. Об иконе «Спас Златая Риза» см.: Смирнова, 1996; Гордиенко, 1997. О Сказании см. также: Гордиенко, 2001, с. 30-33. Икона издавна почиталась. Известны ее копии XIV-XVII вв., см.: Смирнова, 1996; Качалова, 2000-6.

³⁸⁵ ПСРЛ. Т. 8, с. 285.

³⁸⁶ ПСРЛ. Т. 30, с. 174.

поставили теи же иконы в церкви Софии Премудрости Божии на старом месте, против места владычня» (Новгородская II летопись)³⁸⁷.

Чудотворные иконы Николы

«НИКОЛА» ИЗ ЖИДИЧИНА

1227 – «...еха Данил в Жидичин кланяться и молитися святому Николе...» (Ипатьевская летопись)³⁸⁸.

«НИКОЛА» ИЗ ДОМА ТЮТРЮМА В МОСКВЕ

Мироточивая икона. См.: Чудотворные иконы Богоматери (сообщение Симеоновской летописи под 1405 г.).

«НИКОЛА» ИЗ МЕСТНОСТИ ВОРОНАЧИ (ПСКОВ)

1440 – «Бысть знамение в Вороначи: от иконы святого отца Николы, из суха древа напрасно изыде кровь из леваго ока, на завтрене на Спасов день; и священницы три собора послаша по икону два попа Ивана да Семена; они же ехавше привезоша икону во Псков, месяца августа в 29 день, на память Усекновения главы Ивана Предотечи; и сретоша икону вся три соборы... и многи люди удивишася о чудеси святого отца Николы» (Псковская 1-я летопись)³⁸⁹; «В Вороначи бысть знамение августа в 7 день. От иконы св. Николы ис суха древа истече кровь из леваго уха. И священники послаше привезоша икону в Псков; а Геласий архимандрит и вси священники сретоша со кресты; и множество народа удивишася о преславном чудеси» (Псковская 2-я летопись)³⁹⁰.

³⁸⁷ Там же, с. 117.

³⁸⁸ ПСРЛ. Т. 2. Л. 255. Летописная статья предваряется вступлением, подготавливающим читателя к описанию беспокойного времени: «...бешисленныя рати и великыя троуды и частыя войны и многия крамолы и частая востания и многия мятежи измлада бо не има покоя» (там же). Сразу после поездки в Жидичин к владениям галицкого князя Даниила Романовича был присоединен город Луческ (Луцк). Согласно летописи, бояре призывали князя Даниила взять Луцк и луцкого князя еще во время паломничества, но Даниил отказался: «яко приходить зде молитву створити святому Николе и не могу того створити».

³⁸⁹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 44-45.

³⁹⁰ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 46, 133.

ИКОНЫ «НИКОЛЫ» И «ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ» ИЗ ПСКОВА

1540 – «И того же лета ко Успенъеву дни приведоша старцы, переходцы с ыныя земли святого Николы да святую Пятницу на рези в храмцах; и бысть псковичам в неведении, что во Пскове такие иконы на рези не бывали, и иные невежливые люди поставиша то есть болванное поклоне, и бысть в людех молва и смятение... и тех старцов с теми иконами святыми изымати послаша, и тое иконы святыя ко архиепископу послаша в Великий Новгород; и владыка Макарий сам знаменовался тем святым иконам... честь им воздал и проводил их сам до соудна и велел псковичем оу тех старцев те иконы выменети и... стречати соборне всем, в который день те иконы было стречать, з завтренею» (Псковская 1-я летопись)³⁹¹.

1541 – «Сентября 19... погоре все Запсковье; и оу святых чудотворцов Козьмы и Демьяна вся церковь выгоре, и мощи святых и иконы все... и после того пожара те иконы святыя [Никола и Параскева] сретоша всем собором честно и весь град... и поставиша святого Николу у святого Николы на гребли... а святую Пятницу на рези же поставиша оу святыя Пятницы на Бродех» (Псковская 1-я летопись)³⁹².

ИКОНЫ «НИКОЛА» И «БОГОМАТЕРЬ» ИЗ РУГОДИВА (НАРВЫ)

1558 – «А загорелся, сказывают, город: варил Немчин пиво да исколол Николы Чюдотворца образ да тем огонь подгнечал, и шшел пламень и пожег всех дома. А как воеводы взяли ворота и в город вошли и увидели: на великом пламени образ Пречистые лежит лицом на огонь, и образ взяли ничим не врежен; а в другом месте нашли Николин образ. И от того времени, как образы поимали, огонь почал тишать и Немцы в Вышегород побежали побиты И взят бысть Ругодив на обновление Царяграда и на память святаго мученика Мокея [11 мая]» (Никоновская летопись)³⁹³.

«Июль в 23 в субботу привез из Ругодиво Немецкого города архимандрит Юрьева монастыря иконы, пречисты

³⁹¹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 109-110.

³⁹² Там же, с. 110. О церкви Николы «на гребле»: гребля – ров, опоясывающий псковский Кром с наружной стороны. Точное время основания Никольской церкви здесь неизвестно, церковь являлась соборной с 1416 г. (см.: Лабутина, 1985, с. 214-216, 229).

³⁹³ ПСРЛ. Т. 13, с. 295.

образ одегитрие пядница на золоте, да Николин образ, Власеи святыи, святыи Козма и Демиан скорописные на краске. И стречал их архиепископ Пимин со всем собором со множеством народа. И внесоша икону в церковь Святую Софию и положени беша на налои» (Новгородская II летопись)³⁹⁴.

«Месяца Августа в 9 день... пришли две иконы из Ругодива... на одной иконе образ... Одигитрея, да на другой иконе образ Николы Чюдотворца да Власия Великого да Козмы и Дамиана. А с теми святыми иконами архиепископ Пимин Новгородский прислал архимандрита Юрьевского Варфоломея да протопopa Софейского Дмитрея, которые в Ругодиве и Вышегороде церкви и город освятили... и царь... и сын его царевич Иван Иванович и брат его князь Юрий Васильевич и митрополит Макарий... встретили образы у Пятницы у Ржевские... и поидоша с образы в город. И встретила за городом за Ризположенскими вороты чюдотворны образы царица... Анастасия, а с нею княже Юрьева Васильевича княгини Улиана да с ними множество боярынь... и поидоша за образы вкупе со царем и митрополитом во град и в соборную церковь...» (Дополнения к Никоновской летописи)³⁹⁵.

«НИКОЛА ЗАРАЙСКИЙ»

1533 – «Марта 10, выехал князь великий Василий Иванович всея Руси с Москвы помолитися к Николе к Зарасскому на Осетр, а на Москву приехал того же месяца в 19» (Никоновская летопись)³⁹⁶.

«НИКОЛА МОЖАЙСКИЙ»

1560 – «Того же месяца [октября] поехал царь и великий князь в Можаяск к Николе чюдотворцу и в монастыри помолитися и по селом прохладитися, а с ним его царица и дети его царевичи Иван и Федор Ивановичи» (Дополнения к Никоновской летописи)³⁹⁷.

³⁹⁴ ПСРЛ. Т. 30, с. 190.

³⁹⁵ ПСРЛ. Т. 13, с. 305.

³⁹⁶ Там же, с. 68. Последние исследования о времени прославления иконы и составления сказания о ней см.: Поппэ, 1985; Клосс, 2002.

³⁹⁷ Там же, с. 320. Летописные и другие письменные свидетельства об иконе «Николы Можайского» см.: Мокеев, 1993.

«НИКОЛА БЕЛЫЙ»

1618 – «зимою послал царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси от себе с Москвы в Можаяск противу литовскаго королевича Владислава бояр своих и воевод... И не похотя быти в неверие у польских и литовских людей, и взяв с собою образ з Белой чудотворной великого Николы чюдотворца, и воевод князей Бориса Ондреевича Хилкова да Ивана Благова и государеву казну денежную и пороховую и наряд и пошли из осаду, з Белой, на проход к москве, учиня обоз телегами» (Бельский летописец)³⁹⁸.

Икона «НИКОЛА» ИЗ МОНАСТЫРЯ «В ПЕСКАХ» (ПСКОВ)

1622 – «...Сентября в 16 день бысть исцеление от иконы чюдотворца Николы местново, что в притворе стоит, жене вдовы очи просвети, в день недельный на молебне» (Псковская 3-я летопись)³⁹⁹.

«НИКОЛА ВЕЛИКОРЕЦКИЙ»

1555 – «Того же году приходили священники с Вятки и лутчие люди земские государю о том бити челом и воспоминати, что на Вятке образ Николы чюдотворца Великорецкого велие чюдса творит да от многа лет неподельван и горела многажды церковь, а образ невридимо пребысть, чтобы государь велел обновить. И государь велел священником с Вятки со образом в судех быти. И шел Николин образ Вяткою и Камою вниз да Волгою вверх на Казань и на Свиазской город и Нижний Новгородъ Окою вверх до Коломны, а с Коломны Московою-рекою вверх... Того же лета, Июня в 29, в субботу святых апостол Петра и Павла, принесен бысть образ святого великого чюдотворца Николы от Вятцких сел Великоречиа в царствующий град Москву. И царь великий государь послал брата своего князя Юрья Васильевича, а велел встретити у монастыря

³⁹⁸ ПСРЛ. Т. 34, с. 265. Бельский летописец охватывает события с 1598 г. до конца 1660-х годов, посвящен событиям в западно-русских уездах, особенно в Бельском, в существующем виде создан не ранее 1667 г. См.: Бельский летописец // СККДР. Вып. 3. Ч. 2, с. 234-236.

³⁹⁹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 284. Перед этим свидетельством помещен рассказ о чудесном самовозгорании престола и двух пелен в 7145 (1637) году, в котором уцелел престол со всеми напрестольными предметами, кроме пелены у горнего места. Упоминается также, что первый антиминс этой церкви относится к 7012 (1510) г.

св. Николы на Угреши у судна на реке на Москве образ святого чудотворца Николы. Егда же принесен бысть образ святого чудотворца Николы близ царствующего града Москвы на Симанове и ту встрече его великий самодержец Иван Васильевич с великою верою и с многим желанием. А со кресты владыки встретюша образ святого чудотворца Николы у Яузского мосту, а митрополит встретил, вышедши из града Китая, против Всех Святых на Кулишке со кресты же. И поиде митрополит с кресты и образ святого чудотворца Николы чудотворный понесоша в град и поставиша в соборной церкви Пречистыя честнаго и славнаго Ея Успения царствующего града Москвы против митрополича места... И обновлял образ Николы чудотворца сам Макарий митрополит, бе бо иконному писанию навычен, а с ним Андрей протопоп благовещенский⁴⁰⁰... От образа же его наипаче чудотворение с верою просящим преизобилует, и много образов с него пишуще мерою и подобием, и ото всех чудотворения быша многим верным» (Никоновская летопись)⁴⁰¹.

1556 – «Того же месяца [августа] 3 отпущен образ на Вятку Николы Великорецкого обновлен, а обновлял его и починивал митрополит сам Макарей всея Руси да Андрей протопоп Благовещенский, иконному бо писанию митрополит и Андрей научени сей хитрости. И украсиша его златом и жемчугом и камением многоценным, а провожал его царь и великий князь и с царицею и со своим сыном царевичем Иваном и митрополитом и князь Юрий Васильевич и с своею княгинею и бояри и велможи и множество народа. Царь и великий князь и царица его и царевич Иван проводили до Пречистыя до Ям и тут обедни слушал... а князь Юрьи Васильевич провожал образ до Ростокина. И отпущен образ к Вятке на Устюг» (Никоновская летопись)⁴⁰².

(Под 1554 г.) – «О Николе Великорецком. И поставиша его в Пречистой большой на площади против места царьского, идеже и донныне стоит. Повелением

⁴⁰⁰ Будущий митрополит Афанасий (1564–1565).

⁴⁰¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 254–255. О чудесах, происходивших в Успенском соборе во время пребывания вятской святыни, говорится в Степенной книге, в житии митрополита Ионы. См. также: «Реликвии Ионы, митрополита Московского».

⁴⁰² ПСРЛ. Т. 13, с. 273. Очевидно, с памятью о проводах иконы связан обычай вешать 4 августа праздничную пелену к иконе «Никола Великорецкий» (см.: Голубцов, 1908, с. 70, 202).

царя и Макария митрополита списаша с ней список и киот сотвориша на церковной образец⁴⁰³. А тот образ отпустиша на Вятку вспять» (Пискаревский летописец)⁴⁰⁴.

«Месяца Октября в 1 день священы церкви приделы в новом городе у Фроловского мосту, которые ставлены на возвешение чудес Божиих о Казанском взятии, в которые дни Божия помочь и победа бысть православному царю над бусурманы: [третий среди престолов] ...Николае Великорецкий...» (Дополнение к Никоновской летописи)⁴⁰⁵.

1555 – «Того же лета прииде на Москву с Вятки, с Великоречья, образ чудотворца Николы, и многих безчисленно прощал различными болезнями и недугы одржимых и слепых, идучи дорогою и на Москве» (Псковская летопись)⁴⁰⁶.

1557 – «Того же лета... после Покрова в седмой день, в среду, до обеда стречали со кресты устюжана всем городом у Воздвиженья Николу Великорецкого. Шел с Москвы от царя и великого князя а к Москве ездил с Вятки и мимо Казань и многих людей прощал по городом, и на Москве, и на Устюге» (Архангелогородский летописец)⁴⁰⁷.

«НИКОЛА ГОСТУНСКИЙ»

1506 – «Того же лета июня повелением князя великого Василья Ивановича в граде Москве заложилша церковь кирпичную святого и великого чюдотворца Николы, иде же стоала старая церковь древняя Николае Лненои, тако бо изначала именуема, и свершилша ю того

⁴⁰³ Возможно, именно эта икона упоминается в самой ранней из сохранившихся описей Московского Успенского собора (1609-1611): «Образ Николы чюдотворца Великорецкого с деяньем, в киоте ж, что стоит против царского места обложен серебром, оклад басменный, венец золотой сканый с камнем обнизан жемчугом...» (Описи Московского Успенского собора... Стлб. 297). Выражение «на церковный образец» может означать, что киот имел форму храма, сравни, например, псковские иконы «Николы» и «Параскевы Пятницы» 1540 г. («в храмцах»). Об иконографических особенностях извода «Никола Великорецкий» см.: Маханько., 1999, с. 240-251.

⁴⁰⁴ ПСРЛ. Т. 34, с. 189.

⁴⁰⁵ ПСРЛ. Т. 13, с. 320. О приделе Николы Великорецкого см.: Кузнецов, 1914, с. 27-28; Баталов, 1990, с. 15-38).

⁴⁰⁶ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 234.

⁴⁰⁷ ПСРЛ. Т. 37, с. 103.

же лета» (Софийская I летопись по списку И. Н. Царского)⁴⁰⁸.

1507 – «Октября 1 в четверток священа бысть церковь в граде Москве святым великим чудотворец Николае пресвященным Симоном, митрополитом всеа Роуси, в 1 лето государства великого князя Василья Ивановичя всеа Роусии. И постави князь велики Василей церкви иконоу святого и великаго чудотворца Николу Госутньского, оукрасив ю златом и камением драгим и бисером, от неа же много исцеления быша и бывають приходящим с верою и ныне» (Софийская I летопись)⁴⁰⁹.

1534 – Смерть великого князя Василия Ивановича: «и нача ему чести молитвы и владыка Васиан, чтобы государь князь великий послал по Пречистые образ Владимирские по чудотворной и по болшой еже Лука Иевангелист написа, да по Николу Чюдотворца по Гостунскаго. Князь же великий посла по Пречистые образ и по Николу, и принесоша... вскоре» (Новгородская IV летопись⁴¹⁰; Царственная книга⁴¹¹).

1553 – «И в кое время у митрополита истязались с Перфиром о чудотворцах, еже глаголют святаго Николу проста мужа, и в то время Никола Госутньский чудотворец в храме своем у своего образа простил сына боярского, разслаблена руками и ногами, Тулянина Григорья Сухотина: на молебне во един час здрав стал якоже ничим вредим. И прииде протопоп Николской Амос и того Григория прощенного привел к митрополиту на собор...» (Никоновская летопись)⁴¹².

1555 – «Того же месяца октомврия 7 священа бысть церковь великого чудотворца Николы Гостунскаго того ради, что подписаша ю и украсиша ю всякими потребами церковными; а священа бысть Макариемъ митрополитом всеа Русии; беже на освящении том благоверный царь и великий государь Иван Васильевичъ всеа Русии и з

⁴⁰⁸ ПСРЛ. Т. 39. Л. 313 об.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 314. Церковь в честь иконы «Никола Гостунский» в Московском Кремле стояла на месте более старой церкви, называвшейся Никола Льяной. Об иконографии «Никола Гостунский» см.: Вознесенский, Гусев, 1899, с. 421-424. Иконография эта мало изучена, среди опубликованных и отреставрированных памятников можно привести: Вахрина, 1991. № 11, с. 22-23; Цапаева, 1999.

⁴¹⁰ ПСРЛ. 2-е изд. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3, с. 600. См. также: Постниковский летописец, с. 22.

⁴¹¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 416.

⁴¹² Там же, с. 233.

братом своимъ со князе Юрием и з боляры и множества народа» (Львовская летопись)⁴¹³.

Иконы разных святых

ИКОНА «СВ. ФЕОДОР ТИРОН» В РОСТОВЕ

1211 – В Ростове во время пожара в церкви Иоанна Предтечи на епископском дворе уцелела икона и вощаница: «И бе в церкви тои икона на ней же написан святыи мученик Феодор Тирон и вощаница с вином, юже неции мняху яко бе Леонова епископа... толико икона та... с вощаницею цела посреде огня» (Лаврентьевская летопись)⁴¹⁴.

«СВ. ДИМИТРИЙ СОЛУНСКИЙ» В ДМИТРИЕВСКОМ СОВОРЕ ВЛАДИМИРА

1212 – «Постави же церковь чюдну и велику резану камением святаго Дмитрея, и верхъ ея позлати, в ней же икону постави, принесену из Селуня от гроба святаго Дмитрея, точашу миро безпрестанно» (Львовская летопись)⁴¹⁵.

«СВ. ВАРВАРА»

1536 – «того же месяца [апреля⁴¹⁶], в неделю Фомину, по заутренеи на молебне Господа нашего исуса Христа исцеление дарова от образа святыя

⁴¹³ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. СПб., 1914. Л. 791 об.-792.

⁴¹⁴ ПСРЛ. Т. 1. Л. 148 об. См. также. Реликвии Леонтия Ростовского.

⁴¹⁵ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. Л. 201. Сообщение помещено в статье, посвященной смерти великого князя Всеволода Юрьевича. Упоминание об иконе в Львовской летописи заменило упоминание о важнейшей реликвии, принесенной во Владимир, части гроба Св. Димитрия Солунского. О «доске гробной» св. Димитрия Солунского, на которой написана эта икона, см.: Византийские и западные реликвии на Руси (под 1197 г.), прим. 26. Икона с образом св. Димитрия Солунского из владимирского Дмитриевского собора хранится в Успенском соборе Московского Кремля. Древняя доска носит следы многочисленных разновременных чинок и нескольких окладов, сохранившаяся живопись принадлежит иконописцу конца XVII в. Кириллу Уланову. См.: Христианские реликвии в Московском Кремле, 2000. № 28, с. 118-121.

⁴¹⁶ В Львовской летописи указан день – 23 (см.: ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. Л. 627 об.).

великомученица Варвары человека слепа, дарова ему свет Божиими молитвами в храме, еже бе у Паньского двора» (Никоновская летопись)⁴¹⁷.

«ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА ПАРАСКЕВА ПЯТНИЦА»
И «ПРЕПОДОБНАЯ ПАРАСКЕВА» ИЗ РЖЕВА

1531 – «...повелением благоверного и великого государя Василия Ивановича... принесены быше две иконы чудотворныя изо Ржевы на Москву, преподобнаа Парасковиа и... Парасковиа, нареченнага Пятница, ветхости ради, иже многими леты обветшавши. И благочестивый государь... веле починити их и написати

⁴¹⁷ ПСРЛ. Т. 13, с. 111. Моши великомученицы Варвары хранились в Киеве (ныне во Владимирском соборе в Киеве). Реликвии, связанные с киевскими мощами знаменитой святой, имели хождение и прежде. Из опубликованной архимандритом Макарием (Веретенниковым) «Повести о явлении святыя и чудотворныя иконы иже во святых отца нашего Николая архиепископа Мирликийского и святых мучениц Варвары и Параскевы новгородского происхождения конца XVII в. (см.: Макарий (Веретенников), архим., 1998-а, с. 23-29) известно, что в новгородском Варваринском монастыре с 1539 г. хранилась чудесно обретенная икона. На ней были изображены Никола и великомученицы Варвара и Параскева (неизвестно, был ли это триптих или все три фигуры размещались на одной доске). В середине XVII в. церковь горела, но икона не погибла. В 1690 г. к этой иконе, стоявшей «на поклоне», был сделан вклад боярином Л. Р. Неплюевым: «...животворящий четырехконечный честный крест Господень от чистаго злата сотворен, а в нем мощей ея святыя великомученицы Варвары часть» (там же, с. 28-29). Указано также происхождение этого креста с мощами: «А тою частию благословил его боярина во граде Киеве Михайловского монастыря игумен, как он [Л. Р. Неплюев – М. М.] был воеводою в Киеве, понеже убо святыя великомученицы Варвары моши ея и до днесь в Киеве лежат нетленны» (там же). Сама икона была также примечательна: ее обнаружили по каплям крови, падавшим с березы. Кровоточил отсеченный угол иконы. Считалось, что икона «писма греческих иконописцев». Существует повесть о принесении мощей св. Варвары: Повесть о перенесении мощей св. Варвары в Киев при Святополке написана в 1670 г. Феодосием Сафоновичем. Повесть о честных мощех святыя великомученицы Варвары см.: Акафисты с стихиры и каноны и с прочими молениями. Киев, 1893. В Москве в середине XVII в. хранились несколько частиц от мощей св. Варвары: согласно описи Образной палаты 1669 г. «мощи Варвары мученицы, обложены серебром» (Успенский, 1902. Л. 124, с. 54), «в коробочке красной... мощи святыне великомученицы Варвары, от святыя обители Крехохинской, мощи в той же коробочке в лукошечке святыя великомученицы Варвары» (Л. 133, с. 58). Ковчег с частицей мощей (фаланга пальца с перстнем), принесенный после революции из закрывшейся церкви на Варварке, находится сейчас в храме Иоанна Воина на Якиманке. В 1991 г. в храме был устроен приставной престол в честь св. Варвары.

таковыже иконы и церковь поставити прекрасну в имя их на Новом... И обновив святыя старые иконы и украсив... серебром и златом, также и новые украси, и проводил великий государь старые иконы честно идеже бе поставлен храм в имя их, и пришед с кресты и новопоставленную церковь велел свящати... и новописанные образы поставити в храме их, а старая... отпустил в Ржеву и велел проводить их. В лето 7039 ноября в 27 священна бысть церковь святых преподобные Парасковей и великомученицы Парасковей, нареченные Пятницы, бе же на освящении том князь великий и с великою княгинею еленю, и сыном своим с князем Иваном и с боляры; и оттоле устави... по вся лета ходити с кресты к храму их ноября 27...» (Воскресенская летопись)⁴¹⁸.

1563 – Возвращение царя Ивана из Литовского (Полоцкого) похода: «иде государь от святыя великомученицы Парасковгии, нарицаемые Пятницы, ото Ржевской из Чертолия со кресты со отцем своим Макарием митрополитом со всем освященным собором в город пеш» (Дополнения к Никоновской летописи)⁴¹⁹. 1540 – Икона «Параскева Пятница», принесенная в Псков наряду с иконой «Николы». См.: Чудотворные иконы Николы. Иконы «Никола» и «Параскева Пятница» из Пскова.

«СВ. ЕКАТЕРИНА»

1534 – Великий князь Василий Иванович на смертном одре: «...повеле дьяку своему крестовому Данилку пети канон великомученице Екатерине и канон на исход души... Бяху же у него представленья многия снесенныя чудотворныя образы, и ту бяхе образ великомученицы Екатерины, на ню же зря неуклонно и радостным лицом, глаголаше: «государыни великая Екатерина, рече, пора нам царствовати». И сия третицею глагола и возбудився, яко от сна, и прием образ великомученицы

⁴¹⁸ ПСРЛ. Т. 8, с. 277–278. В честь этого события был учрежден малый крестный ход в московском Успенском соборе и ежегодное празднование, согласно соборному Чиновнику первой трети XVII в. См.: Голубцов, 1908, с. 23. О преподобной Параскеве из Ржева сведений не сохранилось, но в описи келейной казны патриарха Филарета Никитича (26 августа 1630 г.) указаны «моши преподобные Параскевы» (Описи Московского Успенского собора... Стлб. 879).

⁴¹⁹ ПСРЛ. Т. 13, с. 365.

Екатерины и любезно приложися к ней и коснулся рукою правую образу ея, понеже бо в те поры рука ему болна суши» (Новгородская IV летопись⁴²⁰; Царственная книга⁴²¹).

«СВ. ДИМИТРИЙ СОЛУНСКИЙ» ИЗ ГДОВА

1613 – *«Король же егда вниде во град Гдов, тогда... в соборной церкви подняся огнем местная икона чудотворная великомученик христов Димитрии Селунский... иконная же дска вся около в уголь огорела, и образ и чюдеса святого; а ныне же потщався мужие гдовляне и привезоша ону местную чюдотворную дску горелую во Псков, и даша паки на той же горелой дски написати по прежнему, святого великомученика Димитрия в деянии иконописцу Аврамию Иванову, 144 году [1636 г.]»* (Псковская 1-я летопись)⁴²².

⁴²⁰ ПСРЛ. 2-е изд. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. Л., 1929, с. 601.

⁴²¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 417. В собрании кремлевского Вознесенского собора находилась икона великомученицы Екатерины, к которой, возможно, прилагалась пелена начала XVI в. с изображением этой святой. Ныне хранится в музеях Московского Кремля. См.: Русское художественное шитье XIV – начала XVIII века, 1989. Лицевое шитье. № 6. Почитание св. Екатерины, связанное, вероятно, с династической традицией, характерно и для царствования Ивана Грозного (Антонова, Мнева, 1963. Т. II. ¹ 443, с. 79–80. Инв. № 24509).

⁴²² ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 140. Св. Димитрий Солунский издавна почитался покровителем Гдова. В псковских летописях упоминаются несколько иностранных нападений на город («немцы», «свеичи»), благополучный исход которых приписывался заступничеству св. Димитрия: 1480 – «Придоша немци с многыми силами ко Гдову городу, января в 20 день... и посади волости вся пожгоша; и отыдоша прочь, а град Бог ублюде, святой великий мученик Димитрий» (Л. 212 об.); (около 1609 г.) – «...Немцы, Свеичи... пришедше, первое, подо псковской пригород Гдов с нарядом и начаша быити постене; и послаша изо Пскова ратных на испоручение и божей помощью и святого славнаго стратотерпца Димитрия Селунского мироточца ...бысть пречюдна победа в той день...» (Л. 698 об.). Исходя из этих сведений, можно предположить, что почитаемая икона св. Димитрия, а возможно, и храм в его честь существовали в Гдове уже в XV в. Такое почитание св. Димитрия в Гдове могло быть связано с почитанием этого святого в главном городе края, Пскове. Из литературного произведения второй половины XVI в. «Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков» известно, что в Троицком соборе Пскова был «чудотворный образ... великого стратотерпца Христова и победоносца, великомученика Дмитрия Селунского корсунского греческого письма». Этот образ почитался во Пскове еще в XIII в., когда после битвы Александра Невского на Чудском озере на месте сражения обнаружили «от того же чудотворного образа из десного уха сергу» (ПлДР. Вторая половина XVI в. М., 1986, с. 460).

«СВЯТЫЕ КНЯЗЬЯ БОРИС И ГЛЕБ»

1484 – «Того же лета новгородци обретоша икону святых Бориса и Глеба на Волхове реце плавающю, и не бе познавающаго ея, откуда бе не вемы» (Псковская 2-я летопись)⁴²³.

Различные чудотворные иконы

«СОФИЯ ПРЕМУДРОСТЬ БОЖИЯ»

1528 – «Тогда же боголюбезный архиепископ Макарий иконы во святой Софеи повеле по чину поставити: самую чудную икону святую Софею выше воздвиг...». См.: Иконы «Спас» и «Апостолы» из новгородского Софийского собора.

1563 – Из послания Пимина Новгородского царю Ивану в лагерь под Полоцком: «И послал есми к тебе, государю, образ святой Софии неизреченные Премудрости Божии и воду святую и просфор» (Дополнения к Никоновской летописи)⁴²⁴. См.: «Реликвии Никиты, епископа Новгородского».

«ТРОИЦА» В ТРОИЦКОМ СОБОРЕ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ

1599 – «царь и великий князь Борис Федорович по обещанию своему написал образ живоначальной Троицы и положиша оклад злат с камением многоценен на старой образ, а на новой образ оклад старой; и поставиша его у Троицы в Сергиеве манастыре» (Пискаревский летописец)⁴²⁵.

«АРХАНГЕЛ МИХАИЛ»

1551 – «месяца Августа, поставлен на Проне на реке Михайлов город, а ставили его воеводы князь Александр Иванович Воротынской да Михайло Петров сын Головин. А

⁴²³ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 64.

⁴²⁴ ПСРЛ. Т. 13, с. 353. Скорее всего, эта икона была пядничной по размеру копией местного образа новгородской св. Софии.

⁴²⁵ ПСРЛ. Т. 34, с. 202. Изготовление драгоценного оклада на одну из древнейших икон монастыря стоит в ряду других вкладов в обитель преподобного Сергия со стороны разных представителей царствующих семей (прежде всего, царя Федора Ивановича и членов семьи Годуновых) рубежа XVI-XVII вв. См.: «Реликвии преподобного Сергия Радонежского».

как ставили город и учали место чистити, где поставити церковь соборнаа Архангела Михаила и тут обрели на том месте, где олтарю стояти образ Архангела Михаила древнее писмо, ничим невредим, обложен серебром. И царь и великий князь и митрополит Макарий по тот образ посылали священников, и встретиа его честно и пев молебны и отпустил на то место, в тот храм, где явился, и о сем Богу хвалу вдаша» (Никоновская летопись)⁴²⁶.

ИКОНА «СВ. ДУХА» ИЗ НОВГОРОДСКОГО ДУХОВА МОНАСТЫРЯ

1560 — «7068... июня во 2 день, на праздник Сошествия святого Духа, в Духове монастыре в церкви каменной от иконы Духа Святаго, на утрени, бысть чудо преславно: бысть жена очима слепа и исцеление получи единому оку, и ту же дни на обедни и другим оком простил ю Дух святыи. Чудо в Духове монастыри. Того же лета июня в 2 день, от тое же иконы Духа святаго бысть исцеление отрочати 12 лет...» (Новгородская III летопись)⁴²⁷.

ИКОНЫ ИЗ АРХАНГЕЛЬСКОГО МОНАСТЫРЯ УСТЮГА

1517 — «В лето 7025-го... Того же лета майа в 23 день, на память Леонтия Ростовскаго, в монастыре Архангельском после литургии святое идяше миро от иконы Воскресения Христова, от иконы Патерика, на нем же писан рай на востоце с праотцы — Аврама, Исаака, Иакова и 12 патриарх, от всех течаше миро: от Снятия со креста, от Положения во гроб, от Вознесения Христова, от Благовещения Богородицы, от Рождества Христова, от Ведения пресвятыя Богородицы на страсть идяше миро» (Устюжский летописец. I редакция)⁴²⁸.

⁴²⁶ ПСРЛ. Т. 13, с. 168.

⁴²⁷ Новгородские летописи., 1879, с. 335.

⁴²⁸ ПСРЛ. Т. 37, с. 109.

ШАПКИ (ВЕНЦЫ)

ШАПКА «ИОНА ЗЛАТОУСТОГО» ИЗ НОВГОРОДСКОГО ЛИСИЦКОГО МОНАСТЫРЯ

1558 – «Да того же месяца июль 26 вторник поехал архимандрит Юревской к Москве повез иконы те, кои привезли из Ругодиво [см.: «Иконы Богоматери и Николы из Ругодива (Нарвы)»], да игумен Благовещеньскаго монастыря Трифон, а повез шапку Иона Златаустаго Лисья монастыря да ризы Никиты чюдотворца епископа Новгородскаго к царю государю великому князю» (Новгородская II летопись)⁴²⁹.

ШАПКА МОНОМАХА («ВЕНЕЦ МОНОМАХА»)

1547 – «...венчан бысть на царство Руское благоверный великий князь Иван Васильевич всея Руси пресвятейшим Макарием митрополитом всея Руси, и

---

⁴²⁹ ПСРЛ. Т. 30, с. 190. Среди новгородских древностей, предметов литургического священнического облачения, следует назвать головной убор новгородских святителей, «белый клобук». Историю этого предмета, своеобразной иерархической реликвии пытались проследить на церковном соборе 1564 г. в Москве: «...А которые митрополиты Российския митрополіа были на том высочайшем престоле после первопрестольников Петра и Алексіа митрополитов и чюдотворцов, также и Ростовские архиепископы и епископы те все носили черные клобуки, а того в писании не обрели есмь чего для белые клобуки отставлены. А богомолец наш, Пимин архиепископ Великого Новагарда и Пскова носит белый клобук, и прежние архиепископы Ноугородские носили белые же клобуки, а писания тому нет же, которого для случая архиепископы Ноугородские белый клобук носят» (Дополнения к Никоновской летописи, с. 379). По мнению современных исследователей, «Повесть о белом клобуке» была создана после этого собора (см.: Повесть о белом клобуке // СККДР. Вып. 2. Ч. 2, с. 214–215). Возможно, при архиепископе Леониде (1572–1576) древний убор (или одна из его чтимых копий) был обновлен (см.: Макарий, 1860. Т. 2, с. 346–347; Гордиенко, 2001).

архиепископы, и епископы, и архимариты и всем освященным собором Руския митрополия, прародителя его венцем царя великого Владимира Мономаха, животворящим крестом и царским венцом и диадимю, еже древле том животворящим крестом и венцем царским и диадимаю венчан бысть на царство Руское прародитель его князь великий Владимир, наречен в царской порфире Мономах от святейшаго митрополита Ефесскаго кир Неофита, по благословению патриарха Цареградского и по молению Греческого царя Константина Мономаха» (Никоновская летопись)⁴³⁰.

1552 – Возвращение царя из Казани в Москву и встреча его населением столицы: «О прменении царской одежи. И тут царь благоверной пременил воинскую одежу и положил царское одеяние, положил на выю свою и на перси животворящий крест и на главу свою шапку Мономахову, сиречь венец царской и на плещи диадиму» (Никоновская летопись)⁴³¹.

---

⁴³⁰ ПСРЛ, т. 13, с. 150. Шапка Мономаха упоминается уже в чине поставления на великое владимирское княжение Дмитрия-внука 4 февраля 1498 г.: «И по амини велит к себе митрополит с налоя принести шапку Мономахову двема архимадритамо, и взем ея, дасть великому князю Ивану» (РФА. Вып. 3. М., 1987, с. 623). Реликвии, связанные с именем Мономаха, используются во всех церемониях поставления на царство.

⁴³¹ Там же, с. 227.

ИСТОЧНИКИ

- Александро-Невский летописец // ПСРЛ. Т. 29. М., 1965.
- Владимирский летописец // ПСРЛ. Т. 30. М., 1965.
- Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. 7. СПб., 1856; Т. 8. СПб., 1859.
- Галицко-Волынская летопись // ПЛДР. XIII век. М., 1981.
- Дополнения к Никоновской летописи // М., 1965. Т. 14; М., 2000 (репринт).
- Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910.
- Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908; М., 1962; М., 2000 (репринт).
- Казанский летописец или История о Казанском царстве // ПСРЛ Т. 19. СПб., 1903; М., 2000 (репринт).
- Книга степенная царского родословия // ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1-2. СПб., 1908-1913.
- Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку // ПСРЛ. Т. 1. М., 1962; М., 1998 (репринт).
- Лебедевская летопись // ПСРЛ. Т. 29. М., 1965.
- Летописец Ивана Слободского // ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982.
- Летописец начала царства // ПСРЛ. Т. 29. М., 1965.
- Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей) // ПСРЛ. Т. 41. М., 1995.
- Львовская летопись // ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1-2. СПб., 1910-1914.
- Московский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978.
- Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Т. 25. М.-Л., 1929.
- Никоновская летопись (Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновскою летописью) // ПСРЛ. Т. 9-14. СПб., 1862-1910; М., 2000 (репринт).
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. Т. 3. М., 1950; М., 2000 (репринт).
- Новгородская II летопись // ПСРЛ. Т. 30. М., 1965.
- Новгородская IV летопись // ПСРЛ. Т. 4. 2-е изд. Пг., Л. 1915-1929; Ч. 1, М., 2001 (репринт).
- Новгородские летописи. СПб., 1879; Рязань, 2002 (репринт).
- Новгородский свод XVII в. из рукописи собрания И. Забелина // ГИМ, собр. Забелина, № 261.
- Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. М., 1910; М., 2000 (репринт).
- Пискаревский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978.
- Постниковский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978.

- Псковская 1 летопись // ПСРЛ. Т.5. Вып.1. М., 1941; 2003, (репринт).
- Псковская 2 летопись // ПСРЛ. Т.5. Вып.2. М., 1955; 2000, (репринт).
- Псковская 3 летопись // ПСРЛ. Т.5. Вып.1. М., 1955; 2000, (репринт).
- Рогожский летописец // ПСРЛ. Т. 15. Пг., 1922; М., 2000 (репринт).
- Симеоновская летопись // ПСРЛ. Т.1 8. СПб., 1913.
- Софийская I летопись по списку И. Н. Царского // ПСРЛ. Т. 39. М., 1994.
- Софийская II летопись // ПСРЛ. Т.6. СПб., 1853.

ЛИТЕРАТУРА

к части 8 «Реликвии по известиям русских летописей»

- Абрамович Д. И. Киево-Печерский Патерик. Киев, 1991.
- Азбелев С. Н. Развитие летописного жанра в Новгороде XVII века // ТОДРЛ. Т. 15. М., Л. 1958.
- Александров А. А. Ольгинская топонимика, выбутские сопки и руссы в Псковской земле // Памятники Средневековой культуры. Открытия и версии. Сборник статей к 75-летию В. Д. Белецкого. СПб., 1994, с. 21-33.
- Алексеев Л. В. Крест Евфросинии Полоцкой 1161 года в Средневековье и в позднейшие времена (к 830-летию знаменитой реликвии) // Российская археология. 1993. № 2, с. 70-78.
- Алексеев Л. В., Макарова Т. И., Кузьмич Н. П. Крест — хранитель всея Вселенныя. История создания и воссоздания креста преподобной Евфросинии Полоцкой. Минск, 1996.
- Андреев А. Р. Первый государь всея Руси Иван Васильевич III. Документальное жизнеописание. М., 2000.
- Андреев В. Н., Порфиридов Н. Г., Семенов А. И. Мощи Софийского собора // Новгородские музеи и памятники. Вып. VIII. Новгород, 1931.
- Андрусенко Г. Храм святих Бориса і Гліба у Вишгороді // Пам'ятки архітектурі і монументального мистецтва в світ'м нових досліджень. Київ, 1996. Тези наукової конференції Нац. Заповідника «Софія Київська», с. 41-42.
- Анна Комнина. Алексиада. Пер. с греч. Я. Н. Любарского. СПб., 1996.
- Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи XI — начала XVIII века. Опыт историко-художественной классификации. М., 1963. Т. 1-2.
- Артамонов Ю. А. Княжеская власть и русская агиография XI-XII вв. История создания агиографических сочинений Киево-Печерской традиции. Автореферат дис. ...канд. ист. наук. М., 2001.
- Балдин В. И., Манушина Т. Н. Троице-Сергиева Лавра. Архитектурный ансамбль и художественные коллекции древнерусского искусства XIV-XVII веков. М., 1996.
- Барсуков Н. Н. Источники русской агиографии // Памятники общества любителей древней письменности. Т. LXXXI. СПб., 1882.

- Баталов А. Л. Четыре памятника архитектуры Москвы конца XVI в. // Архитектурное наследство. 1984. Вып. 32, с. 47-53.
- Баталов А. Л. К интерпретации архитектуры собора Покрова на Рву (о границах иконографического метода) // Иконография архитектуры. Сборник научных трудов. М., 1990.
- Баталов А. Л. Гроб Господень в сакральном пространстве русского храма XVI-XVII веков // Восточнохристианские реликвии / Ред. А. М. Лидов. М., 2003, с. 513-532.
- Белоброва О. А. Антоний // СККДР. Л., 1987. Вып. 1, с. 39-40.
- Белоброва О. А. Иоанникий Грек // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2, с. 76-78.
- Беляев Л. А. Древние монастыри Москвы (кон. XIII-XV вв.) по данным археологии / Отв. ред. Г. К. Вагнер. М., 1995.
- Богданов А. П. Краткий ростовский летописец конца XVII в. // Советские архивы. М., 1981. № 6, с. 33-37.
- Богданов А. П. Летописец 1619-1691 годов // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2, с. 276-277.
- Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения иконы Богоматери Владимирской в Москве 26 августа (8 сентября) 1395 г. / Сборник материалов. Каталог выставки. М., 1995.
- Бубнов Н. Ю. Герасим Фирсов // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 1, с. 193-196.
- Бубнов Н. Ю. Никон // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2, с. 400-404.
- Бусева-Давыдова И. Л. Храмы Московского Кремля: святыни и древности. М., 1997.
- Буслаев И. Ф. О народности в древнерусской литературе и искусстве // Сочинения. В 2 т. СПб., 1910.
- Вахрина В. И. Иконы из собрания Ростовского музея-заповедника. Каталог. М., 1991.
- Великие Минеи Четьи, собранные Макарием, всероссийским митрополитом. Январь. Тетрадь 1. Дни 1-6. М., 1910.
- Верещагин Е. М. Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. М., 2001.
- Вздорнов Г. И. Вологда. Л., 1972.
- Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского, и слава его в России. СПб., 1899.
- Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003.
- Временник Ивана Тимофеева / Подготовка и перевод О. А. Державиной. М., 1951.

- Гладкая М. С. Изображения святых князей Владимира, Бориса и Глеба в монументальной живописи XVII в. владими́ро-суздальских храмов // История и культура ростовской земли. 1998. Ростов, 1999, с. 124-131.
- Голубинский Е. Е. История русской церкви. В 2 т. 2-е изд. М., 1901-1904; 4-е изд. М., 1997.
- Голубцов А. П. Чиновники Новгородского Софийского собора. СПб., 1899.
- Голубцов А. П. Чиновники московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М., 1908.
- Гордиенко Э. А. Икона «Спас царя Мануила» и Сказание о ней в истории новгородской церкви // НИС. СПб., 1997. Вып. 7 (17), с. 48-74.
- Гордиенко Э. А. Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб., 2001.
- Григорий Турский. История франков / Изд. подг. В. Д. Савукова. М., 1987.
- Гусева Э. К. Об иконе Одигитрии 1482 г. из Вознесенского монастыря и ее значении в творчестве Дионисия // ПКНО. 1982. М., 1984, с. 233-247.
- Гухман Н. С. «Документальное» сказание о даре шаха Аббаса России // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28, с. 255-270.
- Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII-XVII вв. Л., 1973.
- Дмитриева Р. П. Маркелл // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2, с. 103-104.
- Дневник Марины Мнишек / Пер. В. Н. Козлякова. СПб., 1995.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников / Ред. Е. А. Мельникова. М., 1999.
- Дробленкова Н. Ф. Авраамий // СККДР. Л., 1989-а. Вып. 2. Ч. 1, с. 3-5.
- Дробленкова Н. Ф. Симеон Суздальский; Слово избрано... еже на латыню // СККДР. Л., 1989-б. Вып. 2. Ч. 2, с. 334-336.
- Дробленкова Н. Ф., Прохоров Г. М. Киприан // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1, с. 464-465.
- Дубровина Л. А. Предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. Т. 19. М., 2000.
- Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993.
- Евгений (Болховитинов), митрополит. Сокращенная Псковская летопись, избранная из разных Российских и чужестранных летописей и особенно из Псковской. Псков, 1993.

- Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994.
- Житие и жизнь святого благоверного великого князя Довмонта названного в святом крещении Тимофеем, псковского нового чудотворца // Жизнеописания достопамятных людей земли Русской. X–XX вв. М., 1992, с. 57–66.
- Житие и подвизи преподобного и богоносного отца нашего игумена Паисия, создателя пречестыня обители святой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и славного ея Покрова, яже на Угличе // ЯЕВ. Часть неофициальная. 1873. № 17–21.
- Журавлева И. А. Ковчеги-мощевики Благовещенского собора // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. № 34–35.
- Жэрве А. Мера святого Гроба Господня. Традиция перенесения святыни на Руси в XII–XVII вв. // София. Журнал Новгородской епархии. 2001. № 1, с. 19–22.
- Жэрвэ Н. Н. «Он всегда был теплым молитвенником и предстателем перед Господом...» (Варлаам-Хутынский монастырь) // Где святая София, там и Новгород. СПб., 1998, с. 193–202.
- Иванов С. А. Византийское юродство. М., 1994.
- Иванов С. А. «Адописные иконы» в контексте позднесредневековой культуры // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996, с. 385–391.
- Иванова И. А. Икона Тихвинской Богоматери и ее связь со «Сказанием о чудесах иконы Тихвинской Богоматери» // ТОДРЛ. М.–Л., 1966. Т. 22, с. 419–436.
- Икона «Богоматерь Петровская» // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. № 77, с. 244–246.
- Искусство строгановских мастеров. Реставрация. Исследования. Проблемы. Каталог выставки / Авт. и сост.: Е. В. Логвинов, О. М. Власова, А. В. Силкин. СПб., 1991.
- История родов русского дворянства / Сост. П. Н. Петров. В 2 кн. М., 1991 (репринт).
- Каган М. Д. Житие Макария Калязинского // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 1, с. 293–296.
- Каган М. Д. Варлаам II // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 1, с. 154.
- Каган М. Д. Сказания о даре шаха Аббаса // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3, с. 462–465.

- Калиновская В. Н. К изучению древнейших русских поучений и слов против пьянства // Древнерусская литература: источниковедение. Л., 1984, с. 59-69.
- Каргер М. К. К истории киевского зодчества XI в. Храма-мавзолей Бориса и Глеба в Вышгороде // Советская археология. М., 1952. Т. 16, с. 77-99.
- Качалова И. Я. Риза Господня в киоте из Успенского собора Московского Кремля // Христианские реликвии в Московском Кремле. 2000-а. № 17, с. 27.
- Качалова И. Я. Икона «Спас на престоле с припадающим архиепископом Евфимием» // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. 2000-б. № 45, с. 173-174.
- Качалова И. Я. Реликвии митрополита Петра (1308-1326) // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. 2000-в. № 60-62, с. 206-209.
- Киево-Печерский патерик // Древнерусские патерики / Подг. текста и ком. Л. А. Ольшевской и С. Н. Травникова. М., 1999.
- Клосс Б. М. Летописец начала царства // СККДР. Л., 1989-а. Ч. 2, с. 20-21.
- Клосс Б. М. Летопись Никоновская // СККДР. Л., 1989-б. Ч. 2, с. 49-50.
- Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2. Очерки по истории русской агиографии XIV- XVI вв. М., 2001.
- Клосс Б. М. История создания Повести о Николе Заравском // Зарайск. Т. 1. Исторические реалии и легенды. Сб. статей. М., 2002, с. 114-177.
- Книга Паломник Антония Новгородского (Добрыни Ядрейковича) / Ред. Х. Лопарев // ППС. СПб., 1899. Т. 51. Вып. 17.
- Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980. В. Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981, с. 232-243.
- Кубарев А. Г. Калязинские храмы (краткий исторический очерк). М., 2001.
- Кузнецов И. Московский Покровский Василия Блаженного собор: святые Василий и Иоанн Блаженные Христа ради Юродивые, Московские чудотворцы. Спасские ворота. Лобное место. М., 1914.
- Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // АЕ за 1971 г. М., 1972, с. 341-356.
- Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Серба (старшая редакция жития митрополита Алексея) // Источники и историография славянского средневековья. Сб. статей и материалов. М., 1967, с. 242-257.

- Кучкин В. А. Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха // Россия в средние века и Новое время. Сб. статей к 70-летию Л. Я. Милова. М., 1999, с. 50-82.
- Лабутина И. К. Историческая топография Пскова в XIV-XV вв. / Отв. ред. В. В. Седов. М., 1985.
- Лавров А. С. Колдовство и религия в России. 1700-1740 гг. М., 2000.
- Летопись Псково-Печерского монастыря, или исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и ее святых / Сост. Ю. Малков. М., 1993.
- Лидов А. М. Византийский антепендиум. О символическом прототипе высокого иконостаса // Иконостас. Происхождение – Развитие – Символика / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000, с. 161-206.
- Лифшиц Л. И. Иконография Явления Богоматери преподобному Сергию Радонежскому и мотивы Теофании в искусстве конца XIV – начала XV века // Древнерусское искусство. Сергий Радонежский и художественная культура Москвы XIV-XV веков. СПб., 1998, с. 79-94.
- Лурье Я. С. Иона // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1, с. 420-426.
- Лурье Я. С. Филипп // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2, с. 464-466.
- Львовская летопись // ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910.
- Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. В 2 т. М., 1860.
- Макарий (Веретенников), архим. Духовные подвиги преподобного Даниила Переяславского и его почитание на Руси // Макарий (Веретенников), архимандрит. Московский митрополит Макарий и его время. Сборник статей. М., 1996-а, с. 143-164.
- Макарий (Веретенников), архим. Келарь Троице-Сергиевой обители – старец Адриан Ангелов // Макарий (Веретенников), архимандрит. Московский митрополит Макарий и его время. Сборник статей. М., 1996-б, с. 175-185.
- Макарий (Веретенников), архим. Повесть о чудотворной иконе // Русская святость в истории, иконе и словесности. Очерки русской агиологии. Сборник статей архимандрита Макария (Веретенникова). М., 1998-а.
- Макарий (Веретенников), архим. Святая двоичность // Русская святость в истории, иконе и словесности: Очерки русской агиологии. Сборник статей архимандрита Макария (Веретенникова). М., 1998-б, с. 62-72.

- Макарий, митроп. История русской церкви. В 10 т. Т. 2. М., 1998.
- Макарова Т. И. Перегородчатые эмали Древней Руси. М., 1975.
- Макарова Т. И. Древнерусское наследие в ювелирном деле ранней Москвы. XIV век. Облачение митрополита Алексея. М., 1998.
- Маньков А. Г. Вотчинные и хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 80-90-х гг. М.-Л., 1987.
- Мартынова М. В. Ковчег князя Ивана Хворостинина // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. № 13, с. 63-66.
- Маханько М. А. «Богоматерь Боголюбская». К вопросу об использовании древних иконографических изводов в иконописи XVI века // Искусствознание. 1998. № 2, с. 240-261.
- Маханько М. А. Икона св. Николы Великорецкого в коллекции Амброзиано Венето и почитание чудотворного образа в XVI в. // ПКНО. Ежегодник за 1997. М., 1999.
- Махновец Т. А. «Послание к некоему иноку о Хмеле» // СККДР. 1998. Вып. 3. Ч. 3, с. 262-263.
- Меняйло В. А. Агиология великомученицы Екатерины на Руси в XI-XVII веках // Искусство христианского мира. Вып. 4. М., 2000, с. 92-107.
- Мокеев Г. Можайск – священный город русских. М., 1993.
- Моршаква Е. А. Складень-мощевик «Похвала Богоматери» // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000-а. № 11, с. 58-59.
- Моршаква Е. А. Складень-мощевик Семена Трусова // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000-б. № 12, с. 59-63.
- Моршаква Е. А. Крест наперсный с мощами св. великомученика Прокопия и других святых // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000-в. № 31, с. 123-125.
- Моршаква Е. А., Самойлова Т. Е. Реликвии русских святых // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000, с. 190-198.
- Мусин А., диакон. Святые мощи в Древней Руси: литургические аспекты истории почитания // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 363-384.
- Назаренко А. В. Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого // Отечественная история, 1993. № 2.
- Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика XI-XVI вв. М., 1968.

- Николаева Т. В. Собрание древнерусского искусства в Загорском музее. Л., 1968.
- Новикова О. Л. О второй редакции так называемого Соловецкого летописца // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001, с. 214-254.
- Овчинникова Е. С. Новый памятник станковой живописи XV века круга Рублева // Древнерусское искусство XV-начала XVI. М., 1963, с. 94-118.
- Описи Московского Успенского собора XVII в. // РИБ. СПб., 1876. Т. 3.
- Опись имущества и строений Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. / Сост. З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов. СПб., 1998.
- Опись Луцкого Красносельского Спасского монастыря (около 1429 г.) // Акты, относящиеся к истории Западной Руси, сообщенные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846. Т. 1. № 34.
- Орлов Р., Козюба В. Дослідження храму св. Бориса і Гліба у Вишгороді в 1996 р. // Пам'ятки архітектурі і монументального мистецтва в світ'м нових досліджень. Київ, 1996. Тези наукової конференції Нац. Заповідника «Софія Київська», с. 43-44.
- Осташенко Е. Я. Икона «Успение Богоматери» на гробной доске митрополита Алексия // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. № 64, с. 210-211.
- Охотникова В. И. Повесть о Довмонте. Исследование и тексты. Л., 1985.
- Паламарчук П. Г. Сорок сороков. Т. III. М., 1995.
- Повести о житии Михаила Клопского. Изд. текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.-Л., 1958.
- Повесть о Луке Колоцком // ПЛДР. Конец XV — первая половина XVI в. М., 1984.
- Повесть о Петре и Февронии / Подгот. текста и исследование Р. П. Дмитриевой. Л., 1979.
- Подъяпольский С. С. О церкви Кирилла XVI в. в Кирилло-Белозерском монастыре // Кириллов: Краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2, с. 157-168.
- Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. СПб., 1872. Т. II.
- Полосин И. И. Монастырские «объезды» Ивана IV (из истории военной политики России) // И. И. Полосин. Социально-политическая история России XVI — начала XVII веков. Сборник статей. М., 1963, с. 64-123.

- Поньрко Н. В., Панченко А. М. Апокрифы о Андрее // СККДР. Л., 1987. Вып. 1, с. 49-54.
- Поппэ А. К начальной истории культа св. Николы Заразского // Essays in Honor of A. A. Zimin. Columbus, Ohio, 1985. P. 289-304.
- Послание царя Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь // ПЛДР. Вторая половина XVI в. М., 1986, с. 144-169.
- Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995.
- Преображенский А. С. Ктиторские портреты Средневековой Руси и их воздействие на русскую иконографию (XI-XV вв.) // Дис. ...канд. иск. М., 2004.
- «Пречистому образу Твоему поклоняемся...» Образы Богоматери в произведениях из Русского музея. СПб., 1995.
- Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. СПб., 1992.
- Прохоров Г. М. Петр // СККДР. Л., 1987. Вып. 1, с. 325-329.
- Прохоров Г. М. Житие митрополита Алексия // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1, с. 243-245.
- Псковская икона XIII-XVI веков / Сост. альбома и автор каталога И. С. Родникова. Л., 1990.
- Ромодановская Е. К. Киприан Старорусенков // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2, с. 156-163.
- Русские монастыри. Центральная часть России. М., 1995.
- Русское художественное шитье XIV — начала XVIII века. Каталог выставки / Авт.-сост. Н. А. Маясова, И. И. Вишневская. М., 1989.
- Рыбаков А. А. Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII-XVIII веков. М., 1995.
- Рындина А. В. К истории реставрации окладов иконы «Богоматерь Владимирская» в XV в. // Древнерусское искусство. Исследования и атрибуции. СПб., 1997, с. 136-148.
- Савваитов П. И. Описание вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Изд. 3. Вологда, 1902.
- Савич А. А. Вклады и вкладчики в северно-русских монастырях XV-XVII веков // Ученые записки Пермского университета. Пермь, 1929.
- Салимов А. М. Тверской Спасо-Преображенский собор. Тверь, 1994.
- Салмина М. А. Сказание вкратце о бывшем пожаре града Ярославля // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3, с. 382-383.

- Сапожникова О. С. Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001-а, с. 342-437.
- Сапожникова О. С. Записка об обретении и перенесении мощей митрополита Филиппа (Кольчева) // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001-б, с. 438-443.
- Святой Никита Новгородский // Где святая София, там и Новгород. СПб., 1998.
- Седова Р. А. Свяtitель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993.
- Секретарь Л. Святой Иаков Боровичский чудотворец // Где святая София, там и Новгород. СПб., 1998.
- Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. В 3 т. М., 1997.
- Сказание Авраамия Палицына / Подг. текста и комм. О. А. Державиной и Е. В. Колосовой. Ред. Л. В. Черепнин. М.; Л. 1955.
- Сказание о житии и некоторые из чудес преподобного отца нашего Саввы, создавшего обитель Пресвятой Богородицы близ Звенигорода на месте, называемом Сторожи // Жизнеописания достопамятных людей земли русской. X-XX вв. М., 1992.
- Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы [с изложением пророчеств и прообразований, относящихся к Ней, учение церкви о Ней, чудес и чудотворных икон Ея] М., 1904.
- Смирнов С. Спасо-Вифанский монастырь. М., 1869.
- Смирнова Э. С. Московская икона XIV-XVII веков. М., 1988.
- Смирнова Э. С. «Спас Златая риза». К иконографической реконструкции чтимого образа XI века // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996, с. 159-200.
- Смирнова Э. С. «Богоматерь с Младенцем на престоле, с архангелом и преподобным Сергием Радонежским» – икона первой трети XV века. Истоки и смысл иконографии // Русское подвижничество. Сб. статей в честь 90-летия Д. С. Лихачева. СПб., 1997-а, с. 124-135.
- Смирнова Э. С. Храмовая икона Дмитриевского собора. Святость солунской базилики во владимирском храме // Дмитриевский собор. К 800-летию создания. М., 1997-б, с. 220-252.
- Соколова И. М. О резных раках соловецких чудотворцев // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции. Сборник статей / Ред.-сост. А. В. Рындина. М., 1991, с. 66-90.

- Соколова И. М. Реликвии митрополита Ионы // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000-а. № 65-67, с. 211-215.
- Соколова И. М. Боковая стенка раки преподобного Савватия Соловецкого // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000-б. № 74, с. 220-221.
- Солодкин Г. Я. Алферьев-Везнин Семен // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 1, с. 75-77.
- Солодкин Г. Я. Летописец Пискаревский // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2, с. 269-274.
- Солодкин Г. Я. Сергей // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3, с. 337-338.
- Сорокатый В. М. Новгородские иконостасы XVI в. Состав и иконографические особенности // Русское искусство Позднего Средневековья. Образ и смысл. М., 1993, с. 50-102.
- Сорокатый В. М. Иконография Никиты и Иоанна Новгородских в XVI в. и взгляды Н. П. Кондакова на происхождение икон русских святых // «Охраняется государством». III Российская научно-практическая конференция. Сборник материалов (ноябрь 1993 – июнь 1994). СПб., 1994. Вып. 5. Ч. 2, с. 105-118.
- Стерлигова И. А. Памятники серебряного и золотого дела в Новгороде XI-XII веков // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. М., 1996, с. 36-37.
- Стерлигова И. А. Древнерусское церковное убранство по данным «Летописца Владимира Васильковича Волынского» // ДРИ. Русь. Византия. Балканы. XIII век. СПб., 1997, с. 269-278.
- Стерлигова И. А. Ковчег Дионисия Суздальского. Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. № 5, с. 45-52.
- Строев П. М. Списки российских иерархов. СПб., 1877. [репринт: Stroeв P. M. Spiski ierarhov i nastojateley monastyrej russkoj cerkvi. Ko>ln, Wien, Vohrlau, 1990].
- Титов А. А. Житие св. Леонтия, епископа Ростовского. М., 1893.
- Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979.
- Толстая Т. В. Икона Богоматери Тихвинской или Колочской из Успенского собора Московского Кремля: история, иконография и атрибуция // Русское искусство позднего средневековья. XVI век. Тезисы докладов конференции. СПб., 2000, с. 42-44.

- Толстая Т. В., Уханова В. Е. «Корсунские» реликвии и крещение Руси // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000.
- Толстой М. Святыни и древности Пскова. М., 1861.
- Трояновский С. Савво-Вишерский монастырь // Где святая София, там и Новгород. СПб., 1998, с. 242-251.
- Удальцова А. Л., Харламова А. М. Трапезная Макарьевского монастыря в Калязине // Архитектурное наследство. 1986. Вып. 34, с. 230-237.
- Успенский А. И. Церковно-археологическое хранилище при Московском дворце в XVII в. М., 1902.
- Успенский Б. А. Царь и патриарх. Харизма власти в России. (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998, с. 265-273.
- Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. М., Владимир, 1995.
- Уханова Е. В. Мощи св. Климента Римского и становление русской церкви в X-XI вв. // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира. Тезисы докладов и материалы международного симпозиума / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000, с. 67-69.
- Уханова Е. В. Обретение мощей в Византийской церкви (по материалам Слова Константина Философа на обретение мощей св. Климента Римского) // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 132-150.
- Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990.
- Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000.
- Цапаева Е. В. Икона «Никола Гостунский» в собрании Муромского музея // IV Грабаревские чтения. Древнерусское искусство. Доклады, сообщения, тезисы. 22-23 апреля 1999 г. М., 1999, с. 72-79.
- Царевская Т. Ю. Образ св. Климента Римского в Новгородском искусстве XIII в. // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. К 100-летию Андрея Николаевича Грабара (1896-1990). СПб., 1999, с. 260-273.
- Царевская Т. Ю. О царьградских реликвиях Антония Новгородского // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира. Тезисы докладов и материалы международного симпозиума / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000, с. 69-70.
- Черкасова М. С. Иван Грозный о монастырях и монашестве своего времени // Кириллов. Вып. 2. Вологда, 1997, с. 27-44.
- Чудотворные иконы в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996.

- Чудотворные иконы Матери Божией. Коломна, 1993.
- Шакурова Е. В. Рака Кирилла Белозерского из Кирилло-Белозерского монастыря // ПКНО: Ежегодник. 1982. Л., 1984, с. 408-416.
- Шалина И. А. Богоматерь Корсунская-Эфесская-Торопецкая. Исторические имена и архетип чудотворной иконы // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996, с. 200-252.
- Шалина И. А. Положение Ризы и Пояса Богоматери во Влахернском храме // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. № 96, с. 289-292.
- Шипунов Ф. Судьба Волги – судьба России // Наше наследие. 1989. VI (12), с. 16-24.
- Щенникова Л. А. История иконы «Богоматерь Донская» по данным письменных источников XV-XVII вв. // Советское искусствознание`82. М., 1984. Вып. 2 (17), с. 321-338.
- Щенникова Л. А. Чудотворная икона «Богоматерь Владимирская» как «Одигитрия евангелиста Луки» // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996.
- Щенникова Л. А. Иконы Богоматери, чтимые в Московской Руси XIV-XV вв. // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда, 1998. Вып. 3, с. 167-185.
- Щенникова Л. А. Царьградская святыня «Богоматерь Одигитрия» и ее почитание в Московской Руси // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. К 100-летию Андрея Николаевича Грабара (1896-1990). СПб., 1999-а, с. 329-347.
- Щенникова Л. А. Икона «Богоматерь Одигитрия» из Вознесенского монастыря Московского Кремля и ее почитание в XV-XVII веках // Ферапонтовский сборник. Вып. 5. М., 1999-б, с. 274-289.
- Щенникова Л. А. Икона «Богоматерь Петровская» // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000-а. № 77, с. 244-246.
- Щенникова Л. А. Икона «Богоматерь Донская» // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000-б. № 84, с. 255-256.
- Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси. 1238-1505. СПб., 1889.
- Энциклопедический словарь. Том 1-а. Алтай – Арагвай. Изд. Ф. А. Брокгауз (Лейпциг) и И. А. Ефрон (Санкт-Петербург). СПб., 1894.
- Этингоф О. Е. Житийный цикл Климента папы Римского в росписях Спасо-Преображенского собора Мирожского

- монастыря во Пскове // Церковная археология. Вып. 4. Материалы второй Всероссийской церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н. В. Покровского (1848-1917) Санкт-Петербург, 1-3 ноября 1998 года. Тезисы докладов. СПб., 1998, с. 336-338.
- Этингоф О. Е. К ранней истории иконы «Владимирская Богоматерь» и традиции влахернского богородичного культа на Руси в XI-XII вв. // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. К 100-летию Андрея Николаевича Грабара (1896-1990). СПб., 1999, с. 290-305.
- Якунина Л. И. Памятник портретного шитья конца XV в. // Древнерусское искусство XV - начала XVI веков. М., 1963, с. 263-284.
- Янин В. Л. Некрополь новгородского Софийского собора. М., 1988.
- Kollmann S. N. Pilgrimage, procession and symbolic Space in 16-century Russian polities // Medieval Russian Culture. California Slavic Studies XIX / Ed. M. S. Flier, D. Rowland. Berkley-Los-Angeles-London, 1994, p. 164-181.
- Kazhdan A. Barnabas // The Oxford Dictionary of Byzantium. 1991. Vol. 1.
- Kazhdan A., Ševčenco N. P. George // The Oxford Dictionary of Byzantium. 1991. Vol. 2.
- Kazhdan A., Ševčenco N. P. Panteleemon // The Oxford Dictionary of Byzantium. 1991. Vol. 3.
- L'idea di Roma a Mosca: secoli XV-XVI. Fonti per la storia del pensiero sociale Russo / Direzione della ricerca Pierangelo Catalano, Vladimir T. Pašuto [Идея Рима в Москве XV-XVI веков. Источники и материалы исследования / Под ред. П. А. Католического, В. Т. Пахута]. М., 1989 (Историческое общество)].
- Majeska G. P. Russian travelers to Constantinople in the fourteenth and fifteenth centuries // Dumbarton Oaks Papers. XIX. Washington, D.C., 1984.
- The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. Alexander P. Kazhdan et al. 3 vol. NY-Oxford, 1991.
- Tsarevskaja T. The Image of St. Clement of Rome in Novgorod Art of the 13th Century // Il mondo e il soprmondo dell'icona. A cura di Sante Graciotti Fondazione di Giorgio Cini. Milano, 1998, p. 173-182.
- Vican G. Sepulchre, Holy // The Oxford Dictionary of Byzantium. 1991. Vol. 3, p. 1870.